

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГРАЖДАН, ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ,
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И
ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИБДД,
ЕЁ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

*Материалы
межведомственного круглого стола,
состоявшегося 22 сентября 2011 года*

Орёл
ОрЮОИ МВД России
2011

УДК 34С4
ББК 67.99(2)3
П68

Ответственные редакторы:
ê.р.í., äîöáí ò Á.Á. Áðèøèí
ê.р.í., äîöáí ò Ñ.Ë. Æèëüááà

П68 «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц» круглый стол (2011; Орел). Материалы одноимённого межведомственного круглого стола «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц» 22 сентября 2011 г. / Орловский юридический институт МВД России. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. – 171 с.

В сборник материалов включены статьи и тезисы выступлений участников состоявшегося 22 сентября 2010 года в Орловском юридическом институте МВД России межведомственного круглого стола. На нём были обсуждены проблемы, связанные с правовым регулированием ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований. Были рассмотрены на нём и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц.

Авторами материалов сборника выступили профессорско-преподавательский состав вузов МВД России, профессорско-преподавательский состав юридических вузов иной ведомственной принадлежности (Орловской региональной академии государственной службы, Академии ФСО России), сотрудники органов внутренних дел, в том числе, УГИБДД УМВД РФ по Орловской области, органов судебной системы, прокуратуры и других правоохранительных органов, сотрудники аппарата Правительства Орловской области, сотрудники службы безопасности коммерческих организаций, представители страховых компаний, практикующие юристы, а также слушатели, курсанты и студенты вузов.

Сборник рекомендуется для сотрудников подразделений ОВД, ГИБДД, прокуратуры, суда, руководителей и работников коммерческих организаций, страховых компаний, а также адъюнктов (аспирантов), слушателей курсантов и студентов юридических вузов и всех тех, кого интересует указанная в названии сборника проблематика.

Тексты статей печатаются в авторской редакции. Сборник рассмотрен на заседании кафедр: гражданско-правовых и экономических дисциплин 12 октября 2011 г. Протокол № 20; уголовного процесса 19 октября 2011 г. Протокол № 19.

УДК 34С4
ББК 67.99(2)3

© ОрЮИ МВД России, 2011

Содержание

Предисловие	5
Принятые сокращения.....	7
Костин Ю.В. Проблемы противодействия экстремизму и ответственность за экстремистскую деятельность в современной России.....	14
Мигущенко О.Н. Юридическая ответственность как средство повышения роли местных органов государственной власти в общественной жизни СССР в конце 20-х годов XX века	21
Гришин А.В. Возмещение вреда причинённого государственными органами и (или) их должностными лицами: уголовно-процессуальный и гражданско-правовой аспекты	26
Жилиева С.К. Правовое регулирование безнадзорности и беспризорности в РФ.....	34
Гордин А.В. Актуальные проблемы усиления оперативно-розыскной деятельности в противодействии коррупции	41
Флоря Д.Ф., Булыжкин А.В. О системе криминалистических средств и методов нейтрализации противодействия расследованию преступлений	45
Савилов М.Г. Безопасность дорожного движения как важнейший фактор снижения экономических потерь и ущерба от дорожно-транспортных происшествий	50
Новикова Л.А. Проблемы применения российскими судами решений Европейского Суда по правам человека.....	56
Вербина О.Л. Проблема ответственности государственных органов при применении «принципа генерального деликта»	61
Мельник С.В. Проблемы определения размера подлежащих возмещению убытков	64
Новикова Л.А., Дресвянкин М.П. Правые основы участия России в урегулировании вооруженных конфликтов на территории Содружества Независимых Государств	70
Петухов Р.Б. К вопросу об обстоятельствах, исключающих множественность преступлений.....	77
Киселев А.В. Никитин П.В. Принципы военной службы как основание повышенной юридической ответственности военнослужащих	81
Трусова Е.А. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности	87
Шепарнева А.И. Влияние норм международного права на формирование нормативной правовой базы по борьбе с финансированием терроризма в Российской Федерации.....	92
Фоминова Е. М. Вопросы участия в кредитных договорах, обеспеченных ипотекой.....	97
Гришин В.П., Гришина М.В. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации)	101
Мельник Е.А. Моральный вред в гражданском праве России	112
Петухов Р.Б., Иванов А.Н. Уголовно-правовое понятие совокупности преступлений: исторический аспект.....	116
Карпушкин О.С., Рыжов И.В. О роли криминалистических учетов в системе информационного обеспечения раскрытия и расследования контрабанды.....	120
Трусова Е.А. Роль специалиста в гражданском процессе по медицинским делам	125

Титов С.А. Ответственность органов и сотрудников органов внутренних дел за нарушение налогового законодательства.....	129
Шапанов В.П. Безвиновная ответственность владельца источника повышенной опасности.....	135
Болотин В.С. Административно-правовые и гражданско-правовые средства обеспечения наркологической безопасности общества.....	137
Лунина О.А., Коробов А.А. Актуальные проблемы автострахования в России.....	142
Пастушков Д.И., Карпушкин О.С. К вопросу профилактики преступлений, совершаемых на почве наркомании.....	144
Фоминова Е.М., Рыбинский Е.А. Участие военнослужащих в ипотечном кредитовании.....	149
Семенов Е.А. К вопросу о форме представления результатов проводимых специалистом исследований на стадии возбуждения уголовного дела.....	153
Федотова О.В. Государственный надзор за страховой деятельностью.....	158
Строева О.А. Правовая культура как важнейший фактор обеспечения успешности и профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД в современной России.....	163
Выходов А.А. К вопросу о понятии социально-правового механизма обеспечения прав личности.....	167
Додонова А.Д. Становление и развитие дореволюционного российского законодательства в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей.....	169
Байрамов А.Ш. О совершенствовании правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях.....	174
Жиляева А.А. Актуальные вопросы предупреждения организованной преступности.....	178
Толкунова М.Н. Страховые правоотношения в сфере ОСАГО без участия сотрудников ГИБДД.....	182
Юмшанова М.А. Системный подход к решению проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в России.....	186

Предисловие

В соответствии с Планом научной деятельности института на 2011 год кафедрой гражданско-правовых и экономических дисциплин 22 сентября 2011 года был проведен межведомственный «круглый стол» на тему: «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц».

Для проведения «круглого стола» была разработана программа, подготовлена выставка научной, справочной и учебной литературы по проблемным вопросам, выносимым на дискуссионное обсуждение его участниками.

В работе «круглого стола» приняли участие представители органов государственной власти, органов по обеспечению безопасности дорожного движения, страховых компаний, образовательных учреждений г. Орла, профессорско-преподавательский состав кафедры, курсанты, слушатели, студенты и адъюнкты института.

В соответствии с Планом научной деятельности института на 2011 год кафедрой гражданско-правовых и экономических дисциплин 22 сентября 2011 года был проведен межведомственный «круглый стол» на тему: «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц».

Для проведения «круглого стола» была разработана программа, подготовлена выставка научной, справочной и учебной литературы по проблемным вопросам, выносимым на дискуссионное обсуждение его участниками.

В работе «круглого стола» «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц», состоявшегося 22 сентября 2011 года приняли участие представители органов государственной власти, органов по обеспечению безопасности дорожного движения, страховых компаний, образовательных учреждений г. Орла, профессорско-преподавательский состав кафедры, курсанты института.

На «круглом столе» был сделан обзорный доклад, посвященный анализу главной проблеме - правовому регулированию ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенностей ответственности ГИБДД, ее органов и должностных лиц начальником кафедры к.ю.н., доцентом Жилиевой С.К., обсуждены наиболее актуальные и проблемные вопросы, развернута дискуссия и обмен мнениями по вопросам дальнейшего совершенствования законодательства в данном направлении.

Наибольший интерес и обсуждение вызвали выступления доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России Костина Ю.В., профессора кафедры теории и истории государства и права ОГУ, к.ю.н., доцента Шапанова В.П., заместителя директора страховой компании «РОСНО» Луниной О.Н., кандидата юридических наук, доцента, начальника кафедры ГПиЭД Жилиевой С.К., кандидата юридических наук, доцента, начальника кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД РФ Гришина А.В., государственного инспектора труда по правовым вопросам Государственной инспекции труда в Орловской области Пахомова В.А., доцента кафедры административного и финансового права Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ к.ю.н., доцента Болотина В.С. и ряда др. участников.

На заседании «круглого стола» были приняты следующие решения:

- одобрить предложения и задачи поставленные начальником кафедры, к.ю.н., доцентом Жилиевой С.К., направленные на совершенствование организации образовательного процесса и научной деятельности ОрЮИ МВД России;

- профессорско-преподавательскому составу кафедры внести соответствующие изменения и дополнения в индивидуальные планы работ, в части касающейся усиления практической направленности преподаваемых дисциплин, с учетом предложений, высказанных на «круглом столе».

По результатам проведения межведомственного «круглого стола» «Правовое регулирование ответственности граждан, юридических лиц, публично-правовых образований и особенности ответственности ГИБДД, её органов и должностных лиц» и был подготовлен настоящий одноимённый сборник научных статей. Сборник статей имеет не только теоретическую, но и большую практическую направленность. Рекомендуются для сотрудников подразделений ГИБДД, работников страховых компаний, а также курсантов, студентов, слушателей и адъюнктов юридических вузов системы МВД России.

Тексты статей печатаются в авторской редакции, а авторы указанных статей несут ответственность в случае нарушения авторских и иных прав, относящихся к сфере интеллектуальной собственности. Отметим, что редакторы далеко не всегда разделяют позицию отдельных авторов, а иногда придерживаются прямо противоположной точки зрения по рассматриваемой проблеме. Вместе с тем, проведение межведомственного «круглого стола» всегда предполагает наличие дискуссии и выражение участниками своего личного мнения по обсуждаемым проблемам. Материалы участников публикуются в сборнике научных статей участников и могут быть использованы в образовательном процессе.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Официально-документальные материалы

Конституция РФ - Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газета. – 25 декабря 1993. - № 237. 1. (с изм., внесёнными Указами Президента РФ от 09.01.1996 №20, от 10.02.1996 №173, 09.06.2001 №679, от 25.07.2003 №841, Федеральными конституционными законами от 25.03.2004 №1-ФКЗ, от 14.10.2005 №6-ФКЗ, от 12.07.2006 №2-ФКЗ, 30.12.2008 №6-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

Вводный закон к ч. 1 ГК РФ – Федеральный закон от 30 ноября 1994 года «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3302) с изменениями, внесенными федеральными законами от 16 апреля 2001 г. № 45 – ФЗ, от 26 ноября 2001 г. № 147 – ФЗ (СЗ РФ, 2001, № 17, ст. 1644; РГ от 28 ноября 2001 г.) // СПС Консультант Плюс.

Вводный закон к ч. 2 ГК РФ – Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15 – ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (СЗ РФ, 1996, № 5, ст. 411) с изменениями, внесенными Федеральным законом от 26 ноября 2001 г. № 147 – ФЗ (СЗ РФ, 2001, № 49, ст. 4553) // СПС Консультант Плюс.

Вводный закон к ч. 3 ГК РФ – Федеральный закон от 26 ноября 2001 года № 147 – ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (СЗ РФ, 2001, № 49, ст. 4553) // СПС Консультант Плюс.

Вводный закон к ч. 4 ГК РФ – Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231 – ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая (СЗ РФ, 1996, №9, ст. 773); Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая (СЗ РФ, 1996, №5, ст. 410); Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья (СЗ РФ, 2001, № 49, ст.4552); Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая // СПС Консультант Плюс.

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

Закон «Об ОРД» - Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС Консультант Плюс.

Основы законодательства о нотариате – Основы законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1993 г. № 10 - Ст. 357.

УК РФ – Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (СЗ РФ, 1996, № 25, ст. 2954) // СПС Консультант Плюс.

КоАП РФ - Кодекс РФ об административных правонарушениях // СПС Консультант Плюс.

КТМ РФ – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации. Утверждён Указом Президента РФ 30 апреля 1999 года № 81-ФЗ (СЗ РФ, 1999, № 18, ст. 2207) // СПС Консультант Плюс.

ФЗ РФ «О полиции» - Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС Консультант Плюс.

УПК РФ - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174 – ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) // Собрание законодательства. – 24 декабря 2001. - № 52 (часть 1). – Ст. 4921. (по сост. на 21.07.2011) // СПС Консультант Плюс.

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации. Части 1 и 2 // СПС Консультант Плюс.

ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» - Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 № 18, ст. 1720 (с изм. и доп. от 24.12.02 г., 23.06.03 г., 29.12.04 г., 21.07.05 г. в ред. от 30.12.2008 г.) // СПС Консультант Плюс.

Закон об организации страхового дела - Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. с изменениями и дополнениями, внесенными 31 декабря 1997 г. (в редакции от 20.11.99 № 204-ФЗ) // Ведомости РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 4; 1999. № 29. Ст. 3703 // СПС Консультант Плюс.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ / Российская газета. 29.07.2006. № 165.

Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ (ред. от 08.11.2007 №258-ФЗ) / Собрание законодательства Российской Федерации, №2, 14.01.2002. ст.127.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. - № 13. – Ст. 1108.

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 27 (ч. 1). – Ст. 2706.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. №34. Ст.3534 (с последующими изменениями и дополнениями).

Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на испол-

нение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. 4 мая.

Указ «О стратегии национальной безопасности» - Указ Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 года «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года».

Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию РФ от 30 ноября 2010 г.

Ведомственные нормативные правовые акты

Директива МВД РФ №2 км от 1 декабря 2010 года «О приоритетных направлениях деятельности ОВД, ВВ МВД РФ и ФМС России на 2011 год.

Решение расширенной Коллегии МВД 22 марта 2011 г.

Положение о Следственном комитете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Приказом МВД России № 500 от 24 июня 2005.

Приказ Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 16.05.2005 г. № 18/350 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела».

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России № 80/725 от 12.09.2006 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях».

Приказ от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // Российская газета. 2007. 16 мая.

Приказ МВД России от 4 мая 2010 г. № 333 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях» // Российская газета. 2010. 25 июня.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации и МВД России от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях».

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации и МВД России от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях».

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 137 (в ред. приказа 28 декабря 2007 г. № 213) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2007. № 11.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 сентября 2007 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 185 (в ред. приказа от 26 мая 2008 г. № 98) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2008. № 1.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2008 г. № 15 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // Законность. 2008. № 3.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. – 2010. – № 10.

Директива МВД России №1 дсп от 26.12.2009 г. «О приоритетных направлениях деятельности ОВД и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2010 году».

2. Учебники и учебные пособия. Научные комментарии

Божьев В.П. Уголовный процесс. Учебник. Изд-во «Высшее образование», 2010.

Божьев В.П., Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ: 5-е издание. Изд-во «Юрайт», 2010.

Комментарий к ч. 1 ГК РФ – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первой /Отв. ред. О.Н.Садиков. - М., 2011.

Комментарий к ч. 2 ГК РФ – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй /Отв. ред. О.Н.Садиков. - М., 2011.

Комментарий к ч. 3 ГК РФ – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части третьей /Отв. ред. О.Н.Садиков. - М., 2011.

Комментарий к ч. 4 ГК РФ – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части четвертой. - М., 2011.

Уголовное судопроизводство. Досудебное производство: Учебник / Под ред. А.В. Гриненко, А.В. Ендольцевой. – М.: ДКО МВД России, 2006.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в схемах. (Учебное пособие) Шаталов А.С. 2008.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник /Отв. Ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2010.

Уголовно-процессуальное право. Учебное пособие / Под ред. О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, А.П. Кизлыка. М.: Юнити-Дана, 2008.

Уголовный процесс [Электронный ресурс] : электрон. учебник / Под ред. А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

Уголовный процесс России. Учебное пособие под ред. Б.Т. Безлепкина. М. 2008.

Уголовный процесс. Учебник для вузов. Изд. 6-е, исправ. и доп. / Под ред. В.П. Божьева. М.: СПАРК, 2009.

Уголовный процесс: Краткий курс. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. СПб.: Питер, 2009.

Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин.- 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Эксмо, 2008.

Уголовный процесс: Учебник /Под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2011.

Уголовный процесс: Учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / Под. ред. К.Ф. Гуценко. Изд.5, переработанное и допол. М., 2008.

3.Официальные издания

БНА (СССР, РСФСР, РФ) – Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств (Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти).

Бюллетень ВС (СССР, РСФСР, РФ) – Бюллетень Верховного Суда.

Ведомости (СССР, РСФСР, РФ) – Ведомости Верховного Совета (СССР, РСФСР), Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (СССР, РСФСР, РФ).

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации.

4. Государственные органы

ВАС (РСФСР, РФ) – Высший Арбитражный Суд.

ВС (СССР, РСФСР, РФ) – Верховный Суд.

ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения.

У МВД России – Департамент экономической безопасности МВД России.

МВД РФ – Министерство внутренних дел Российской Федерации.

ОВД – органы внутренних дел.

УНП – Управление по налоговым преступлениям.

ФАС – Федеральная антимонопольная служба.

ФГОУ ВПО – Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования.

ФСО – Федеральная служба охраны.

ЦБР – Центральный банк России.

5. Прочие сокращения

абз. – абзац.

Ассоциация юристов России - Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России».

в т. ч. – в том числе.

гл. – глава, главы.

ДПС – дорожно-патрульная служба.

др. – другой (-ая, -ое, -ие).

ЗАО – закрытое акционерное общество.

кафедра ГПиЭД – кафедра гражданско-правовых и экономических дисциплин.

кафедра ИТ в ДОВД – кафедра информационных технологий в деятельности органов внутренних дел.

кафедра КиПР в ОВД – кафедра криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел.

кафедры ГПД – кафедра государственно-правовых дисциплин.

кафедры УП – кафедра уголовного процесса.

НПА – нормативный правовой акт.

ОАО – открытое акционерное общество.

ОДО – общество с дополнительной ответственностью.

ОДП и Р – отдел документальных проверок и ревизий.

ООО – общество с ограниченной ответственностью.

ОРЧ – оперативно-розыскная часть.

ПДД – правила дорожного движения.

ред. – редакция.

с. – страница, страницы.

см. – смотри.

ст. – статья, статьи.

т.д. – так далее.

т.е. – то есть.

утв. – утвержденный (-ая, -ое, -ие).

УТС – утрата товарной стоимости.

Проблемы противодействия экстремизму и ответственность за экстремистскую деятельность в современной России

Костин Ю.В. - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России, полковник полиции

Одной из характерных черт современного этапа развития российского общества и государства является возрастающая опасность экстремизма. Экстремизм, как крайне опасное социально-политическое и криминальное явления, превратился сегодня не только в одну из важных проблем, но и представляет собой реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Проблемы противодействия экстремизму длительное время находятся в центре внимания российского общества, органов государственной власти и российских спецслужб. В последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в современной России, а также положение дел с преступностью, не обходится без упоминания об экстремизме.

Особую актуальность проблема противодействия экстремизму приобретает потому, что в условиях кризиса и ухудшения социально-экономической ситуации в стране экстремистские организации и их члены традиционно используют националистические лозунги, любые социальные, этнические и религиозные осложнения, разногласия между политическими партиями и объединениями, иные факторы нестабильности в целях достижения своих идеологических и политических интересов.

Не случайно Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на проведенном 7 сентября совещании по противодействию экстремизму выразил обеспокоенность ростом экстремизма в стране. «В прошлом году количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло где-то на 20%, особую тревогу вызывает рост экстремизма в молодежной среде», - сказал Медведев.

Он подчеркнул, что «радикальные и националистические группировки становятся все более и более подготовленными, более изощренными в своей тактике».

Президент обратил внимание на необходимость совершенствования механизма координации работы по противодействию экстремизму, в частности, «увязку полномочий федеральных и региональных структур» власти.

Кроме того, по словам Медведева, «более активной должна быть профилактика экстремизма и прежде всего работа в высших учебных заведениях и школах». «Крайне необходимо воспитывать новое поколение в

духе уважения к ценностям и традициям нашего народа. Такого рода воспитание не должно быть формальным», - сказал глава государства.

Медведев отметил, что националисты пытаются играть «на псевдопатриотических струнах», и им нельзя давать возможности это делать. «Для субъектов Федерации это ключевая задача. Я хотел бы, чтобы этим вопросом занимались непосредственно губернаторы и полномочные представители. Это - политическая задача», - заявил президент.

При этом президент подчеркнул, что, делая акцент на превентивных мерах, необходимо «умело использовать все предусмотренные законом полномочия, жестко пресекая любые проявления экстремизма». «Это уже прямая задача правоохранительных структур: всем известно, что безнаказанность провоцирует новые преступления», - сказал Медведев.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что в члены экстремистских организаций активно участвуют в акциях протеста, в том числе разрешенных в законном порядке публичных акциях, в ходе которых призывают участников к блокированию автодорог, зданий органов власти и управления и иным противоправным действиям. Членами экстремистских организаций могут осуществляться попытки проникновения в здания органов государственной власти и управления, что наносит не только материальный вред, но и значительно подрывает авторитет государственной власти.

Особую опасность для нашей страны представляет то, что экстремистские организации выступают с лозунгами и совершают действия направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; осуществляют пропаганду исключительности тех или иных народов, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Общественная опасность объединений экстремистской направленности и необходимость принятия эффективных мер по противодействию и усилению борьбы проявлениями любых форм экстремизма была отмечена Председателем Правительства РФ В.В. Путин на встрече с руководством Единой России и Народного Фронта.

Важно подчеркнуть, что борьба с экстремизмом - серьезная проблема, требующая глубокого и всестороннего анализа и изучения. Для того, чтобы выстроить эффективный механизм противодействия экстремизму следует четко представлять его социальную природу и сущность, генезис и развитие различных проявлений экстремистской деятельности, идеологические корни, движущие силы и их уголовно - криминологические характеристики.

Известный российский ученый И.А. Ильин отмечал, что сущность любого явления «не может быть понята ни в одной исторически известной

нам доктрине, если мы не сделаем попытки определить его в категориях, понятиях и терминах современной науки»¹.

В этой связи необходимо отметить, что в современной отечественной и зарубежной научной литературе смысл понятия «экстремизм» выводится из его этимологии. Слово «экстремизм» образовано от латинского *extremus* – крайний. В общем и довольно абстрактном смысле экстремизм – это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям².

Анализ современной научной литературы и действующего законодательства свидетельствует, что в Российской правовой доктрине под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимается:

1) деятельность физических лиц и различных организаций (религиозных, общественных и т.д.) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности РФ, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что современный экстремизм разнообразен, многолик, имеет различную природу, разные источники, цели, разные уровни и масштабы, направленность и характер исполнения.

Характеризуя юридические аспекты экстремизма необходимо подчеркнуть, что за последние годы в Российской Федерации была создана солидная правовая база в сфере предупреждения и противодействия экстремистской деятельности.

В этой связи необходимо отметить, что правовую основу деятельности органов государственной власти в области обеспечения борьбы с экстремизмом составляют:

- Конституция Российской Федерации,
- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», который устанавливает основные принципы противодействия экстремизму, правовые и организационные основы профилактики экстремизма и борьбы с ним в Российской Федерации.
- Уголовный кодекс Российской Федерации,
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации,
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях,
- Закон РФ «О полиции»,
- ФЗ «Об общественных объединениях»,
- ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»,

¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: Хранитель, 2006. С 15.

² См.: Терроризм: история и современность / Б.И. Кофман, С.Н. Миронов, А.А. Сафаров и др. Казань, 2002. С. 21-23.

- ФЗ «О политических партиях» и иные ведомственные нормативные акты, регламентирующие деятельность конкретных служб и подразделений.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст.13).

В нашем многоконфессиональном, многонациональном, федеративном государстве основная внутренняя угроза конституционному строю в настоящее время может исходить от террористических, экстремистских, сепаратистских организаций. Поэтому законодательство РФ дает четкое юридическое определение экстремистской деятельности. Современное российское законодательство определяет экстремистскую деятельность (экстремизм) как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В соответствии с действующим законодательством «Экстремистская организация - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности».

В ходе проведения предвыборной кампании очень часто возникает вопрос, какие материалы могут считаться экстремистскими?

В соответствии с действующим законодательством экстремистскими должны признаваться материалы, отвечающие следующим признакам:

1) документы или информация на иных носителях.
2) материалы, предназначенные для обнародования.
3) материалы, содержащие призыв к осуществлению экстремистской деятельности.

4) материалы, содержащие обосновывание или оправдывание необходимости осуществления экстремистской деятельности.

5) труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии.

6) публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

А это значит, что достаточно, чтобы в публикации имелось хоть какое-нибудь обоснование (то есть подкрепление фактами, серьезными убедительными доводами) расового и (или) национального превосходства, а также оправдание (то есть признание правильным, допустимым) такого превосходства или практики совершения любых преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, чтобы они были квалифицированы в качестве экстремистских материалов.

Таким образом, словесный экстремизм можно определить как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказывании, которые:

- призывают или подстрекают к осуществлению, иницируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка;

- оправдывают или обосновывают их;

- пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику;

- направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение, интернет).

Необходимо учитывать, что в диспозиции статьи 282.1. Уголовного кодекса Российской Федерации внесенной в него Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты российской федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» приведен перечень преступлений экстремистской направленности, включающий составы, ответственность за которые предусмотрена следующими нормами:

Ст. 148 УК - Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий;

Ст. 149 УК - Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них; частями первой и второй статьи 213 УК – Хулиганство;

Ст. 214 УК – Вандализм;

Ст. 243 УК - Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры;

Ст. 244 УК - Надругательство над телами умерших и местами их захоронения;

Ст. 280 УК - Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации;

Ст. 282 УК - Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды;

Разумеется, есть все основания дополнить этот перечень статьями:

Ст. 282.1. УК - Организация экстремистского сообщества;

Ст. 282.2. УК - Организация деятельности экстремистской организации.

Из вышеприведенного перечня составов Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

по трем устанавливает подследственность следователей прокуратуры (ст.ст. 148, 149, 282 УК РФ);

по одному - подследственность следователей ФСБ (ст. 280 УК РФ);

по двум (ст. ст. 282.1., 282.2. УК РФ) установлена альтернативная подсудность, т.е. следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления;

по пяти оставшимся составам предусмотрена форма предварительного расследования в виде дознания, отнесенная УПК к компетенции органов внутренних дел.

Кроме этого, совершение любого преступления из экстремистских убеждений, то есть по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, а также из мести за правомерные действия других лиц, рассматривается уголовным законодательством как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ).

Кроме того, в преддверии выборов Госдума внесла изменения в ряд законодательных актов, которые направлены на усиление борьбы с экстремизмом.

В Уголовный кодекс РФ введены такие отягчающие обстоятельства, как «совершение преступления по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» и установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в подобного рода преступления.

В Кодекс РФ об административных правонарушениях включены пункты об ответственности за распространение экстремистских материалов.

Предусмотрен штраф от одной до трех тысяч рублей или административный арест до 15 суток, для должностных лиц - от двух до пяти тысяч рублей, а для юридических лиц - от 50 до 100 тысяч.

В уже упомянутый закон «О противодействии экстремистской деятельности» депутаты снова внесли изменения, чтобы приспособить его к современным реалиям. Теперь судебное решение о ликвидации экстремистских организаций должно быть опубликовано не только в СМИ, но и в Интернете.

Изменениям также подверглись законы «О средствах массовой информации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О Федеральной службе безопасности», а также в избирательное законодательство, регулирующие выборы президента и депутатов Государственной Думы.

Эти изменения дают спецслужбам больше свободы в прослушивании телефонных переговоров граждан, запрещают СМИ распространять информацию об экстремистских организациях; кроме того, законом карается публичное оправдание террористической деятельности, вводится ответственность за заведомо ложное обвинение должностных лиц в экстремизме.

Таким образом, современное российское законодательство относит к экстремистской деятельности:

- деятельность общественных организаций, СМИ или физических лиц по организации действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя;
- нарушение целостности и подрыв безопасности РФ;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооружённых формирований;
- осуществление террористической деятельности либо её публичное оправдание;
- возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни;
- унижение национального достоинства;
- массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма по мотивам различного рода ненависти либо вражды;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий и должностных лиц этих органов, соединённые с насилием или угрозой его применения;
- публичная клевета в отношении лица, занимающего государственную должность, соединённая с обвинением этого лица в экстремистской деятельности;
- применение насилия либо угроза его применения в отношении представителя власти или его близких;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- действия, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина;
- причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой и прочей принадлежностью;
- создание и распространение материалов, предназначенных для публичного распространения, содержащих вышеперечисленные признаки;
- пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики;
- публичные призывы либо распространение материалов, побуждающих к осуществлению экстремистской деятельности;
- финансирование экстремистской деятельности или иное содействие ее подготовке и совершению.

В условиях современной России важно осознавать, что одной из главных общих задач органов государственной власти, правозащитных и иных общественных организаций является обеспечение в России межконфессионального диалога и толерантности, призванных обеспечить гражданский мир и согласие в России.

Признание современным российским государством человека, его прав и свобод наивысшей социальной ценностью предполагает создание надлежащих социальных условий, обеспечивающих безопасную жизнедеятельность людей, нормальное функционирование общественных и государственных институтов.

Следует отметить, что при всем многообразии форм и методов экстремистской и террористической деятельности, эта деятельность преследует одну цель – сделать власти и людей заложниками своих интересов, вызвав у населения чувство страха, паники, незащищенности, разрушить социальный и межконфессиональный мир и согласие, дестабилизировать деятельность государственно-правовых институтов и осуществить захват или присвоение властных полномочий.

Именно поэтому в Российской Федерации экстремистская и террористическая деятельность рассматривается как одна из серьезных угроз национальной безопасности, как вызов экстремистских элементов государству и народу России.

Проведенный нами анализ свидетельствует, что в настоящее время в Российской Федерации действует целый ряд нормативных правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих проблему противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма.

В истекшем году наметилась тенденция к несколько более строгому применению этих актов к лицам, совершившим преступления на национальной и религиозной почве. Но в целом исполнительная власть и суды проявляют малопонятную снисходительность по отношению к профашистским, экстремистским националистическим группировкам.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует серьезное несоответствие законодательства и реального положения дел в этой сфере. Вопрос состоит в том, чтобы применять существующие нормы систематически и по назначению, не пытаясь списывать проявления национального и религиозного экстремизма на обычное хулиганство, как это, к сожалению, сплошь и рядом все еще происходит. Принципиально важно также, чтобы борьба с этим злом велась не в рамках периодических кампаний, а на постоянной основе.

Как отмечается в научной литературе, государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют современные реалии. Общество еще не в полной мере осознало степень опасности этого явления для российской государственности, многонационального и поликонфессионального российского народа.

Не наработана в достаточной степени правоприменительная практика борьбы с религиозным экстремизмом, что, в первую очередь, связано с декларативным характером некоторых правовых норм, а также со сложностью формирования доказательной базы.

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия экстремизму является разработка общегосударственных и региональных комплексных программ, включающих не только правоохранный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный (оперативный, розыскной, технический, охранный) и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих развитию экстремистской деятельности.

Думается, что в современных условиях стратегия предупреждения экстремизма должна включать в себя и эффективную информационную политику, направленную на переориентацию СМИ на противодействие пропаганде насилия и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения.

По нашему мнению, необходима грамотная превентивная политика по борьбе с экстремизмом. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают экстремизм, либо ему благоприятствуют.

Новая ситуация диктует необходимость проведения согласованной межведомственной политики противодействия экстремизму, которая должна включать законодательные; административно-правовые; уголовно-правовые; социальные; финансово-экономические; политические; военные; пропагандистские; профилактические меры.

Юридическая ответственность как средство повышения роли местных органов государственной власти в общественной жизни СССР в конце 20-х годов XX века

Мигущенко О.Н. - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России, полковник полиции

Мероприятия Советского государства по превращению сельских Советов в главный орган власти в сельской местности усиливали их роль как субъектов правовой деятельности. Курс на оживление Советов и укрепление революционной законности объективно способствовал расширению круга органов государственной власти, имевших право заниматься нормотворческой деятельностью - издавать обязательные постановления. Однако одновременно с расширением субъектного состава нормотворческой деятельности происходило сокращение круга вопросов, по которым обязательные постановления могли издаваться. Наделение местных органов государственной власти правом издавать обязательные постановления про-

изошло летом 1926 года¹. С конца 1927 года по постановлениям губернских и окружных исполнительных комитетов право издавать обязательные постановления могло предоставляться отдельным сельским Советам экономически мощных многонаселённых сёл. Волостным и районным исполнительным комитетам разрешалось передавать отдельным сельским Советам право наложения административных взысканий за нарушение обязательных постановлений в виде предупреждения, штрафа до 1 рубля и принудительных работ сроком до 2 дней². Однако опасение того, что со стороны не окрепших ещё сельских Советов при наложении административных взысканий будет допускаться массовый произвол, вызвало споры в правительстве³ и средствах массовой информации. «Условное» предоставление новых прав сельским Советам создавало ситуацию неопределённости. Стали раздаваться голоса против предоставления права сельским Советам налагать административные взыскания вообще⁴. Некоторым компромиссом стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 года «Об ограничении наложения штрафов в административном порядке»⁵, которое ограничивало сумму штрафа, налагаемого сельскими Советами, десятью рублями, но, с другой стороны, ничего не говорило о праве сельских Советов налагать штрафы за нарушение обязательных постановлений. Ситуация неопределённости сохранилась и после принятия Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 5 марта 1928 года «Об обязательных постановлениях сельских Советов экономически мощных и многонаселённых сел»⁶ и инструкции НКВД №125 от 30 марта 1928 года «Об обязательных постановлениях, издаваемых районными и волостными исполнительными комитетами и о наложении административных взысканий районными и волостными исполнительными комитетами и сельскими советами». Этими нормативными актами право издания мощными сельскими Советами обязательных постановлений было ограничено вопросами принятия санитарных и противопожарных мер, а также потравы и порчи лугов и посевов. Гарантией против злоупотреблений служила незначительность суммы штрафа за нарушение постановле-

¹ См. СУ РСФСР. 1926. №39. Ст. 304.

² Об утверждении положения об издании волостными и районными исполнительными комитетами, городскими советами заштатных городов и сельскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 ноября 1927 года // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР. 1928. 10 января. №1(256). С. 2-5.

³ Турубинер А. Обязательные постановления низовых органов власти // Ежегодник советской юстиции. 1928. 28 марта. №12. С.357-359.

⁴ Бородин Э. Обязательные постановления низовых органов власти // Административный вестник. 1928. №4. С.9-13.

⁵ Об ограничении наложения штрафов в административном порядке: Постановление ЦИК и СНК от 4 января 1928 года // СЗ СССР. 1928. 26 января. №5. Ст.42. С.115-116.

⁶ Об обязательных постановлениях сельских советов экономически мощных и многонаселённых сел: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 марта 1928 года // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР. 1928. 21 ноября. №40-41 (295-296). С.819.

ний - до 1 рубля, но право сельских Советов по их взысканию сохраняло условный характер.

В целом обязательные постановления не отличались высоким качеством. Регламентировались такие стороны жизни деревни, которые не подлежали административному регулированию, а к сельскому населению предъявлялись требования, которые невозможно было выполнить¹. Несмотря на постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 ноября 1927 года, которым обязательные постановления могли издаваться на срок не более года (п.6), исполнительные комитеты часто налагали административные взыскания на сельских жителей за неисполнение ими утративших силу постановлений. В целях борьбы с этим явлением НКВД РСФСР 13 февраля 1928 года издало циркуляр № 62 «О непривлечении к ответственности за нарушение утративших силу обязательных постановлений»², но это не давало реального результата. Количество лиц, привлечённых к административной ответственности за нарушение постановлений, возрастало. Всего за второе полугодие 1928 года по сельской местности ЦЧО было рассмотрено 101 855 фактов административных правонарушений, тем самым 1 нарушение приходилось на 89 крестьян³. Рассмотрение такого количества административных правонарушений заставляло работать местные органы государственной власти ЦЧО с большой перегрузкой, а это вело к волоките. На вынесение постановления о наложении взыскания вместо закреплённых законом двух недель уходило до трёх месяцев⁴. Крестьяне не замедлили воспользоваться ситуацией, со своей стороны стремились всячески задерживать получение постановления о наложении взыскания. Когда это не удавалось они, руководствуясь п.36 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21 ноября 1927 года в трёхдневный срок после вручения постановления о наложении взыскания подавали в сельский Совет жалобу, чем приостанавливали приведение взыскания в исполнение. Это потребовало принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 августа 1929 года, которое отменило порядок приостановки приведения в исполнение постановления о наложении взыскания в случае подачи жалобы⁵.

В начале 1928 года сельские Советы в большинстве случаев не имели права издавать обязательные постановления. Нормативные акты издава-

¹ Лейкин О. Рискованное увлечение или административный зуд // Еженедельник советской юстиции. 1928. 17 июля. №26. С.734-736.

² О непривлечении к ответственности за нарушение утративших силу обязательных постановлений: Циркуляр НКВД РСФСР от 13 февраля 1928 года №62 // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР. 1928. 28 февраля. №8(263). С.141.

³ Ерофеев Н. Административные взыскания в Центрально-Черноземной области // Административный вестник. 1929. №10. С.44-46.

⁴ Турубинер А. Обязательные постановления низовых органов власти // Еженедельник советской юстиции. 1928. 28 марта. №12. С.357-359.

⁵ Об изменении ст. 38 Положения об издании волостными и районными исполнительными комитетами, городскими советами заштатных городов и сельскими советами обязательных постановлений и наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 августа 1929 года // СУ РСФСР. 1929. 28 сентября. №65. Ст.643. С. 932-933.

лись вышестоящими Советами, а сельские Советы принимали участие только в наложении административных взысканий за их не исполнение. В силу этого контроль исполнения обязательных постановлений вышестоящих Советов со стороны сельских был очень слабым. Многие из них отговаривались тем, что не знают о таких постановлениях. Местные жители не соблюдали обязательные постановления¹. Тогда исполнительные комитеты за неисполнение обязательных постановлений членами сельских Советов и сельскими жителями стали налагать на них взыскания по ст.109 (злоупотребление властью или служебным положением) и по ст.110 (превышение власти или служебных полномочий) УК РСФСР 1926 года². Это серьезно нарушало революционную законность.

Стремление предотвратить нарушения революционной законности приводило к выводу о необходимости наделения сельских Советов правом издавать обязательные постановления, что должно было усилить социальный контроль через вовлечение в управление государством крестьян. Тем самым в обязательных постановлениях сельских Советов должна была непосредственно закрепляться воля трудового крестьянства. Такое понимание демократии способствовало и активизации мероприятий государства по повышению роли сельских Советов в целом.

Возмещение вреда причинённого государственными органами и (или) их должностными лицами: уголовно-процессуальный и гражданско-правовой аспекты

Гришин А.В. – кандидат юридических наук, доцент, член Орловского отделения Ассоциации юристов России, начальник кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России, подполковник полиции

Особенность ответственности государства по ст.1069 ГК РФ³ проявляется и в том, что вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда возмещается не только потерпевшему гражданину, но и юридическому лицу. Последнее необходимо рассмотреть особо. Незаконными действиями в отношении юридических лиц могут быть: наложение ареста на имущество гражданина-предпринимателя или юридического лица; выемка докумен-

¹ ГАОО. Ф.р. 483. Оп.1. Д.78. Л.10.

² Померанцев В. К кампании по борьбе с самогоноварением // Административный вестник. 1928. №2.С.42-50.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ СЗ РФ №32 ст.3301 от 05.12.1994г., часть вторая от 26 января 1996г. №14-ФЗ СЗ РФ №5 ст.410 от 29.01.1996г., часть третья от 26 ноября 2001г. №146-ФЗ СЗ РФ №49 ст.4552 от 03.12.2001г., часть четвертая от 18 декабря 2006г. №230-ФЗ СЗ РФ № 32 (с изменениями, внесёнными в него ФЗ в ред. от 01.09.2011). // СПС Консультант Плюс. Далее – ГК РФ.

тов, необходимых для бесперебойной работы лица, уничтожение или повреждение имущества при проведении служебной деятельности и многие другие действия, проведенные с нарушением законодательства. Понятно, что при этом причиняется не только имущественный ущерб, но немущественный, связанный с имущественным. Оценка, даваемая ранее контрагентами лица, может необоснованно снизиться, некоторые партнеры побоятся продлевать контракты, с «фирмой, у которой лишние проблемы», не состоится заключение новых договоров. Исходя именно из таких реалий сегодняшнего дня, ст.139 УПК РФ¹ предусматривает возможность возмещение вреда, причиненного юридическому лицу. В настоящее время права всех потерпевших от незаконных актов управления совпадают, за исключением, пожалуй, того, что граждане при условии одновременного нарушения их личных немущественных прав имеют право требовать еще и компенсации морального вреда.

Вред, причиненный незаконными актами управления, подлежит возмещению лишь при наличии вины лиц, принявших подобные акты либо, наоборот, нарушивших права граждан или юридических лиц своим бездействием. При этом, как уже отмечалось, по общему правилу, виновными должны предполагаться любые действия государственных или муниципальных органов и их должностных лиц, если они являются незаконными. Это следует из того, что в данном случае вред причиняется не фактическим, а юридическим действием, незаконность которого обычно уже сама по себе свидетельствует о наличии вины того лица, которое его совершило. Сказанное, однако, не означает, что одно из условий ответственности (вина) подменяется другим (противоправностью)². В отдельных случаях незаконность акта управления действительно не может быть поставлена в вину тому лицу, которое его приняло. Но это скорее исключение из общего правила, поскольку вина и противоправность в рассматриваемой сфере настолько тесно взаимосвязаны, что доказать отсутствие вины органа или должностного лица при том, что их действия (бездействие) признаны незаконными, достаточно сложно.

Вред, причиненный незаконным актом управления, возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Это также является новеллой российского гражданского законодательства, поскольку раньше в подобных случаях ответственность возлагалась непосредственно на ту организацию, работниками которой будет принят незаконный акт управления. После принятия Конституции РФ (ст. 53) и части первой ГК (ст. 16) сохране-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174 – ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) // Собрание законодательства. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921 (в ред. ФЗ по сост. на 21.07.2011) // СПС Консультант Плюс. Далее – УПК РФ.

² Богданов В.П. Обязательства по возмещению государством вреда, причиненного правоохранительными органами и судами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С.16.

ние прежнего порядка стало невозможным. Возложение ответственности за вред, причиненный актами управления, непосредственно на государство (муниципальное образование) следует рассматривать как повышение гарантий прав потерпевших, так как их право на своевременное и полное возмещение вреда стало более реальным. Горрайорганы внутренних дел осуществляют административную деятельность, которая является управленческой, в частности деятельность ГИБДД.

Исходя из вышеуказанного – ответственность за причиненный вред в соответствии со статьей 1069 ГК РФ возлагается на государство, а горрайорганы внутренних дел будут нести ответственность в порядке регресса.

«В деятельности органов внутренних дел, обязанностью которых является обеспечение общественного порядка и борьба с правонарушениями, соблюдение законности имеет особое значение. Осуществление этих обязанностей связано с применением мер принуждения как административного, так и уголовно-процессуального характера, которые при нарушении закона могут причинить имущественный вред»¹, а так же другие неблагоприятные последствия, как гражданам, так и юридическим лицам. При реализации уголовно-процессуальных норм могут происходить различные нарушения уголовно-процессуального закона, которые проявляются в различных формах.

В действующем Российском законодательстве правоотношения по возмещению вреда в такой специфической государственно-властной деятельности, как уголовно-процессуальной, регулируются целым комплексом правовых норм: ст. 53 Конституции Российской Федерации; ст.ст. 1069, 1070 ГК; УПК РФ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ., Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2002 года № 666 «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти»².

Нормы вышеупомянутого комплекса правовых актов относятся к различным отраслям права, так как незаконные действия должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства могут нарушить целый ряд субъективных прав граждан, регулируемых различными отраслями права (гражданским, трудовым, административным, финансовым, процессуальным). В связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., которым утверждено Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, инструкции по применению этого Положения от 2 марта 1982 г. возникла проблема отраслевой

¹ Маркова М.Г. Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников: Учебное пособие. М.: АУ МВД СССР, 1980. С.3.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 36.

принадлежности института по возмещению вреда, причиненного в сфере уголовно-процессуальной деятельности, и прежде всего имущественного. В юридической литературе имеют место различные суждения о правовой природе норм, содержащихся в указанном Положении, и правоотношений по возмещению вреда при совершении незаконных действий должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства.

По данному вопросу определились три точки зрения. Первая - сводится к тому, что отношения по возмещению имущественного и морального вреда гражданину, причиненного незаконными действиями в сфере уголовного судопроизводства имеют уголовно-процессуальную природу (Б.Т. Безлепкин, Л.А. Прокудина). В соответствии со второй - эти отношения имеют комплексный характер (А.Н. Кузбагаров). И, наконец, согласно третьей - эти отношения имеют гражданско-правовую природу (А.М. Белякова, А.П. Кун, М.Г. Маркова, Е.П. Чернопол, К.Б. Ярошенко).

На наш взгляд, более справедлива третья точка зрения, что объясняется следующими соображениями. В цивилистической науке широко обосновывается позиция о том, что все отношения по возмещению вреда, возникшего в областях, регулируемых различными отраслями права, являются гражданско-правовыми. Это определяется универсальным характером деликтных обязательств, базирующихся на их компенсационной, эквивалентной сущности. Природа того или иного правового института, определяется природой регулируемых им общественных отношений.

Представляется, что отрицательные имущественные последствия любых правоотношений независимо от их отраслевой принадлежности, затрагивая имущественную сферу потерпевшего, нарушают стоимостные имущественные отношения и поэтому объективно определяют возникновение гражданско-правовых обязательств по возмещению вреда, которым присущ компенсационный характер, поскольку они основаны на принципе полного возмещения вреда. Предметом гражданско-правового регулирования (ст. 2 ГК РФ) являются стоимостные имущественные отношения. Именно таковы отношения по возмещению вреда вообще и, в частности, по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере.

«Любое возмещение имущественного вреда, причиненного личности либо имуществу вследствие нарушения их абсолютных субъективных прав (право на жизнь, здоровье, личную свободу, право собственности и др.) регламентируется гражданско-правовым институтом деликтных обязательств, независимо от того, каков характер противоправности, нормой какой отрасли права установлен запрет совершения того действия, которым причинен имущественный вред»¹.

¹ Рахмилович В.А. О противоправности как основание гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1964. №3. С. 55.

Некоторые авторы высказывают суждение о том, что правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде заключения под стражу, имеют комплексный характер². Полагаем, что с данным утверждением частично следует согласиться. Исследуемые правоотношения имеют гражданско-правовую природу, ибо в гражданском праве действует принцип недопустимости причинения вреда, в силу которых граждане и юридические лица обязаны воздерживаться от причинения вреда абсолютным субъективным правам (право на жизнь, здоровье; право частной собственности; право на имя и т. п.). В случае причинения вреда этим правам возникают гражданско-правовые отношения независимо от того, в какой форме совершено правонарушение: в форме уголовно-правового, административно-правового или гражданско-правового деликта. Это утверждение равным образом относится к любой сфере человеческой деятельности: государственной-властной (административной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной); производственной (транспорт, горнодобывающая промышленность, атомная энергетика); научно-исследовательской (например: в области экспериментальной физики и т.п.) Однако, в отдельных случаях, в силу специфики сферы деятельности порядок возмещения причиненного вреда не может ограничиться применением только гражданских и гражданско-процессуальных норм. Это суждение относится к порядку реализации гражданско-правовой ответственности за причиненный вред в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Так, в соответствии со ст. 58-1 УПК орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять меры к возмещению ущерба, а в установленном законом форме вышеупомянутые лица обязаны направить гражданину извещение о порядке возмещения ущерба. Согласно ст. 369 УПК суд выносит определение о возмещении причиненного вреда. В случае несогласия с вынесенным определением суда или органа дознания об объеме и размере возмещения гражданин вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, порядок реализации гражданско-правовой ответственности за причиненный вред в сфере уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 1070 ГК, регулируется не только нормами гражданского и гражданско-процессуального законодательства, но и нормами уголовно-процессуального законодательства, а также - ведомственных нормативных актов МВД.

Органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда может быть причинен вред не только незаконными процессуальными действиями, поименованными в п. 1 ст. 1070 ГК, но и в результате

² Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 10.

их; незаконной деятельности, не повлекшей последствий, предусмотренных в п. 1 настоящей статьи.

Поскольку возмещение вреда в этих случаях согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ отличается особенностями, можно говорить о втором виде деликтных обязательств государства по возмещению вреда, причиненного вследствие неправильной деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

К процессуальным актам, не вошедшим в перечень п. 1 ст. 1070 ГК, относятся задержание, обыск, выемка, осмотр жилища, предметов, документов, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания и другие уголовно-процессуальные действия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом.

Следует согласиться с мнением М.Г. Марковой о том, что к кругу действий, входящих в сферу применения п. 2 ст. 1070 ГК, относятся не только сами властные распоряжения в виде специальных актов, облеченных в определенную процессуальную форму, как считают некоторые авторы, но и реальные, фактические действия по их осуществлению, поскольку они также урегулированы уголовно-процессуальным законодательством. Так, процессуальными действиями будут как постановление об обыске, так и конкретные действия по его производству (ст. 182 УПК РФ), как постановление о выемке, так и действия по изъятию определенных предметов и документов (ст. 183 УПК РФ)¹.

Соответственно и незаконность процессуальной деятельности, причинившей вред, может иметь место при непропорциональности как самих властных актов, совершаемых органами дознания, следствия, прокуратуры и суда (постановлений, определений, приговоров), так и неправильных фактических действий, связанных с их осуществлением, хотя бы сам властный акт был вынесен обоснованно, например, нарушается требование п. 8 ст. 182 УПК РФ о том, что при производстве обыска «не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества».

При исследовании вопросов возмещения вреда, незаконно причиненного в правоохранительной сфере, внимание цивилистов обычно ограничивается указанием на вред, причиненный противоправными действиями. Не вступая в дискуссию о каузальности бездействия, которая выходит за рамки данного исследования, нельзя не отметить, что бездействие, как и действие, является формой поведения человека и вызывает последствия общественного характера. «Социальное или юридическое значимое бездействие — разновидность вмешательства человека в объективные процессы:

¹ Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Юридическая мысль. 2002. №2. С.44.

путем либо «развязывания» вредных сил природы, либо попустительства антиобщественным действиям других лиц»¹.

При этом необходимо подчеркнуть, что в правоохранительной сфере, как и в административно-управленческой, поскольку они являются формами властной деятельности государства, противоправное бездействие представляет особую, повышенную общественную опасность. Прав В.К. Райхер, полагавший, что «учет противоправного воздействия применительно к ст. 446 особенно важен, ибо в области административного управления требуется особая служебная активность. Непринятие необходимых мер может привести к нежелательным последствиям, в том числе - к причинению вреда»².

«Наличие вины, - указывает Конституционный Суд, - общий и *обще-признанный принцип* юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно»³.

По поводу квалификации данного деликтного обязательства, возникающего лишь при наличии вины, следует присоединиться к мнению А.П. Куна, что «обязанность государства по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти, является мерой ответственности в том случае, если данные действия совершены виновно»⁴.

Такой же позиции придерживается и А.Н. Кузбагаров, полагающий, что если в основе деликтной обязанности лежит состав правонарушения, то необходимо говорить об ответственности⁵.

Таким образом, следует сделать вывод, что в отличие от первого вида деликтных обязательств государства (по п. 1 ст. 1070 ГК — при отсутствии вины), который относится к возмещению вреда по системе риска, второй вид деликтных обязательств государства (по п. 2 ст. 1070 ГК — при наличии вины) является гражданско-правовой ответственностью⁶. Гражданско-правовой ответственностью является и возмещение вреда в случаях, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК, при виновном причинении вреда, а также возмещение государством вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов по ст. 1069 ГК.

¹ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение, его субъекты и пределы / В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малеин // Правоведение. 1980. №3. С.32.

² Райхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. 1971. №5. С. 60.

³ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положения п.2 ст. 1070 ГК РФ от 25 января 2001 г. // Российская газета. 2001. 13 февр.

⁴ Кун А.П. Указ. соч. С.81.

⁵ Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С.84-85.

⁶ Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Юридическая мысль. 2002. №2. С. 46.

Во-вторых, вред, подлежащий возмещению по п. 2 ст. 1070 ГК (и по ст. 1069), может быть причинен не только в результате незаконных действий, но и бездействия, на что прямо указано в ст. 1069, к которой отсылает п. 2 ст. 1070, указывая, что вред «возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 настоящего Кодекса».

В-третьих, вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК, возмещается не только гражданам, но и юридическим лицам. В соответствии со статьей 1070 ГК РФ, вред возмещается государством (муниципального образования) – т.е. казной. А ответственность горрайоргана внутренних дел как юридического лица наступает в порядке регресса.

Таким образом, при причинении вреда незаконными действиями уголовно-процессуального характера сотрудниками горрайорганов внутренних дел требует разрешения проблема определения конкретного обязанного субъекта, который должен возмещать вред «за счет казны»: является ли таковым федеральное казначейство или соответствующие главные распорядители бюджетных средств (Судебный департамент, Генеральная прокуратура, МВД)?

Кроме того, не ясно, в каких случаях вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, прокуратуры или суда, возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъектов Российской Федерации, казны муниципального образования?

Не урегулирован и вопрос о включении в бюджет статей о расходах на возмещение вреда государством за счет казны.

Причинение вреда сотрудниками горрайорганов внутренних дел возможно не только в процессе осуществления административно-управленческих и правоохранительных функций. В некоторых случаях это происходит и в сфере хозяйственно – технической деятельности органов внутренних дел. В таких ситуациях ответственность наступает не по ст. ст. 1069-1071 ГК РФ, а на общих основаниях.

Сотрудник горрайоргана внутренних дел может причинить вред другим лицам, используя следующие источники повышенной опасности: автотранспортные средства, оружие с боеприпасами, спецсредства, служебные собаки и другие источники, при исполнении своих служебных и должностных обязанностей. Причинение вреда источником повышенной опасности, например, при применении табельного оружия, автомобиля и т.п., с участием сотрудника ОВД, не вызывает наступления ответственности, если он причинен при пресечении преступления, правонарушения, задержания субъекта преступления или правонарушения то есть: действия-

ми, входящими в круг служебных и должностных обязанностей, если они предусмотрены нормами закона или иных правовых актов¹.

Обязанность возмещения вреда источником повышенной опасности за сотрудника ОВД возлагается непосредственно на орган, внутренних дел при наличии на его счете денежных средств или соответствующую казну субъекта, осуществляющего его финансирование во всех случаях.

Подводя итоги, сформулируем основные выводы.

Требуется расширение круга юридических оснований возмещения вреда государством, причиненного незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов и судов по нормам части 1 статьи 1070 ГК РФ.

Правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства, имеют гражданско-правовую природу и представляют собой гражданско-правовую ответственность.

Под обязательством, возникающим вследствие причинения вреда, должностными лицами в сфере уголовного судопроизводства, следует понимать гражданское правоотношение, по которому кредитор (гражданин или юридическое лицо) вправе требовать полного возмещения вреда, а должник (государство, которое выступает в качестве субъекта ответственности) обязан полностью возместить причиненный вред.

В связи с тем, что действующие законодательные акты, регулирующие порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства не отвечают складывающимся современным экономическим отношениям, предлагается разработать федеральный комплексный законодательный акт, регламентирующий порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц следственно-судебных органов, с установлением конкретного механизма этого возмещения, ясно определить его направленность на восстановление нарушенных конституционных прав и свобод граждан, прав и интересов юридических лиц.

Правовое регулирование безнадзорности и беспризорности в РФ

Жиляева С.К. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско–правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, полковник полиции

В 1935 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». В по-

¹ Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С.19.

становлении отмечалось, что в стране ликвидирована массовая беспризорность, ставились задачи по организации борьбы с малолетними правонарушителями, хулиганством и усилению ответственности родителей за воспитание детей. Одновременно отмечалось, что беспризорность все же существует, это объяснялось плохой работой местных советских и партийных органов, отсутствием организационного участия в борьбе с ней советской общественности, а не причинами глубокого социального характера¹.

Важными мерами по организации борьбы с детскими правонарушениями явилось постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. и «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. В этих постановлениях разработаны меры по предупреждению детской беспризорности. В соответствии с постановлением от 15 июня 1943 г. на НКВД СССР были возложены обязанности по открытию детских колоний для содержания в них несовершеннолетних преступников (в возрасте от 11 до 16 лет). Уже к концу 1943 г. общее число подростков в этих колониях достигло 50 тысяч.

В 1952 г. Совет Министров СССР вновь возвращается к этой проблеме, принимается постановление «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР» от 8 апреля 1952 г.

Положение об особенностях воспитания современного ребенка, ставшего в наше время самостоятельным субъектом принадлежащих ему прав, обозначенное в Конвенции ООН «О правах ребенка»² и нашедшее отражение в Семейном Кодексе РФ, постоянно внедряется в массовое сознание.

Необходимость гарантированного ребенку реального права на решение его проблем, оказание социальной помощи закреплена Указом Президента РФ от 06.09.93 № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» и Концепцией совершенствования государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Последняя утверждена решением Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ (7.07.98 № 1).

В настоящее время правовое регулирование отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности, установлено Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятым в июне 1999 г. № 120-ФЗ, и постановлением Правительства РФ «О дополнительных мерах

¹ Организация взаимодействия специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, с негосударственными организациями по профилактике детской безнадзорности: Методические рекомендации. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. С. 96.

² Конвенция ООН «О правах ребенка» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год» от 13.03.2002 № 154.

Работа по борьбе с беспризорностью несовершеннолетних основывается на ряде принципов, определяющих ее цели и задачи, содержание и порядок, а также характер взаимодействия субъектов этой деятельности. Разработка системы принципов очень важна, поскольку в значительной мере обуславливает успешность соответствующей деятельности. В качестве важнейшего принципа следует выделить принцип гуманного отношения к семье и детям. Сейчас семья, дети не воспринимаются общественным сознанием как исключительная и приоритетная ценность. Социальное сиротство, насилие в отношении детей и даже убийства новорожденных стали обыденным явлением не способным шокировать общественность.

Следующий принцип - принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка. Факты нарушения прав детей стали явлением широко распространенным. Как в действующем законодательстве, так и в практике его применения не отражена особая значимость защиты прав и интересов несовершеннолетних. Так, насилие в семье, применяемое по отношению к детям, практически оказывается ненаказуемым, кроме разве что отдельных случаев, когда ребенку причиняются тяжкие увечья, и это обстоятельство уже не удастся скрыть. Так, в 2003 г. заведено 75 уголовных дел в отношении родителей, лиц, их заменяющих, а также работников воспитательных учреждений. В 2004 г. - 72 уголовных дела, за первое полугодие 2005 г. - 63 уголовных дела. В 2004 г. от насилия пострадало в семье 100 несовершеннолетних, а за указанный период 2005 г. - 90 детей¹.

Учитывая, что проблемами защиты прав детей занимается множество организаций различной ведомственной подчиненности, данные нормативные документы определяют основные направления деятельности и устанавливают ответственность всех структур за организации профилактической работы.

В то же время нормативно-правовые акты органов законодательной и представительной власти регионального и муниципального уровней включены в механизм регулирования проблем детской безнадзорности крайне незначительно. Среди причин такого положения - их недостаточное количество и локальность действия.

Экспертная оценка Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120 (1999 г.) показала, что ряд его положений противоречит требованиям Европейской комиссии по правам человека. Так, следует обратить внимание на отсутствие в Законе четкого разграничения оснований для лишения свободы несовершеннолетних. Заслуживает внимания замечание относительно нормы подп. 2 п. 3 ст. 13 Закона, которая предусматривает в ка-

¹ Платунова Т.Л. О проблеме жестокого обращения с детьми // Вестник Барнаульского юридического института. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2006. Вып. 11. С. 16-17.

честве основания для помещения в специализированное учреждение для несовершеннолетних (по существу, для лишения свободы) заявление родителей ребенка или его законных представителей.

В ряде случаев в Законе отсутствует четкое указание на обязательность судебного контроля за лишением свободы несовершеннолетних. Например, п. 3 ст. 13 устанавливает основания для помещения несовершеннолетних в специализированные учреждения¹. При этом остается нерешенным вопрос, какова должна быть судебная процедура в случае оспаривания законности указанных в этой статье форм задержания несовершеннолетних.

В Законе отсутствуют нормы, предусматривающие возможность периодического пересмотра решений, связанных с помещением несовершеннолетних в специализированные учреждения; положения о праве несовершеннолетних правонарушителей на достаточную юридическую помощь, включая консультирование и бесплатную помощь адвоката.

Экспертиза Закона выявила нарушения в части защиты человеческого достоинства. Речь идет о подп. 1 п. 9 и п. 10 ст. 15 Закона, устанавливающих конкретные полномочия администрации учебно-воспитательного учреждения закрытого типа (круглосуточное наблюдение и контроль за несовершеннолетними, проведение личных осмотров, вещей, получаемых и отправляемых писем). Закон не содержит положений, защищающих переписку несовершеннолетнего с адвокатом.

Следует обратить внимание на п. 1 ст. 26 Закона, в которой делается акцент на свободный обмен информацией о несовершеннолетнем правонарушителе между различными официальными органами, а не на необходимость его защиты в процессе обмена такой информацией, которая может включать медицинские сведения и другие данные личного характера. Обоснованную тревогу вызывает положение подп. 2 п. 10 ст. 15 Закона, допускающее применение физической силы со стороны должностных лиц учреждений закрытого типа.

Представляется необходимым принять во внимание замечание, которое касается смешения таких понятий, как «права» и «полномочия». В Законе в основном упоминаются права представителей государства. Речь же должна идти об их полномочиях, поскольку государство наделяет своих представителей в интересах общества полномочиями, которые ограничены законом. Различие между индивидуальными правами и полномочиями должностных лиц должно быть четко отражено в Законе. Смешение этих понятий может привести к невозможности обеспечить эффективные гарантии защиты прав гражданина, которые являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

В 2006 году было продолжено осуществление комплекса организационно-практических мер по ситуации с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации совместно с органами социальной защиты населения субъектов Российской Федерации осуществлялось ведение учета семей и детей, находящихся в социально опасном положении.

Продолжается работа по своевременному предоставлению необходимых социальных услуг семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В 2006 г. Министерством здравоохранения и социального развития РФ продолжило совершенствование нормативной правовой базы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Министерство приняло участие в подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и некоторые законодательные акты Российской Федерации, признания утратившими силу некоторых положений законодательных актов РСФСР по вопросам деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Минздравсоцразвития России, Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию в рамках подпрограммы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ФЦП «Дети России» были приняты меры по поддержке деятельности субъектов Российской Федерации по созданию единой системы учета детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; ресурсному обеспечению учреждений социального обслуживания семьи и детей; обеспечению реабилитационным, технологическим, бытовым оборудованием, оргтехникой, автотранспортом и сельскохозяйственной техникой.

Минздравсоцразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти - государственными заказчиками подготовлен и реализован проект федеральной целевой программы «Дети России» на 2007-2010 годы. В качестве приоритетных целей и направлений проект программы предусматривает развитие ювенальных технологий работы с несовершеннолетними, инновационных форм семейного устройства и воспитания в семейном окружении детей, оставшихся без попечения родителей; укрепление материально-технической базы учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, развитие правового и организационного межведомственного взаимодействия и т.д.

Профилактика безнадзорности и беспризорности отражает одну из тревожных проблем нашей жизни, от своевременного решения которой во многом зависит будущее и общества.

Социальная дезадаптация детей, наблюдаемая в последние годы, проявляется в широком спектре отклонений поведения: бродяжничество, ранняя алкоголизация и наркомания, нарушение норм морали, противоправные действия. Основными причинами, по-прежнему, остаются социальное расслоение общества, проблемы семейного неблагополучия, организации досуга подростков и детей. Статистика свидетельствует о снижении темпов роста этих явлений.

По данным МВД за 1 полугодие 2007 года доставлено 743 безнадзорных ребенка, 130 беспризорных. Для сравнения в 2006 г. – 2524 безнадзорных ребенка, 392 беспризорных, выявлено 675 несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

В 2004 г. выявлено 1042 социально-неблагополучных семей, для сравнения в 2003 г. – 2889, 279 таких родителей лишены родительских прав в 2003 г. – 785, 4077 родителя привлечены к административной ответственности за злостное неисполнение обязанностей по воспитанию своих детей в 2003 г. – 8591. Положительными факторами в этой динамике является проводимая работа министерствами, ведомствами, в том числе Министерством по делам молодежи и спорту¹.

В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» органы по делам молодежи и спорту участвуют в организации отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних, осуществляют координацию деятельности учреждений, находящихся в их ведении.

Для решения проблем безнадзорности, беспризорности среди детей и подростков в системе органов по делам молодежи и спорту Республики Татарстан в г. Казани работает Социально-реабилитационный центр для детей с девиантным поведением открытого типа на 50 мест, который призван решать вопросы профилактики бродяжничества, беспризорности и попрошайничества среди несовершеннолетних, а также для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию².

Однако анализ работы за прошедшие годы выявил в деятельности учреждения много проблем, основная, среди них несовершенство нормативно-правовой базы центра, кадровое обеспечение, проблемы социально-психологического плана.

Вступая во взрослый мир, эти дети испытывают, как правило, затруднения в поиске работы и учебы, они мало осведомлены о своих правах и социальных льготах, не могут ими пользоваться, испытывают трудности

¹ Абызов. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы шестой международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ, 2008. С.184.

² Федотовская Т.А. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации // Аналитический вестник Государственной Думы Российской Федерации. 2002. № 20. С. 23-32.

в составлении заявлений и других деловых бумаг, в получении денежного пособия, жилья. Данная ситуация приводит к тому, что многие бывшие воспитанники сиротских учреждений часто становятся безработными, бездомными. Большинство из них не могут создать благополучную семью и т.д.

В связи, с чем важным направлением должна стать поддержка детей-сирот, выпускников детских домов, в их дальнейшем жизнеустройстве, в реализации их прав и обязанностей.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 124 «Об утверждении Положения о зачислении несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия», в целях профилактики безнадзорности и беспризорности детей и подростков с апреля месяца 2002 г. реализуется социальный проект «Сыны полка». Совместно с администрациями Советского и Приволжского районов г. Казани, с отделами социальной защиты, военкоматами проведен отбор детей в возрасте от 14 до 16 лет, не имеющих родителей, проживающих с опекунами.

Из числа социальных сирот созданы специальные армейские отделения в Казанском филиале Санкт-Петербургского военно-артиллерийского университета и Казанском филиале Челябинского танкового института.

По социальному проекту «Сыны полка» подготовлено Положение об условиях приема и зачисления в специальные армейские отделения «Сыны полка», совместный приказ № 9 от 12.09.2003 г. «Об организации воспитательной работы и психологической службы для воспитанников социального проекта «Сыны полка» в военных учебных заведения г. Казани».

Одним из важных направлений профилактики безнадзорности является институт «уличных» социальных работников.

Во исполнение решения Совета Безопасности Республики Татарстан № 5 от 31 мая 2000 г. «О состоянии работы по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в Республике Татарстан» в 2001 Министерством по делам молодежи и спорту Республики Татарстан совместно с Комплексным центром социального обслуживания «Доверие» Комитета по делам детей и молодежи г. Казани была организована «уличная» социальная работа с несовершеннолетними в трех районах г. Казани. В 2004 году эта работа начата в г. Нижнекамск. Необходимо выделить две основные цели проекта: во-первых, это профилактика употребления несовершеннолетними психоактивных веществ; во-вторых, профилактика безнадзорности и беспризорности среди детей и подростков «группы риска». В настоящий момент времени по проекту работают 15 человек в г. Казани и 4 – в г. Нижнекамск, что позволило создать банк данных по детям «группы риска» на территории района, постоянно выявлять места постоянного сбора детей (чердаки, подвалы) и делать

их недоступными для детей, ежегодно дополнительно вовлекать в групповые формы работы более 2 000 детей, проводить мониторинг подростково-молодежного сообщества¹.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование проблем беспризорности установлено Федеральным Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятым в июне 1999 г. № 120-ФЗ, и постановлением Правительства РФ «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год» от 13.03.2002 № 154. В ряде случаев в Законе отсутствует четкое указание на обязательность судебного контроля за лишением свободы несовершеннолетних. Закон не содержит положений, защищающих переписку несовершеннолетнего с адвокатом. Обоснованную тревогу вызывает положение подп. 2 п. 10 ст. 15 Закона, допускающее применение физической силы со стороны должностных лиц учреждений закрытого типа.

В то же время нормативно-правовые акты органов законодательной и представительной власти регионального и муниципального уровней включены в механизм регулирования проблем детской беспризорности крайне незначительно. Среди причин такого положения – их недостаточное количество и локальность действия.

Профилактика безнадзорности и беспризорности отражает одну из тревожных проблем нашей жизни, от своевременного решения которой во многом зависит будущее и общества. Одним из важных направлений профилактики безнадзорности является институт «уличных» социальных работников.

Актуальные проблемы усиления оперативно-розыскной деятельности в противодействии коррупции

Гордин А.В. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии ФСО России

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция рассматривается в двух аспектах:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях полу-

¹ Малышев К.В. Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития: Материалы межведомственной научно-практической конференции (31 октября 2007). М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 269.

чения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (ст. 1);

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» ст. 1, от имени или в интересах юридического лица.

Таким образом, впервые в истории российского права Федеральным законом окончательно было закреплено ранее толковавшееся в различных интерпретациях основное понятие содержащее виды коррупционных проявлений именуемых коррупцией.

Саму же коррупцию можно рассматривать как – совокупность общественных отношений возникающих в связи с исполнением профессиональных обязанностей чиновниками в различных сферах государственной деятельности. В зарубежном праве коррупционные преступления именовались «беловоротничковой преступностью», которую отдельные авторы рассматривали как вид преступности, выделение которой осуществляется по признакам высокого социального положения преступника и совершения посягательств, как правило, в профессиональной сфере.

В России коррупция имеет весьма глубокие исторические корни, возникла она и это очевидно с момента образования первых государственных органов, и по мере их развития, развивалась и коррупция. Однако в силу ряда политических, экономических и социальных причин это явление получило рассвет, как ни печально констатировать в современной России.

Именно это и послужило сигналом для Президента РФ к скорейшему принятию законодательной основы противодействия коррупции на современном этапе развития Российской Федерации. Неоднократно и Президент РФ Д.А. Медведев и Председатель Правительства РФ В.В. Путин указывали о необходимости скорейшего усиления мер борьбы с этим явлением во всех эшелонах государственной власти.

Как точно отмечал в своем выступлении Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка: «Коррупция имеет тесную взаимосвязь с организованной преступностью, с теневой экономикой, от которой питаются и наркомафия, и незаконная банковская деятельность, и терроризм. Выявлены многочисленные случаи совмещения чиновниками основной деятельности с коммерческой, а также их участие в управлении предпринимательскими структурами. Государственные служащие, торгуют вверенной им информацией, оказывают подконтрольным структурам содействие в получении незаконных льгот и привилегий»¹.

Следует отметить, что коррупционные преступления носят, как правило, законспирированный, неочевидный характер и поэтому относятся к

¹ См.: Выступление Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайка на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов / Правовые вопросы национальной безопасности. 2007. № 1-2. С. 7.

числу высоколатентных, трудновывяемых¹. В этой связи на наш взгляд, решающее значение в борьбе с коррупцией приобретает комплексное использование сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Именно ОРД как вид государственной правоохранительной деятельности является одним из самых эффективных инструментальных средств выявления и раскрытия коррупционных проявлений и оперативного сопровождения их расследования.

Однако анализ законодательства о противодействии коррупции указывает о некоторой недостаточности оперативно-розыскных мер в рамках применения мер по предупреждению коррупции и борьбы с ней. Так, в действительности отражены только меры по профилактике коррупции. К ним, согласно статье 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» отнесены следующие основные меры:

1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

¹ Вагин О.А. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с коррупцией / Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9). С. 17.

б) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции¹.

Анализ этих мер, позволяет определить, что они носят только профилактический характер противодействия коррупции.

Вместе с тем согласно преамбуле Федерального закона «О противодействии коррупции» - «настоящим Федеральным законом устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»².

Из сказанного можно сделать вывод о том, что противодействие коррупции направлено прежде всего на предупреждение и минимизацию последствий коррупционных правонарушений, а не на борьбу с коррупцией, которая подразумевает именно ликвидацию коррупционных правонарушений.

Анализ текста Закона показывает, что по содержанию в нём практически ничего не говорится о мерах направленных на борьбу с коррупцией. Ведь по смыслу и содержанию меры борьбы – предполагают наличие и применение более строгих мер, чем меры по профилактике коррупции.

В этой связи, по нашему мнению, представляется правильным исключение из пункта 2 Основных понятий статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» – пункта **борьбы с коррупцией**, под которой законодатель определяет «*выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений*» – в отдельный пункт 3) **борьба с коррупцией**³ - деятельность федеральных органов государственной власти в пределах их полномочий по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений.

Вместе с тем необходимо также и включение в текст Федерального закона отдельной статьи 6.1 «Меры борьбы с коррупцией». Согласно которой: «Борьба с коррупцией осуществляется путем осуществления в соответствии с федеральным законодательством оперативно-розыскной деятельности в целях реализации полномочий соответствующих сил обеспечения национальной безопасности⁴, направленных на ликвидацию последствий коррупционных правонарушений». Кроме того, в статью 3 «Основные принципы противодействия коррупции» п. 5 необходимо дополнить, «комплексное использование *īī āāōō ēēīī î-îī cūñēī ūō* политических, ор-

¹ См.: Парламентская газ. 2008. 31 дек. № 90; Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч.1). Ст. 6228; Российская газ. 2008. 30 дек. № 266.

² См. Преамбулу Федерального закона «О противодействии коррупции».

³ См. структуру ст. 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» Федерального закона «О противодействии коррупции».

⁴ См. Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537).

ганизационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер».

Скорейшее рассмотрение и принятие указанных поправок соответствовало бы и главным направлениям государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу, указанным в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, среди которых было выделено и совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом.

В заключении отметим, что усиление роли оперативно-розыскной деятельности в Федеральном законе «О противодействии коррупции» будет в точности соотноситься с его преамбулой, а, следовательно, отразится и на эффективности мер борьбы с коррупцией и искоренения этого зла в российском обществе.

О системе криминалистических средств и методов нейтрализации противодействия расследованию преступлений

Флоря Д.Ф. – кандидат юридических наук, доцент кафедры КиПР в ОВД ОрЮИ МВД России, подполковник полиции

Булыжкин А.В. - кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры КиПР в ОВД ОрЮИ МВД России, подполковник полиции

В условиях жесткой состязательности сторон в каждом случае весьма сложно говорить о полном преодолении противодействия на стадии предварительного расследования - это цель всего расследования. В большей степени о преодолении противодействия можно говорить на последующих этапах уголовного судопроизводства, например, после решения суда кассационной инстанции, подтвердившей решение суда первой инстанции о виновности подсудимого. На наш взгляд, в целом к средствам преодоления противодействия следовало бы отнести приговор, постановление или иное решение суда.

Как нам представляется, спор по этому поводу бесполезен и, зачастую, вреден, ведь теоретические выводы могут негативно отразиться на практике применения положений данной новой криминалистической теории. Он скорее напоминает давний спор о том, с какого момента преступление считать раскрытым. Представляется, и практика, следуя за теорией, не будет особо утруждать себя производством дополнительных мер по закреплению своего успеха после разоблачения отдельных приемов противодействия. В частности, после этого возможно игнорирование

оперативного сопровождения дальнейшего расследования, а также проведения иных следственных действий по закреплению выявленного противодействия. Поэтому мы весьма осторожно относимся к употреблению отдельных ключевых терминов частной криминалистической теории – теории противодействия расследованию преступлений и криминалистических методов его преодоления - «выявление», «преодоление», «нейтрализация».

Таким образом, в условиях, когда реально воплощается принцип состязательности, термин «преодоление» на стадии предварительного расследования в рассматриваемом нами аспекте теряет определенный смысл. Здесь следует говорить о нейтрализации (когда преступник хотя бы временно отказался от противодействия), а субъекты расследования должны обеспечить процессуальное, оперативно-розыскное и иное сопровождение расследования и судебного разбирательства.

Несмотря на важность полного и своевременного выявления всех факторов, признаков и собственно конкретных приемов противодействия, все же главным в этом процессе является деятельность по нейтрализации (преодолению) противодействия. Известно, нейтрализация противодействия расследованию преступлений означает создание субъектом расследования такой ситуации, при которой сторона, оказывающая противодействие, осознает или иным путем вынуждается прекратить противодействие.

Представляется, следуя за практикой, основным критерием нейтрализации противодействия следует считать официальное признание противодействующей стороной своего «поражения», подкрепленное конкретными действиями и иным его поведением, а также доказательствами, собранными следователем (но одного признания недостаточно). Если такие условия не выполняются, то в лучшем случае следует говорить о выявлении противодействия.

Для наиболее эффективной нейтрализации противодействия расследованию преступлений, лицам, осуществляющим расследование, важно представлять и применять существующие в следственной практике и разработанные криминалистикой и теорией оперативно-розыскной деятельности средства и методы нейтрализации противодействия, уметь их сочетать.

Вместе с тем, современный уровень преступности, ее качественные и количественные характеристики свидетельствуют о необходимости комплексного использования средств и методов преодоления противодействия расследования, что позволяет нам утверждать о наличии системы таких средств и методов, каждый элемент которой является взаимосвязанным и взаимообусловленным другими элементами.

В свою очередь наличие системы криминалистических средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений предполагает необходимость ее использования всеми субъектами, осуществ-

влияющими выявление, пресечение и расследование преступлений, которыми выступают правоохранительные органы в целом. Исходя из единства целей и задач правоохранительных органов в борьбе с преступностью, ориентирующих их на решение общих проблем нейтрализации противодействия расследованию, наличие у них единой правовой и процессуальной основы выявления и расследования преступлений, организационных и материальных средств обеспечения своей деятельности, можно с уверенностью утверждать о функционировании механизма преодоления противодействия расследованию, что мы и докажем в тексте нашего монографического исследования.

Одним из элементов механизма нейтрализации противодействия расследованию является целостная и упорядоченная система средств и методов нейтрализации противодействия.

В криминалистической теории исследования проблем преодоления противодействия расследованию преступлений раздел, относящийся к разработке средств и методов преодоления противодействию, наименее разработан по сравнению с его формами и способами.

Прежде всего следует отметить довольно значительный разброс мнений по этому вопросу. Так, А.Г. Гельманов, исследуя проблему способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья граждан, отмечает, что криминалистические методы по выявлению способа сокрытия преступления – «это система приемов, в рамках следственных и иных действий...»¹. К ним он относит процессуальные методы (следственные и иные действия), применяемые следователями органов внутренних дел и прокуратуры, и не процессуальные (оперативно-розыскные мероприятия), осуществление которых возложено на оперативные аппараты органов внутренних дел². Представляется, что А.Г. Гельманов смешивает методы и средства их достижения, ибо следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия относятся к последним.

В.Н. Карагодин к методам распознавания сокрытия относит версию³; к методам преодоления противодействия, когда субъект противодействия известен, непосредственное или опосредованное воздействие на него; к средствам противодействия - допрос, в процессе проведения которого и осуществляется указанное выше воздействие. Что же касается ситуации, когда субъект противодействия неизвестен, то рекомендации по выявлению скрываемых обстоятельств и преодоления противодействия могут быть разработаны в рамках методик расследования отдельных видов преступлений⁴.

¹ Гельманов А.Г. Сущность, криминалистическое значение и методы установления способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 168.

² Гельманов А.Г. Указанная работа. С. 169.

³ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: изд-во Уральского ун-та, 1992. С. 81.

⁴ Карагодин В.Н. Указанная работа. С. 96.

А.В. Кучеров к методам выявления противодействия расследованию преступлений относит общенаучные методы криминалистики: наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование, описание, объяснение, подчеркивая, что речь идет о применении указанных методов в практической деятельности¹.

Р.С. Белкин средства и методы преодоления противодействия расследованию преступлений подразделяет на две группы:

- средства и методы преодоления попыток сокрытия преступлений;
- средства и методы преодоления иных форм противодействия расследованию².

К первым относятся следственные и розыскные действия, обращение к помощи населения и средствам массовой информации, ко вторым - оперативно-розыскные мероприятия, ведомственные расследования, официальные беседы, выступление следователя и иных должностных лиц в трудовых коллективах, средствах массовой информации и т.д., а также, в исключительных случаях, ознакомление субъектов противодействия с отдельными обстоятельствами и материалами дела при условии сохранения в должной степени следственной тайны.

И.А. Бобраков, рассматривая криминалистические методы выявления, преодоления и предупреждения воздействия преступников на свидетелей и потерпевших, подчеркивает, что к ним относятся почти все методы, «...используемые для раскрытия и расследования преступлений: методы анализа и оценки фактических данных, метод определения последовательности следственных действий, бригадный метод, метод построения типовой версии и многие другие». При этом подчеркивается, что деятельность по применению мер, направленных против воздействия преступников на свидетелей и потерпевших, является производной от основной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений³.

Н.П. Яблоков и В.И. Куликов применительно к расследованию преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований, выделяют три группы мер преодоления противодействия членов указанных формирований:

- обычные процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные приемы, методы и средства ведения
- организационно-технические, оперативно-розыскные, криминалистические, процессуальные средства (зачастую требующие реализации в рамках специальных криминалистических операций);

¹ Кучеров А.В. Указанная работа. С. 75-90.

² Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М.: Новый юрист, 1999. С. 143-149.

³ Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления / Под ред. проф. В.П. Лаврова. Москва, 2000. С. 44.

- экстраординарные меры следствия, адекватные заранее подготовленным, мощным мерам противодействия организованных преступных формирований.

З.И. Кирсанов отмечает, что «для преодоления противодействия раскрытию преступления и установлению истины по делу при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий применяются, главным образом, тактико-криминалистические приемы»¹.

А.Ф. Волынский и В.П. Лавров отмечают, что при разработке мер нейтрализации противодействия расследованию необходимы как научная разработка, так и нормативно-правовое обеспечение. Они обоснованно считают, что «наряду с проблемами тактики такой деятельности, методики расследования преступлений в условиях противодействия значительное внимание при названном исследовании планируется уделить проблемам совершенствования научно-технического обеспечения процесса розыска и доказывания»².

Наиболее полно систему мер нейтрализации противодействия расследованию изложила А.А. Петрова, отнеся к ним:

- выбор правильной линии поведения при контактах с преступниками, применение специально разработанных для ситуаций противодействия расследованию тактических приемов;
- использование оперативно-розыскной информации о замыслах преступников по противодействию следствию;
- применение при контактах с преступниками эффекта внезапности и разработанных с учетом этого фактора криминалистических приемов, в том числе приемов рефлексивного управления;
- использование возможностей оперативно-розыскных подразделений для защиты свидетелей и потерпевших от противоправного воздействия заинтересованных лиц;
- кодирование сведений о свидетелях и потерпевших в процессуальных документах;
- использование специальных технических средств (теле-, видео- и иной аппаратуры), исключающих непосредственный контакт свидетелей и потерпевших с подозреваемыми и обвиняемыми при проведении отдельных следственных действий (очная ставка, предъявление для опознания);
- выявление и нейтрализация лиц, способствующих утечке информации, и лиц, пытающихся оказать давление на следствие;

¹ Кирсанов З.И. Роль криминалистических методов и средств в борьбе с противодействиями выявлению и раскрытию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1996 г., г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1996. С.148.

² Волынский А.В. Указанная работа. С.98.

- дезориентация преступника о намерениях следствия проведение служебного расследования или оперативно-служебной разработки в отношении лиц, заподозренных в связях с преступниками;
- отстранение следователей и оперативных работников, уличенных в связях с преступниками, от расследования и передача дела следователям другого подразделения;
- тактически умело выбранную линию поведения при общении с защитниками обвиняемых в ходе проведения следственных действий;
- применение электронно-вычислительной техники;
- применение «поощрительных» норм уголовного законодательства к отдельным участникам уголовного процесса;
- ознакомление в исключительных случаях противоборствующих лиц с отдельными обстоятельствами и материалами дела для выхода из сложившейся конфликтной ситуации;
- своевременные публикации в печати тщательно продуманной информации о ходе и результатах расследования.

Вышеизложенное свидетельствует о неоднозначном подходе криминалистов к определению средств и методов нейтрализации противодействия расследованию преступлений, сложности и многофакторности этой деятельности.

По нашему мнению, данную деятельность неправильно относить к производной от процесса расследования. Это одно из направлений расследования преступлений и достижение его задач обеспечивается такими же средствами и методами, как и при розыске объектов, установлении причин и условий, способствующих совершению преступлений и т.д., то есть следственными действиями, организационными и оперативно-розыскными мероприятиями. Поэтому средствами преодоления противодействия расследованию являются следственные действия, организационные и оперативно-розыскные мероприятия.

Безопасность дорожного движения как важнейший фактор снижения экономических потерь и ущерба от дорожно-транспортных происшествий

Савилов М.Г. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, полковник полиции

Экономика России ежегодно терпит много миллиардные убытки от дорожно-транспортных происшествий. По подсчётам специалистов ежегодные экономические потери и ущерб от их совершения в России за три года (2008 - 2010) составил порядка 2, 4 - 2, 6% ВВП страны.

Для того чтобы уменьшить эти потери и убытки следует обратить самое пристальное внимание на важные, как масштабные, так и частные, аспекты обеспечения безопасности дорожного движения.

Прежде всего, к ним надо отнести деятельность сотрудников структур, ответственных за организацию и обеспечение безопасности дорожного движения. Они напрямую могут и должны влиять на безопасность дорожного движения путем создания условий для снижения количества ДТП и тем самым экономических потерь и ущерба от их совершения. Основные из них - это: государственная инспекция безопасности дорожного движения, транспортная инспекция, дорожно- и ремонтно-строительные организации.

Недостатки работы государственной автомобильной инспекции давно у всех на устах. Отрицательно на безопасности дорожного движения в настоящее время сказываются:

- слабость установки ее работников на выполнение функции социального обслуживания. Значительная часть не понимает, что их основная задача - организовывать дорожное движение, создавать удобные и благоприятные условия для передвижения на дорогах. Наблюдается нежелание и неспособность многих работников инспекции действовать в условиях возникновения «пробок» на дорогах, а принимаемые ими меры порой только осложняют положение;

- повальное увлечение карательной функцией, наказанием участников дорожного движения, в результате чего у последних сложился образ инспектора как «врага водителя и пешехода», от которого ничего, кроме неприятностей, ждать нельзя»;

- слабость пропаганды безопасности дорожного движения;

- избирательный подход в принятии мер к нарушителям правил дорожного движения. Водители и пешеходы нередко наблюдают случаи, когда некто на «престижном» автомобиле на глазах у инспектора проезжает на красный свет, пересекает разделительную линию, опасно резко лавирует в потоке автомашин с одного края дороги на другой, но свисток инспектора молчит;

- нарушения законности, выражающиеся в применении мер, не предусмотренных законом или превышающих полномочия;

- низкая культура общения, несправедливость и мелочная придирчивость во многих случаях, смахивающая на вымогательство, всем очевидная склонность многих работников к взяточничеству и др. Вред этих и других недостатков проявляется во влиянии на водителей и пешеходов, в возникновении у них неуважения к закону, неуважаемому самими работниками инспекции.

Серьезные недостатки, сказывающиеся на безопасности дорожного движения, имеются и у работников технических и ремонтно-строительных служб:

- слабость понимания роли знаков дорожного движения и разметок дорог водителями (они сплошь и рядом выставляются малообоснованно, наблюдается увлечение запретами, установлением зоны ограничений, запрещающие знаки часто словно нарочно ставятся там, где водителю удобно, например, остановиться, и пр.);

- пренебрежение динамичным использованием различных знаков при проведении дорожно-ремонтных работ, возникновении повреждений покрытия и др. (знаки то не ставятся своевременно, то не переносятся, не убираются, за запрещающими знаками не следуют отменяющие и др.). В качестве примера можно привести то, что иногда в протоколе места дорожно-транспортного происшествия указывается: «... водитель на крутом повороте не справился с управлением, в результате чего произошло опрокидывание транспортного средства». И ни слова о том, что отсутствовали знаки, предупреждающие водителя об опасном участке; не установлены ограждающие устройства, способные предотвратить съезд автомобиля с дороги; дорожное покрытие было скользким; обочины завалены ремонтно-дорожными материалами; на проезжей части брошена дорожная техника без соответствующих ограждений и т.д. Таких примеров можно привести много. И только в редких случаях дорожный фактор не играет негативной роли. (Исследования российских и зарубежных учёных свидетельствуют о том, что влияние неблагоприятных дорожных условий – прямая или косвенная причина 70% происшествий. Следовательно, можно сказать, что данные условия также прямым образом влияют на происходящие дорожно-транспортные происшествия и увеличивают экономические потери страны от таких происшествий).

Таким образом, все это вместе взятое также не способствует повышению безопасности дорожного движения и снижению потерь от ДТП.

Работниками подразделений ГИБДД привлекаются к административной ответственности руководители дорожно-коммунальных организаций за неудовлетворительное содержание дорог и дорожных сооружений, но привлечение к уголовной ответственности (когда ДТП произошло по причине неудовлетворительного состояния дорог) – крайне редкое явление.

При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять все возможные меры к снижению скорости вплоть до полной остановки транспортного средства, чтобы избежать совершения дорожно-транспортного происшествия, то есть не допустить экономических потерь. Поэтому важно, чтобы каждый водитель знал не только свои обязанности, определённые ПДД, но и определённый минимум по обустройству дорог, искусственных сооружений, состоянию дорожного полотна, обочин и откосов.

Серьёзные причины недостатков в обеспечении безопасности дорожного движения присущи и главным участникам его - водителям и пе-

пешеходам. Водитель на дороге обнаруживает себя не просто как техник, умеющий нажимать на педали и владеть рулем, но всегда как личность. По движению машины безошибочно можно сказать об уме сидящего за рулем человека, уважении к другим людям, ответственности, дисциплинированности, воспитанности, зрелости, требовательности к себе, сдержанности, бдительности, разумной осторожности и др. Рискованные маневры - проявление не водительского мастерства, а мальчишества, недостатка ума, несформированности личности. Имеют значение и многие психофизиологические качества водителей, которые чаще всего играют роль в предотвращении аварии, - внимательность, быстрая реакция, подвижность, уравновешенность, эмоциональность, устойчивость к риску и др.

В условиях интенсивной автомобилизации, увеличения количества транспорта все более активизируется проблема конкурирующего поведения водителей, конфликтов между участниками дорожного движения, неверного толкования намерений и поведения водителей и пешеходов, искаженного восприятия конкретных дорожных ситуаций.

В основе взаимоотношений участников дорожного движения с работниками Государственной инспекции лежит взаимное ожидание проявлений личностных особенностей. Среди водителей проявляются, наряду с нормой, и отрицательные типы поведения и построения взаимоотношений с инспектором, которому приходится решать свои задачи, учитывая их.

Проблема повышения безопасности дорожного движения в целом связана с обстановкой в стране, общественной дисциплиной, традициями поведения на улицах и дорогах. Вместе с тем благодаря своей массовости дорожное движение становится и частью работы по укреплению общественной дисциплины, усвоению всем населением и участниками дорожного движения цивилизованных форм поведения, отвечающих современному уровню развития правовой культуры.

К числу актуальных мер, направленных на реализацию новых подходов к обеспечению безопасности дорожного движения в современных условиях, можно отнести и ориентированные на сознание:

- воспитание в сознании людей того факта, что надлежащая организация дорожного движения в развитом обществе поставлена на уровень государственной проблемы, в решении которой заинтересованы все и от решения которой зависит безопасность каждого, является он автомобилистом или нет. Не дробление проблемы между разными ведомствами, а централизация управления ее решением со стороны государственных органов должны лежать в основе ее решения. Принимаемые меры не должны отставать от темпов автомобилизации и возникающих в связи с этим проблем;

- проблема обеспечения безопасности дорожного движения должна решаться не карательными мерами, а на основе подхода к ней как к про-

блеме социального обслуживания. От правильных заявлений по этому поводу важно решительно переходить к мерам, обеспечивающим ее решение;

- пропаганда культуры и безопасности дорожного движения должна служить одним из важнейших направлений в государственной пропаганде, что, в частности, требует создания на государственном телевидении и радио специальных программ;

- необходимо концентрировать усилия на решении узловых, наиболее острых аспектов проблемы, на устранение первопричин. Так, важно, например, кардинально изменить подход к предоставлению прав на вождение транспортных средств: реализация гражданином своих прав и свобод в области вождения не может быть беспредельной, ибо она затрагивает права и свободы других граждан и может представлять реальную угрозу для их жизни и здоровья («моя свобода заканчивается там, где затрагивается свобода другого человека»). Права должны даваться не организму (по состоянию здоровья), владеющему техникой вождения, а, главным образом, - гражданину, обладающему надлежащим уровнем социального развития и способному не угрожать благополучию и безопасности других участников дорожного движения. К числу других узловых проблем относятся и проблема кадров инспекции, личностей, уровня их развития;

- ориентировать Госавтоинспекцию на реализацию функции социального обслуживания: организации, профилактики, помощи. Важно перестроить ее взаимоотношения с водителями с принципа «кто кого» во взаимоотношения сотрудничества, взаимного заинтересованного поиска обеспечения высокой культуры и безопасности дорожного движения; не сужать задачи до узко административных, а расширять их по линии обслуживания. Необходимо обеспечить присутствие личного состава инспекции на дорогах большую часть рабочего дня. Решительно пресечь всеми мерами распространенность среди части инспекторов недостойного, вымогательского поведения, подрывающего в своей основе все разумное в решении проблемы культуры и безопасности дорожного движения;

- учитывать, что пока основным мотивом, побуждающим большинство водителей к осторожности, является любовь к своему транспортному средству, нежелание допускать его повреждения и нести большие финансовые затраты на его ремонт; поэтому важно усилить актуализацию мотива материальной выгоды и самосохранения;

- отказаться от практики постоянного осложнения жизни владельцев автотранспортных средств различными формальными мерами, разобраться в причинах скопления масс водителей в Госавтоинспекциях, требующих от людей порой многосуточных затрат времени на решение мелких вопросов и создающих условия для различных злоупотреблений и недовольства;

- научиться отличать добросовестных водителей от злонамеренных нарушителей норм и правил использования транспортных средств;

- отказаться от увлечения запретительным уклоном, а шире использовать дорожные знаки и указатели, сузить, где возможно, зоны действия запретительных знаков;

- строго следить за оправданностью, своевременным переносом и уборкой временных знаков при ремонте дорог, указателей зоны их действия. Необходим и комплекс мер по ужесточению профессионально-психологического отбора сотрудников Госавтоинспекции, их воспитанию, морально-психологической и профессионально-психологической, технической и медицинской подготовке. Заслуживают внимания разработка более обоснованных критериев эффективности деятельности; совершенствование внутреннего контроля за деятельностью сотрудников на постах, принятие более жестких (вплоть до уголовных) мер к работникам, злоупотребляющим служебным положением.

В целом, несмотря на недостатки, имеющиеся в работе подразделений ГИБДД и других структур власти, влияющих на безопасность дорожного движения, а значит и на количество дорожно-транспортных происшествий и экономических потерь добиться снижения их количества на дорогах Российской Федерации удалось именно благодаря взаимодействию между ними.

Литература:

1. Государственное управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: материалы международной научно-практической конференции 28 апреля 2009 года. В 2-х частях. Ч. 1. - Орел : ОрЮИ МВД России, 2009.

2. Дмитриев В.Я. Безопасность дорожного движения и основы управления автомобилем в различных условиях: Учебное пособие. - Омск: ОМА МВД России, 2010.

3. Куршев В.А. Состояние аварийности на автотранспорте в Российской Федерации / В.А. Куршев, С.Б. Наумов, В.В. Анашкин // Информационный бюллетень. – М.: ДОБДД МВД России, 2009.

4. Рыбин А.Л. Совершенствование методов анализа дорожно-транспортных происшествий в целях повышения безопасности движения в городах: Автореферат дис. ... канд. техн. наук. - М.: МГАДИ, 2008.

Проблемы применения российскими судами решений Европейского Суда по правам человека

Новикова Л.А. - кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии ФСО России

Конституция Российской Федерации провозглашает неотъемлемой составной частью правовой системы страны общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Одним из таких актов является Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹, вступившая в силу для Российской Федерации 8 мая 1998 г., с этого времени Россия «признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, которая является обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»². Данное обязательство означает, что конвенционные нормы, соблюдать которые приняла на себя обязательство Россия, существуют в органическом единстве с решениями ЕСПЧ и их практическое воплощение в законодательных и правоприменительных внутригосударственных мерах осуществляется именно в таком виде.

Важной и сложной проблемой в вопросах применения норм Конвенции и решений Европейского Суда по правам человека российскими судами являются процедуры и основания этого действия.

Первой проблемой в этом комплексе является доступность материалов Суда. Н.В. Витрук отмечает три аспекта данной проблемы: информационно-поисковый, лингвистический и предметно-смысловой³. Автор подробно и последовательно раскрывает сущность данной проблематики и предлагает возможные пути решения, в том числе и посредством выработки Конституционным Судом Российской Федерации приемов, методов применения правовых позиций ЕСПЧ при рассмотрении конкретных дел⁴.

Другим комплексом проблем можно назвать приемы непосредственного использования судами правовых позиций Европейского Суда по правам человека при осуществлении правосудия по конкретным делам. Из по-

¹ Ратифицирована Конвенция Российской Федерацией 30 марта 1998 года, ее официальный перевод опубликован в СЗ РФ 2001. № 2. С. 163.

² О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ Витрук Н. Обязательства России как государства-участника Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42). С. 150.

⁴ Например, Верховным Судом РФ принято Постановление Пленума от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации я, в котором затрагиваются и проблемы применения решений ЕСПЧ».

столата признания названных позиций частью правовой системы проистекает обязанность их непосредственного применения. Однако конституционные положения (ст. 15 ч. 4) признают далеко не все акты международного права частью российской правовой системы, и в Законе о ратификации Европейской конвенции указано, что Российская Федерация признает юрисдикцию Суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов и когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. Уже из текста Закона следует, что не все правовые позиции ЕСПЧ являются частью правовой системы РФ, а только принятые в определенных случаях.

Нормативно не перечислены категории позиций, которые должны и могут применяться российскими судами, и очевидно, что нельзя требовать от судов самостоятельного прямого применения всех решений ЕСПЧ. Во-первых, это не реально по причинам доступности материалов Суда, во-вторых, это не соответствует положениям Закона о ратификации Конвенции, т.е. не входит в обязательства России¹.

М.А. Травников прав, отмечая, что «вряд ли стоит призывать национальные суды руководствоваться в своей деятельности решениями Европейского Суда, минуя стадию имплементации соответствующих стандартов в национальное законодательство». Такой подход, указывает автор, «потенциально грозит отрывом национальной судебной практики от действующего в стране законодательства, что не только не послужит укреплению авторитета судебной власти, а напротив, введет в замешательство граждан, которые не видят связи между писаными нормами и решениями судов»².

Однако нельзя согласиться с позицией М.А. Травникова о том, что суды должны ожидать в каждом случае решения законодателя о ратификации каждого отдельного решения ЕСПЧ и имплементации его, таким образом в правовую систему России. Первое – это противоречит заявлению России о признании «*ipso facto* и без специального соглашения» юрисдикции Европейского Суда, то есть таких процедур не установлено и не требуется. Второе – это может привести к несоответствию российского правосудия стандартом ЕСПЧ и повлечет, кроме применения международно-правовых санкций, также нарушение прав и свобод граждан. Эта может произойти в силу объективных причин длительности законодательного процесса и отсутствия процедур законодательной инициативы по этим вопросам у судебных органов, в практике которых возникают дела аналогич-

¹ Анишина В.И. Проблемы применения российскими судами решений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. № 2. 2008. С. 14.

² Травников М.А. Будущее Европейского Суда по правам человека: тупик или смена концепции // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 71.

ные тем, которые рассмотрены Европейским Судом, а российское законодательство содержит иное регулирование. Третье — этот подход грубо нарушает принцип самостоятельности судебной власти при осуществлении правосудия, поскольку она вправе использовать все источники права, признанные в правовой системе по собственному усмотрению.

Формирования механизма судебного применения норм Конвенции и решений Европейского Суда, прежде всего, необходимо четко разграничить на два способа в зависимости от характера и свойств такого решения. Это 1) непосредственное применение решений ЕСПЧ; 2) использование в практике его правовых позиций.

Первый способ — непосредственное применение относится к самим нормам Конвенции и решениям ЕСПЧ, вынесенным в отношении Российской Федерации. Как указал Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 19 октября 2003 г.¹, «при рассмотрении гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции РФ, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 7 ГК РФ)» (п. 3). Под эти требования подпадают нормы самой Конвенции и те решения ЕСПЧ, которые приняты в отношении Российской Федерации (п. 1 статьи 46 Конвенции).

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 11 Постановления).

Однако особенность Конвенции и ее действия заключается в прецедентном характере решений Суда, что означает возможность превентивного их использования в национальной практике для совершенствования механизмов защиты прав и свобод, приведения их в соответствие со стандартами Совета Европы. Как убеждает практика, многие из решений ЕСПЧ, принятые в различное время в отношении разных стран, весьма актуальны

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 // Официальный сайт ВС РФ.

для современной правовой системы Российской Федерации. Российские суды не могут обойтись без таких источников, поскольку это позволяет предотвратить возможные нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией в национальной практике.

Использование в судебной практике правовых позиций ЕСПЧ и составляет второй, наиболее сложный, способ применения данных источников российскими судами.

Решение вопроса о применении правовых позиций Европейского Суда по правам человека российскими судами полностью входит в компетенцию судебной власти и не может быть связано по каждому конкретному случаю с указаниями законодателя, как это предлагает М.А. Травников. В противном случае нарушается основной принцип организации государственной власти в Российской Федерации, законодательная власть включается в процесс осуществления правосудия по конкретным делам. Нарушается также принцип прямого действия решений ЕСПЧ во внутреннем праве¹. Это первая и основная позиция по данному вопросу.

Вторая позиция касается вопроса определенности в действиях судов по применению таких решений. Судебная власть должна самостоятельно четко определить, какие решения Европейского Суда по правам человека и в каких случаях могут быть применены.

Третья позиция: применение правовых позиций ЕСПЧ в российской судебной практике – насущная потребность времени и правового развития отечественной правовой системы, обусловленная также прецедентным характером решений этого Суда. Российские суды не вправе игнорировать названные правовые позиции, поскольку обязательства России по соблюдению норм Конвенции не могут быть исполнены в полной мере без их учета, в том числе в правоприменительной практике судов.

Четвертая позиция: учитывая, что нормативно не определены перечень и процедуры подлежащих применению позиций, необходимо исходить из того, что их использование не может основываться на произвольном усмотрении каждого отдельного судьи в выборе таких позиций из всего массива решений ЕСПЧ при рассмотрении конкретных дел. Поскольку это может повлечь неравенство граждан перед законом и судом, российские суды должны исходить из принципа единства правового пространства, поэтому применение правовых позиций Суда должно быть единообразным на всей территории Российской Федерации и в деятельности всех судебных органов, не нарушать стабильности правового регулирования.

Из сформулированных выше позиций следует, что необходим некий судебный «механизм имплементации», инструментарий использования правовых позиций ЕСПЧ российскими судами при осуществлении правосудия. Он должен быть ориентирован на то, что решение задач достижения

¹ Витрук Н. Обязательства России как государства-участника Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. С. 150.

единообразия судебной практики, ее соответствия международным стандартам, обеспечения достаточности и эффективности средств судебной защиты прав и свобод в Российской Федерации конституционно возложено на высшие суды.

Представляется, что это следует из положений статей 126 и 127 в комплексе со статьей 46, которые возлагают перечисленные обязанности на Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ. Данные выводы следуют из конституционно-правового смысла полномочий этих судов как высших судебных органов, призванных обеспечить осуществление правосудия и обеспечить судебную защиту каждого в условиях равенства всех перед законом и судом, непосредственного действия прав и свобод в каждом случае спора о гражданских правах или при уголовном преследовании. В комплексе с полномочиями давать разъяснения по вопросам судебной практики эти нормы представляют собой особую прерогативу высших судебных инстанций по унификации правоприменительной практики всех российских судов.

Статья 125 Конституции устанавливает полномочия Конституционного Суда РФ как высшего органа судебного конституционного контроля по применению различных средств конституционализации российского законодательства и правоприменительной практики. Средства конституционализации и унификации правоприменительной деятельности российских судов в полномочиях Конституционного Суда РФ реализуются в том числе через положения статьи 74 Закона о Конституционном Суде РФ, устанавливающей, что Суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным или иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой.

Таким образом, Конституция РФ возлагает на высшие суды Российской Федерации обязанность по выработке единообразного конституционно адекватного механизма судебной защиты каждого. При этом Конституция, как отмечалось, признает частью национальной правовой системы международные нормы, в число которых входит Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, действующая, как отмечалось выше, в обрамлении решений Европейского Суда по правам человека. Поэтому высшие суды обязаны обеспечить единообразие судебной практики, в том числе и при применении судами международных норм.

Из данной конституционно-правовой конструкции в сочетании с принципом самостоятельности судебной власти следует, что именно высшие суды Российской Федерации должны вырабатывать конституционный механизм применения российскими судами норм Конвенции и решений Европейского Суда в целях прямого и единообразного их использования при осуществлении правосудия.

Проблема ответственности государственных органов при применении «принципа генерального деликта»

Вербина О.Л. – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, подполковник полиции

Фактическим основанием наступления юридической ответственности государства является совершение органами власти и должностными лицами правонарушений, ущемляющих права и законные интересы иных участников гражданско-правовых отношений. В результате этих правонарушений потерпевшим может причиняться как материальный, так и моральный вред, подлежащий возмещению. Вред может быть причинен изданиями актов государственных органов. Для наступления деликтной ответственности государства, по общему правилу, необходимо, чтобы в состав правонарушения входили четыре условия: противоправное поведение; причинение вреда; причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом; вина причинителя вреда.

Гражданский кодекс РФ определяет противоправность через категорию «незаконности» действий (бездействий). Действия государства, органов государственной власти и их должностных лиц проявляются в различных формах - это приказы, распоряжения, указания и иные властные предписания. Незаконными эти действия становятся лишь при их совершении без полномочий либо с их превышением или при злоупотреблении ими.

Ст. 1064 Гражданского кодекса РФ устанавливает принцип «генерального деликта», согласно которому любое причинение вреда признается противоправным и виновным, пока не доказано иное, и влечет обязанность по его возмещению. В юридической литературе нет единой точки зрения в этом вопросе и далеко не все распространяют названный принцип на деяния государственных органов и должностных лиц. Ряд авторов придерживается мнения о применении в данном случае презумпции правомерности действий органов власти и их должностных лиц. Например, А.П. Кун отмечал, что, с одной стороны, всякое действие (бездействие) любого лица в гражданском праве, причиняющее вред, презюмируется противоправным, пока не доказано обратное, а с другой стороны, всякое действие (бездействие) властного субъекта в публичном праве, даже если этим действием (бездействием) причинен вред, предполагается правомерным, пока не доказано обратное¹. Е.А. Суханов утверждает, что акты органов власти предполагаются законными, а для возложения имущественной

¹ Кун А. П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти // Правоведение. 1984. № 3. С. 91.

ответственности требуется их признание недействительными в судебном порядке¹.

Данная позиция ученых характеризуется тем, что если не исходить из презумпции правомерности (законности) властных действий (бездействия), то это может поставить под сомнение всю деятельность властных органов, что, в свою очередь, сделает их необязательными, и очень быстро приведет общество к анархии и хаосу². По-нашему мнению, такая точка зрения является спорной. Само причинение вреда в рассматриваемых случаях происходит в сфере публичного права (уголовного, административного, конституционного), при реализации властных полномочий. И здесь нет оснований утверждать, что действия органов власти и должностных лиц, пусть и влекущие умаление прав частных субъектов, изначально предполагаются противоправными. Следовательно, до момента обращения в судебные инстанции потерпевшего с требованием о возмещении вреда, действия органов власти являются законными. Однако, после такого обращения отношения между органом власти и потерпевшим переходят в сферу частного (гражданского) права, и презумпция законности действий государственных органов и должностных лиц трансформируется в презумпцию противоправности, что прямо следует из положений действующего законодательства.

В соответствии со ст. 249 Гражданского процессуального кодекса РФ обязанности по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти возлагаются на соответствующий орган. Сходная позиция закреплена в ч. 3 ст. 189 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в ст. 6 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Исходя из этого, нельзя вести речь о том, что имеет место отступление от «принципа генерального деликта», предполагающего доказывание отсутствия незаконности своих действий причинителем вреда. И суд должен исходить из презумпции противоправности действий, повлекших причинение вреда, вне зависимости от того, кем они совершены.

Наряду с противоправностью в институте деликтной ответственности государства определенной спецификой обладает и условие о вине. Пунктом 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ установлена презумпция вины, которая применительно к рассматриваемым отношениям означает, что субъект власти, причинивший вред, изначально предполагается виновным, и должен сам доказать свою невиновность в содеянном. Не все юристы считают данную норму обоснованной. По мнению О.В. Михайленко, должна действовать презумпция правомерности действий органов власти, и вину следует рассматривать как отношение к своему поведению. Она де-

¹ Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2006. С.658.

² Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. М., 2007. С. 76.

лает вывод о том, что в случае деликтной ответственности публичного образования за вред, причиненный осуществлением власти, следует признать действие презумпции добросовестности¹.

Другие исследователи, считая, что действия органов власти предполагаются законными, одновременно констатируют применение к этим отношениям презумпции вины с оговоркой, что практическое опровержение данной презумпции для причинителя, в отношении которого доказана незаконность его действий, вряд ли возможно².

Поскольку в данном случае вина тесно связана с противоправностью, вопрос о презумпции вины решается аналогично вопросу о презумпции противоправности. Действия органов власти предполагаются виновными с момента обращения потерпевшего в суд. Нормы Гражданского кодекса РФ явно не обязывают потерпевшего доказывать то обстоятельство, что негативные последствия возникли по вине государственного органа. Напротив, как было отмечено выше, сам орган власти должен доказать, что его действия законны, а, следовательно, и вина в причинении вреда отсутствует.

Поэтому, мы полагаем, что встречающиеся в литературе заявления о том, что бремя доказывания противоправности действий органов власти лежит на потерпевшем³ не только не имеют правового основания, но и противоречат действующему законодательству. Если же соответствующие органы и лица обоснуют правомерность своих действий, хотя бы они объективно и привели к уменьшению объема чьих-либо субъективных прав, у суда не будет оснований в удовлетворении заявленных потерпевшим требований.

Таким образом, неоднозначная трактовка правовой природы отношений по возмещению государством вреда, на особенности условий ответственности государства, на возможность применения к рассматриваемому деликту гражданско-правовых презумпций вины и противоправности, на распределение обязанностей по их доказыванию существующая в юридической литературе является следствием неточных формулировок и противоречий действующих норм, искоренить которые задача законодательных органов.

¹ Там же. С. 93.

² Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 659.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный). 2-е издание, переработанное и дополненное / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др. / Под ред. С.А. Степанова. М., 2009. С. 795.

Проблемы определения размера подлежащих возмещению убытков

Мельник С.В. – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, майор полиции

Определение размера убытков, причиненных нарушением обязательства по договору, представляет собой актуальную научно-практическую проблему. Практическое значение этого вопроса состоит в том, что кредитор, обращающийся в арбитражный суд с требованием о возмещении возникших у него вследствие нарушения обязательства контрагентом убытков, должен представить суду обоснованный расчет их размера. При этом важно понимать, что составление такого расчета является задачей именно кредитора, истца, в то время как на арбитражный суд возлагается только проверка обоснованности данного расчета.

Для науки гражданского права исследование проблемы определения размера подлежащих возмещению убытков интересно, прежде всего, в связи с тем, что этот вопрос дает широкие возможности для анализа законодательства, его сравнения с зарубежным и международным частным правом, подготовки предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Однако изучение научной литературы по указанной тематике показывает, что данная проблема практически не разработана в научных трудах по цивилистике, в которых внимание сосредотачивается, в первую очередь, на исследовании основания и условий гражданско-правовой ответственности, функциях и принципах возмещения убытков.

Тем не менее, исследование возмещения убытков как меры гражданско-правовой ответственности может претендовать на полноту только в том случае, когда вопрос определения размера убытков, причиненных нарушением обязательства, не был обойден вниманием автора.

П. 1 ст. 15 ГК РФ закрепляет принцип полного возмещения убытков, однако предоставляет законодателю и участникам гражданского оборота право установить возмещение убытков в меньшем размере. Как показывает деловая практика, субъекты предпринимательской деятельности не стремятся включать в договор оговорку об ограничении полной имущественной ответственности, что представляется разумным в современных условиях коммерческого оборота.

Принцип полного возмещения убытков обусловил закрепление в п. 3 ст. 393 ГК РФ положения, в соответствии с которым при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора о возмещении убытков, а ес-

ли требование добровольно удовлетворено не было, - в день предъявления иска. При этом суд вправе принять во внимание цены, существующие в день вынесения решения. Несомненно, что это законодательное положение создает правовой механизм, обеспечивающий действие принципа полного возмещения убытков кредитора. Его значение трудно переоценить в условиях высокого уровня инфляции. При этом важно понимать, что убытки кредитора, вызванные непосредственно инфляционными процессами, не возмещаются на основании отсутствия прямой причинной связи между нарушением обязательства должником и убытками кредитора.

Анализ ГК РФ показывает, что Кодекс детально не регламентирует порядок определения размера причиненных убытков, а содержит лишь имеющие ориентирующее значение правила об исчислении упущенной выгоды (п. 2 ч. 2 ст. 15 и п. 4 ст. 393) и специальные положения о расчете убытков при расторжении договора поставки (ст. 524). Представляется, что на уровне такого нормативного акта, каким является ГК РФ, введение правил, более детально регулирующих указанные вопросы, и не требуется. Правовое регулирование расчета убытков, обеспечиваемое Кодексом, является достаточным для формирования судебной практики, разрешения возникающих споров.

Однако до настоящего времени большое практическое значение имеет Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров (приложение к Письму Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 года № С-12/НА-225), закрепляющая порядок и методы расчета убытков, возникающих вследствие нарушения обязательств по договорам в сфере предпринимательской деятельности. В соответствии с ней убытки определяются исходя из характера последствий нарушения договорного обязательства, а не содержания самого нарушения на основании того, что одно и то же нарушение может вызывать различные последствия, равно как различные нарушения могут вызывать одно и то же последствие. Так, согласно Временной методике при уменьшении объемов производства убытки рассчитываются одинаково, независимо от того, какое нарушение явилось причиной уменьшения объемов производства.

Временная методика построена на отнесении к определенным последствиям нарушения обязательств по договору конкретных видов убытков. Например, устранение недостатков в полученной продукции (выполненных работах) включает в себя расходы по заработной плате со всеми необходимыми отчислениями и материальные затраты на устранение недостатков; возврат или реализация продукции ненадлежащего качества или некомплектной – расходы по возврату продукции поставщику или по ее реализации; приобретение продукции у другого поставщика или производство ее своими силами – расходы по приобретению продукции у другого поставщика или по производству ее своими силами. Анализ выше изложенного показывает, что Временная методика в составе убытков не указы-

вает упущенную выгоду кредитора, в то время как, например, поставка товара ненадлежащего качества может привести к образованию упущенной выгоды у покупателя. Упущенная выгода входит в состав убытков согласно этому документу только при уменьшении объема производства или реализации продукции, работ и услуг, изменении ассортимента изготовленной продукции, работ и услуг и снижении их качества.

Тем не менее, Временная методика может оказать помощь при расчете подлежащих возмещению убытков благодаря тому, что подробно описывает состав убытков, соответствующий конкретному негативному последствию от нарушения договорного обязательства. Так, например, указывается, что при возврате продукции ненадлежащего качества или некомплектной кредитор несет расходы, определяемые как сумма расходов по доставке, разгрузке, хранению, а также возврату указанной продукции должнику. Упущенная выгода кредитора, образовавшаяся из-за снижения качества произведенной продукции вследствие нарушения договора должником, определяется согласно Временной методике исходя из суммы снижения стоимости продукции в результате снижения цены, прекращения выплаты надбавки к цене или применения скидок за ненадлежащее качество продукции.

Так как в сфере предпринимательской деятельности часто используется банковское кредитование, Временная методика учла и такие последствия нарушения договора, как получение дополнительного банковского кредита и просрочка возврата ранее полученного кредита и установила, что в таком случае убытки кредитора включают сумму уплаченного банку процента за пользование кредитом.

Несомненно, что использование данного документа при определении и расчете подлежащих возмещению убытков будет полезным и в настоящее время. Однако содержащиеся в нем положения следует применять с учетом конкретной ситуации и современных условий коммерческого оборота.

Ст. 524 ГК РФ регулирует порядок исчисления убытков, причиненных нарушением договорного обязательства, при расторжении договоров поставки. П. 1 указанной статьи определяет: «Если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной сделке». Согласно п. 2, «если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной

взамен сделке». П. 3 данной статьи устанавливает возможность кредитора (покупателя или продавца) требовать возмещения убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и текущей ценой на момент расторжения договора в том случае, когда не была совершена заменяющая сделка, и на данный товар имеется текущая цена. Эти нормы составляют существенную новеллу Кодекса.

Способ определения размера убытков, указанный в пп. 1 и 2, получил в специальной литературе название конкретного, так как расчет убытков в этом случае производится на основании цены конкретной заменяющей сделки. В отличие от конкретного, абстрактный способ исчисления убытков, описанный в п. 3, основывается на учете текущей цены, носящей по отношению к договору между кредитором и должником абстрактный характер, а не цены конкретной сделки.

Значение законодательного закрепления указанных способов состоит в том, что их использование существенно облегчает доказывание убытков и тем самым увеличивает шансы кредитора компенсировать негативные последствия от нарушения договора в своей имущественной сфере. Кроме того, судебная практика считает совершение заменяющих сделок разумной мерой к уменьшению убытков кредитора, вызванных нарушением обязательства его контрагентом. Как уже было рассмотрено, принятие кредитором указанных мер является обязательным условием взыскания убытков в полном объеме. На основании этого легальная возможность кредитора совершить заменяющую сделку и использовать цену этой сделки для обоснования своих убытков имеет большое практическое значение и создает действенный правовой механизм защиты прав кредитора.

Анализ указанных норм позволяет выделить условия, необходимые для использования как конкретного, так и абстрактного способов исчисления убытков.

Рассмотрим конкретный способ. Эти условия применительно к конкретному способу расчета убытков представляют собой требования закона к совершенной кредитором заменяющей сделке. Во-первых, данная сделка должна быть совершена в разумный срок после расторжения договора с неисправным контрагентом. Разумность – это оценочное понятие, которое будет определено судом исходя из данной конкретной ситуации и с учетом особенностей поставки соответствующего товара. Во-вторых, цена товара по заменяющей сделке также должна быть разумной. Некоторые цивилисты полагают, что разумной для покупателя будет считаться минимально низкая цена, а для продавца – максимально высокая, на основании того, что продажа по максимально высокой и покупка по минимально низкой цене – условие получения прибыли, особенность коммерческого оборота¹.

¹ Подр. см.: Нам К.В. Убытки и неустойка как формы договорной ответственности. С. 361; Евтеев В.С. Обоснование реального понесения убытков // Гражданин и право. № 2. 2001 (электронная версия статьи в базе «Гарант»).

На взгляд автора, с данным мнением трудно согласиться в силу того, что разумным не может признаваться минимальное или максимальное значение чего-либо. Представляется, что разумной ценой будет признаваться та, которая в данных сложившихся условиях вероятнее всего была бы уплачена или получена добросовестным кредитором, по крайней мере, такой ценой может быть только та, которая не является необычной для аналогичного товара в аналогичных условиях. Очевидно, что требование закона о разумности цены обусловлено действием принципа недопущения обогащения за счет нарушения права.

Для применения абстрактного способа исчисления убытков необходимо наличие текущей цены, под которой понимается цена, обычно взимаемая при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара¹. Если в таком месте не существует текущей цены, может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которое может служить разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара.

Правило о применении абстрактного способа исчисления убытков к случаям, когда не была совершена заменяющая сделка, подлежит расширительному толкованию. Так, данный способ может использоваться для обоснования убытков кредитора в тех случаях, когда совершенная им заменяющая сделка не удовлетворяет выше указанным требованиям по сроку и цене, когда невозможно с достаточной степенью достоверности установить, совершалась ли такая сделка. Последнее может иметь место тогда, когда кредитор совершает аналогичные сделки на постоянной основе, что лишает суд возможности достоверно определить, является совершенная сделка заменяющей либо одной из постоянно заключаемых.

В соответствии с п. 4 ст. 524 ГК РФ возмещение убытков в виде разницы между ценой, установленной в нарушенном договоре, и ценой по заменяющей сделке или текущей ценой – являющихся по сути минимальными убытками кредитора, - не освобождает должника от возмещения иных убытков, причиненных допущенным им нарушением, на основании ст. 15 Кодекса. При этом на кредитора возлагается бремя доказывания всех необходимых условий, что было предметом исследования во второй главе настоящей работы.

Необходимо отметить, что конкретный и абстрактный способы исчисления убытков получили признание в международной правовой практике. Аналогичные ст. 524 ГК РФ правила устанавливаются ст.ст. 7.4.5. и

¹ В русской дореволюционной цивилистике абстрактный способ исчисления размера убытков признавался разумным, в частности, Б.Н. Чичериным. Он писал, что при определении убытков необходимо руководствоваться «тем, что само собой установилось на практике, то есть ... свободными сделками; из них вырабатывается известный средний уровень, который и признается справедливым». См.: Чичерин Б.Н. Избранные труды. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. С. 99.

7.4.6. Принципов международных коммерческих договоров и ст.ст. 75 и 76 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров.

Из анализа ГК РФ можно сделать вывод о том, что законодатель уделяет большое внимание вопросу определения размера упущенной выгоды. Представляется, что это вызвано, во-первых, большей сложностью расчета упущенной выгоды по сравнению с исчислением реального ущерба и, во-вторых, необходимостью обеспечения полного возмещения убытков, важнейшей составляющей которых в коммерческом обороте является именно упущенная выгода.

П. 2 ст. 15 ГК РФ определил упущенную выгоду как неполученные доходы, которые лицо, чье право нарушено, получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Подробно данная дефиниция была рассмотрена в первой главе настоящей работы, поэтому из всего текста определения обратим внимание только на критерий обычных условий гражданского оборота.

Изучение специальной литературы показывает, что некоторые авторы трактуют этот критерий как вводимое законом ограничение размера возмещаемой упущенной выгоды, нарушающее принцип полного возмещения убытков. При этом под обычными условиями гражданского оборота они понимают те, в которых средний предприниматель получает среднюю прибыль¹. Это толкование представляется ошибочным, так как в данном случае под обычными условиями гражданского оборота следует понимать типичные условия, на которые не воздействуют какие-либо непредвиденные обстоятельства либо обстоятельства непреодолимой силы. При этом законодатель не ограничивает размер подлежащей возмещению упущенной выгоды. Она взыскивается в обоснованном кредитором размере.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, если должник получил вследствие нарушения обязательства доходы, то кредитор вправе требовать наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Это положение связано с действием принципа недопущения обогащения за счет нарушения права. Однако некоторые цивилисты оспаривают справедливость данного правила на основании того, что доходы должника, возникшие вследствие нарушения договора, не всегда являются убытками кредитора и могут быть вообще не связанными с убытками. В силу этого возмещение таких доходов становится в указанном случае обогащением кредитора. Данная позиция не лишена рациональности, но может быть отвергнута лишь по тому основанию, что право не может допустить обогащения вследствие нарушения обязательства, а такой должник является обогатившимся именно вследствие нарушения. Предоставляя кредитору право требовать взыскания таких доходов, закон в соответствии

¹ Например, см.: Евтеев В.С. Понятие и сущность возмещения убытков как вида ответственности // Гражданин и право. 2000. №№ 2, 3 (электронная версия статьи в базе «Гарант»).

с принципом справедливости защищает его как исправного, добросовестного контрагента.

П. 4 ст. 393 ГК РФ устанавливает: «При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления». Указанные меры и приготовления необходимо отличать от мер к уменьшению размера убытков. Существенное различие между ними состоит в том, что первые принимаются кредитором в условиях нормальной хозяйственной деятельности до нарушения договора в целях обеспечения получения прибыли, а вторые – в условиях неблагоприятной ситуации, складывающейся вследствие нарушения обязательства, в целях уменьшения негативных последствий.

Судебная практика исходит из необходимости доказывания кредитором принятых мер и сделанных приготовлений для получения прибыли. При этом судом могут быть приняты только точные, достоверные данные, подтверждающие реальные возможности кредитора получить прибыль. Это наличие необходимых производственных мощностей, организационных предпосылок успешной коммерческой деятельности, трудовых ресурсов, сырьевых запасов, с одной стороны, и наличие договорных и преддоговорных отношений с контрагентами, с другой стороны.

Проблема определения размера подлежащих взысканию убытков в судебной практике сводится к вопросу его доказывания. Важно помнить, что арбитражные суды присуждают убытки только в тех случаях, когда они доказаны по праву и по размеру. Предоставление в арбитражный суд правильного с точки зрения методики расчета убытков, причиненных нарушением договора, недостаточно для успешного разрешения дела и должно сопровождаться подтверждением каждого пункта расчета надлежащими доказательствами.

Правые основы участия России в урегулировании вооруженных конфликтов на территории Содружества Независимых Государств

**Новикова Л.А. - кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии ФСО России
Дресвянкин М.П., Академия ФСО России, г. Орел**

Основополагающим документом, определяющим принципы участия миротворческих сил Российской Федерации, их применение и порядок использования, является Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и международ-

ной безопасности», от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ (с изм. от 07.02.2011 г.)¹. Этот закон определил содержание и функции специальной воинской контингента Российской Федерации, установил порядок предоставления военного и гражданского персонала для участия в операциях по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, а также при выполнении Россией принятых обязательств по международным договорам.

В мае 1996 г. в целях реализации указанного Федеральным законом Президентом Российской Федерации подписан Указ № 637 «О формировании специальной воинской контингента Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»² (утратил силу согласно Указу Президента Российской Федерации от 25 мая 1999 г.)³, которым определены количество привлекаемого в его состав воинской контингента, а также вопросы его финансирования. На основании Указа № 637 от 1996 года Правительство Российской Федерации 19 ноября 1996 года приняло ныне действующее Постановление № 1251, которым утвердило Положение о специальном воинском контингенте в составе Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности⁴. Положением определяется порядок подготовки, аттестации, медицинского освидетельствования и обучения специального воинского контингента в составе Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Участие военного и гражданского персонала в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности в соответствии со статьей 3 Федерального Закона «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» может включать: наблюдение и контроль за соблюдением соглашений о прекращении огня и других враждебных действий; разъединение конфликтующих сторон; разоружение и расформирование их подразделений; производство инженерных и иных работ; содействие в решении проблемы беженцев; оказание медицинской, иной гуманитарной помощи; выполнение милицейских (полицейских) и других функций по обеспечению безопасности населения и соблюдению прав человека; ведение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций международных принудительных действий.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 26. Ст. 2401.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2256.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 22. Ст. 2727.

⁴ Собрание Законодательства Российской Федерации, 1996. № 44. Ст. 5015.

Российская Федерация участвует в миротворческой деятельности посредством предоставления продовольствия, медикаментов, иной гуманитарной помощи, средств связи, транспортных средств и других материально-технических ресурсов.

Статья 4 названного Федерального закона, гласит, что в связи с предоставлением Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, предполагается заключение международного договора Российской Федерации.

Решение о направлении воинских формированиях для участия в миротворческой деятельности в соответствии со статьей 102 Конституции Российской Федерации и статьей 6 Закона «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» Президент Российской Федерации принимает на основании постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Президентом Российской Федерации принимается решение об отзыве указанных военнослужащих, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в миротворческой деятельности становится нецелесообразным.

Что касается, непосредственного участия Вооруженных Сил Российской Федерации в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности в горячих точках на территории СНГ, то проводились и в настоящее время миротворческие операции провидятся в следующих государствах:

Миротворческая операция в Республике Таджикистан

22 января 1993 года в г. Минск принято Заявление глав государств Содружества Независимых Государств в связи с общественно-политической обстановкой в Республике Таджикистан¹, в котором поддержана просьба Правительства Республики Таджикистан о вводе в республику Коллективных миротворческих сил Содружества Независимых Государств. Российская Федерация направила в состав Коллективных миротворческих сил Содружества Независимых Государств 201-ю мотострелковую дивизию в октябре 1993 г.

Правовыми основаниями для проведения миротворческой операции явились: Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г.², Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г.³, Решение

¹ Дипломатический вестник МИД РФ. 1992. № 15-16. С. 34-36.

² Бюллетень международных договоров. 1994. № 10. С. 20-23.

³ Соглашение на территории Российской Федерации не действует // Содружество. 1993. № 4. С. 54-64.

Совета глав государств СНГ о формировании Коллективных миротворческих сил и начале их функционирования от 24 сентября 1993 г.¹

Задачи, решаемые миротворческими силами, включают содействие в нормализации обстановки на таджикско-афганской границе, охрану жизненно важных объектов и другие. Участие России в миротворческих операциях в данном регионе способствует прекращению вооруженных конфликтов, предотвращает гибель мирного населения, разрушение экономики и содействует стабилизации.

Операция по поддержанию мира в Абхазии

Российский воинский контингент участвует в коллективных силах по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта с 1994 года. Совет глав государств СНГ 15 апреля 1994 г. принял Заявление о проведении операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта², в котором, в связи со складывающейся обстановкой в Грузии, отразил необходимость ввести в зону конфликта миротворческие силы, состоящие из воинских контингентов заинтересованных государств, и обратился ко всем государствам-участникам СНГ с предложением принять участие в этой миротворческой операции.

21 октября 1994 года Главы государств-участников СНГ приняли Решение об утверждении мандата на проведение операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта³, которым предусматривалось размещение в зоне грузино-абхазского конфликта Коллективных сил по поддержанию мира, состоящих из воинских контингентов заинтересованных государств, а также военных наблюдателей первоначально сроком на шесть месяцев. За основу был принят российский воинский контингент, находившийся в зоне конфликта⁴.

Действие мандата Коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта в Абхазии (Грузия) подтверждено по 2 апреля 1999 г. с последующим продлением на 6 месяцев или до того времени, когда одна из сторон и конфликте, считая невыполнимыми положения данного решения, выскажется за прекращение операции. Основанием для этого явилось Решение о дополнительных мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, принятое Советом глав государств Содружества Независимых Государств 2 апреля 1999 г.⁵

Задачи, поставленные перед миротворческими силами, включали блокирование района конфликта, наблюдение за выводом войск и их разоружением, охрану важных объектов и коммуникаций, сопровождение гуманитарных грузов и другие. Только присутствие российского миротвор-

¹ Содружество. 1993. № 4. С.64-65.

² СПС Консультант Плюс.

³ Содружество. 1994. № 3. С.69-73.

⁴ Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. 1994. № 6. Ст. 262.

⁵ Действие документа прекращено Решением Совета глав государств СНГ от 09.0.01.2009 г. Решение официально опубликовано не было // СПС Гарант.

ческого контингента сдерживало конфликтующие стороны от возобновления военных действий.

Миротворческая операция в Южной Осетии

Российский воинский контингент задействован в зоне вооруженного конфликта с 1992 года. Мандат и условия российского участия в урегулировании грузино-осетинского кризиса определены в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Грузия о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, подписанном в 1992 году.

В соответствии с Соглашением о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, подписанным 24 июня 1994 г. Российской Федерацией и Республикой Грузия в Дагомьсе¹, была создана смешанная контрольная комиссия и составе представителей Северной и Южной Осетии, Грузии и Российской Федерации. Для реализации данных задач при смешанной контрольной комиссии были сформированы смешанные силы по поддержанию мира и правопорядка, а также образованы группы военных наблюдателей, которые были размещены по периметру зоны безопасности. Перед миротворческими силами поставлены следующие задачи: обеспечение контроля за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском сил самообороны и обеспечение режима безопасности в зоне контроля. Хрупкая стабильность в Южной Осетии сохранялась лишь благодаря присутствию российских миротворческих сил.

В обоих случаях (Абхазия, Южная Осетия) большую роль в прекращении огня и поддержании мира сыграли российские миротворцы, которые действовали на основании соответствующих двусторонних соглашений. Некоторым различием можно считать, что миротворческая миссия в Абхазии осуществлялась Россией в соответствии с мандатом глав государств СНГ и в тесном сотрудничестве с миссией ООН, а в Южной Осетии – только на основании двустороннего соглашения и в тесном сотрудничестве с миссией ОБСЕ.

Последнее военное вторжение Грузии в Южную Осетию 8-12 августа 2008 г. привело к многочисленным жертвам с обеих сторон конфликта, гибели российских миротворцев и мирных жителей, разрушению экономики и инфраструктуры региона. С помощью российских войск эта агрессия была пресечена, народ Южной Осетии был защищен от новой волны геноцида со стороны грузинских властей. При этом легитимность действий России очевидна. В соответствии с нормами международного права нападение на пользующихся законным мандатом миротворцев равнозначно нападению на государство, которое их направило в зону конфликта. В таком случае государство вправе защитить своих граждан, выполняющих миротворческую миссию, и отразить агрессию в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Ответная военная операция России против грузинской группировки

¹ Дипломатический вестник МИД Российской Федерации. 1992. № 13-14. С.31-32.

войск на югоосетинском направлении, и ее тыловой инфраструктуры (военных баз, аэродромов, военных кораблей, складов оружия и боеприпасов и т. п.) была необходимой для скорейшего принуждения агрессора к миру.

Уже к концу августа 2008 г. Россия официально признала суверенитет и независимость Абхазии и Южной Осетии, а в сентябре 2008 г. установила с ними дипломатические отношения и заключила договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Подписанные договора и соглашения России с Абхазией и Южной Осетией позволяют в полном объеме развивать политические, дипломатические, военные, военно-технические, торгово-экономические, научно-технические, культурные и другие отношения с новыми государствами. Российская Федерация одновременно стала гарантом территориальной целостности и международной безопасности Абхазии и Южной Осетии¹.

Миротворческая операция в Приднестровье

21 июля 1992 г. в Москве между Россией и Молдавией в присутствии руководителя Приднестровья было заключено Соглашение «О принципах урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». В соответствии с этим соглашением удалось добиться полного прекращения боевых действий, разъединить противоборствующие стороны, создать между ними зону безопасности, куда были введены воинские подразделения смешанных миротворческих сил (российский, приднестровский и молдавский батальоны до 600 человек каждый). Впервые в практике подобных операций в состав миротворческого контингента вошли представители сторон конфликта: Молдовы и Приднестровья². В качестве военных наблюдателей, помимо России, Молдовы и Приднестровья в зоне безопасности участвуют и представители Украины.

Несмотря на сохраняющуюся политическую, дипломатическую, информационную, экономическую и другие виды конфронтаций между Молдавией и Приднестровьем во многом благодаря удачно найденному формату миротворческой операции, в зоне безопасности твердо поддерживается режим перемирия и общий порядок. Срок нахождения контингента в Приднестровском регионе Республики Молдова регламентирован Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова, подписанным в 1994 году³.

¹ Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия. М., 2009 г.; Война и мир Дмитрия Медведева. Сборник. М., 2009; Осетинская трагедия. Белая книга преступлений против Южной Осетии. Август 2008 года. М., 2008.

² Дипломатический вестник МИД Российской Федерации. 1992. № 15-16. С. 34-36.

³ Тест Соглашения официально опубликован не был // СПС Гарант.

Обобщая указанное, а также с учетом накопленного опыта в области проведения миротворческих операций на территории СНГ можно сказать, что:

– практика урегулирования вооруженных конфликтов на территории СНГ свидетельствует о повсеместной вовлеченности в качестве основного гаранта мирного урегулирования российских воинских миротворческих контингентов;

– в операциях участвуют только те государства, интересы которых непосредственно затронуты конфликтом;

– политический мандат на проведение операции не полностью соответствует требованиям, предъявляемым Организацией Объединенных Наций.

Правовой базой проведения операций по поддержанию мира в Приднестровье и Южной Осетии являются не резолюции Совета Безопасности ООН или Совета Глав государств-участников СНГ, а двусторонние межгосударственные соглашения России с Молдавией и России с Грузией, которые к тому же не устанавливают временных сроков пребывания миротворческих контингентов в зонах конфликтов;

– на территории Таджикистана и Абхазии миротворческие операции проводились и проводятся и соответствии с Уставом ООН на основании региональных соглашений, принятых Советом глав государств-участников СНГ;

– примечательной особенностью операций является участие в некоторых из них в составе миротворческих сил воинских контингентов, предоставляемых сторонами, непосредственно вовлеченными в вооруженный конфликт (операции по поддержанию мира в Приднестровском регионе Республики Молдовы и в Южной Осетии);

– при учреждении операции не назначается глава миссии, по этой причине ослаблен политический контроль со стороны учреждающего операцию органа¹.

¹ Золотухин Г.А. Правовые источники участия вооруженных сил Российской Федерации в операциях по поддержанию мира в Содружестве Независимых государств // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 95.

К вопросу об обстоятельствах, исключающих множественность преступлений

Петухов Р.Б. - кандидат юридических наук, Академия ФСО России, г. Орел

В российском уголовном законодательстве, как и в уголовном законодательстве советского периода, не содержится понятия множественности преступлений, оно разрабатывается в уголовно-правовой теории и используется в правоприменительной деятельности. В тоже время, в науке уголовного права не существует единообразного подхода к формулировке понятия множественности преступлений, в связи с чем различные ученые, выделяя одну и игнорируя другую особенность, предприняли ряд попыток раскрыть содержание данного института.

На наш взгляд наиболее верным является определение, данное В.П. Малковым, который под множественностью преступлений подразумевает случаи, когда «лицо совершает одновременно или последовательно несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности, либо вновь совершает преступление после осуждения за предыдущее, если при этом хотя бы по двум из учиненных преступных деяний не погашены (не сняты, не истекли) уголовно-правовые последствия, а также не имеется процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела»¹.

Таким образом, множественность преступлений отсутствует, если одно из двух деяний, совершенных виновным:

1. Является правонарушением, не содержащим признаков деяния, предусмотренного Особой частью УК РФ².
2. Представляет собой малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ).
3. Является приготовлением к преступлению небольшой или средней тяжести (ч. 2 ст. 30 УК РФ).
4. Охватывается признаками добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ).

Множественность преступлений отсутствует, если по одному из двух деяний, ее составляющих, имеются обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия его совершения, либо имеются уголовно-процессуальные препятствия к возбуждению (расследованию) уголовного дела.

В качестве уголовно-правовых обстоятельств выступают:

- 1) Принятие закона, устранившего наказуемость деяния. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устранивший преступность

¹ Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 12.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011) // СЗ РФ. 1996. №. 25. Ст. 2954.

деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе и на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

2) Освобождение от отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 12 УК РФ. В уголовном праве России действует норма, согласно которой граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства не подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные ими вне пределов Российской Федерации, если эти деяния не признаны преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, либо эти лица были осуждены в иностранном государстве.

3) Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным

4) Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Статья 76 УК РФ предусматривает, что лицо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

5) Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ). Под давностью в российском уголовном праве традиционно понимается истечение определенных, указанных в законе сроков после совершения преступления или вступления в силу обвинительного приговора, в силу чего привлечение виновного к уголовной ответственности или приведение в исполнение обвинительного приговора не может иметь места¹.

6) Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Из смысла ст. 80.1. УК РФ следует, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

7) Освобождение от наказания в связи с болезнью. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстрой-

¹ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 3. Наказание. М.: Изд-во «Наука», 1970. С. 280.

ство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания (ст. 81 УК РФ).

8) Освобождение от наказания в порядке ст. 82 УК РФ: осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

9) Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

10) Освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания либо снятие судимости в результате акта амнистии (ст. 84 УК РФ).

11) Освобождение от отбывания наказания либо снятие судимости в результате акта помилования (ст. 85 УК РФ).

12) Погашение или снятие судимости (статьи 86, 95 УК РФ).

13) Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного характера (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

14) Освобождение от наказания несовершеннолетних в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ: несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

15) Освобождение от наказания несовершеннолетних в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ: несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

16) В примечаниях к ряду статей Особенной части Уголовного кодекса РФ содержатся условия, при наличии которых лицо в силу своего отказа от совершения преступления либо устранения общественной опасности и вредных последствий своего деяния, освобождается от уголовной ответственности, то есть возникают обстоятельства устраняющие множественность преступлений. Таких примечаний в уголовном законодательстве предусмотрено двадцать пять: в статьях 122, 126, 127.1., 134, 178, 184,

198, 199, 204, 205, 205.1., 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1., 282.2., 291, 291.1., 307, 337, 338 УК РФ.

В качестве уголовно-процессуальных оснований, устраняющих множественность преступлений, выступают обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу.

Так, в соответствии со ст. 24 УПК РФ¹ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

- 1) отсутствием события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;
- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

- 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (возбуждение уголовного дела в случаях, когда преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы);

- б) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 - 5 ч. 1 первой статьи 448 УПК РФ;

В соответствии со ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается по следующим основаниям:

- 1) непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

- 2) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

- 3) наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2011) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

б) отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что множественность преступлений отсутствует, если одно из двух деяний, ее составляющих: а) является правонарушением, не содержащим признаков деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ (административный, дисциплинарный проступок); б) представляет собой малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ); в) является приготовлением к преступлению небольшой или средней тяжести (ч. 2 ст. 30 УК РФ); г) охватывается признаками добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ), д) имеются обстоятельства, исключающие уголовно-правовые последствия его совершения, либо имеются уголовно-процессуальные препятствия к возбуждению (расследованию) уголовного дела.

Принципы военной службы, как основание повышенной юридической ответственности военнослужащих

Киселев А.В., Академия ФСО России, г. Орел

Никитин П.В., Академия ФСО России, г. Орел

Юридическая ответственность имеет большое значение при прохождении военной службы, ибо задачи, решаемые в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законом¹ предусмотрена военная служба (далее - Вооруженные Силы) требуют решительной борьбы со всякого рода правонарушениями.

Юридическая ответственность выражает отношение военнослужащего к обязанностям и правилам, закрепленным законами и другими нормативными правовыми актами государственных органов. Она наступает в случае нарушения лицом установленных государством правил поведения (правовых норм); проявляется как реакция на противоправные действия, как воздействие государства на правонарушителя. Поэтому, юридическая ответственность выступает, и как наличие круга обязанностей, служебного долга, которые несет перед государством или его представителями данный гражданин (военнослужащий), и как наказание за совершенное противоправное действие или бездействие.

Повышенная юридическая ответственность военнослужащих вытекает из принципов военной службы.

¹ См.: О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 18.07.2011 г.) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

Общие обязанности военнослужащих перечислены в ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹ и ст.ст. 13-20 УВС ВС РФ². К ним относятся: соблюдение верности Военной присяге, требований воинской дисциплины, бдительности, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации и др.

За проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины и общественного порядка, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ³. Дисциплинарная ответственность государственных служащих за нарушение общественного порядка законодательством не предусмотрена.

Административная ответственность военнослужащих наступает в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях⁴ за совершение ими административных правонарушений. Однако с учетом того, что Вооруженные Силы РФ - это специфические военные органы государства, где отношения между военнослужащими регулируются в первую очередь воинскими уставами, а важнейшим *īðēīōēīīī āīāīīīā ōīðāāēā īēū jāēūāōñū āēēīīīā-āēēā* законодательством предусматриваются некоторые особенности ответственности военнослужащих за совершение ими административных правонарушений. Указанные особенности определены ст. 2.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁵, где указано, что за административные правонарушения военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы несут дисциплинарную ответственность.

Уголовным кодексом РФ⁶ предусмотрена уголовная ответственность за преступления против: порядка воинских уставных взаимоотношений; пребывания на военной службе; порядка несения специальных (охранных) видов военной службы; порядка сбережения военного имущества; порядка эксплуатации военно-технических средств; применения запрещенных средств и методов ведения войны. Перечисленные составы преступлений не распространяются на служащих государственных органов, не являющихся военнослужащими.

¹ См.: О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 21.04.2011 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

² См.: Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в ред. от 29.07.2011 г.) // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 21.07.2011 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

⁵ См.: Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (в ред. от 21.07.2011 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

⁶ См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

щих, требуют детальной регламентации всех военно-служебных отношений. В прямой постановке принцип детальной регламентации военно-служебных отношений действующим военным законодательством не закреплён, что требует его дальнейшего совершенствования¹.

В литературе указывается на существование *ἰὸ δαίμων ἐ ἐί- ἐδαοίἱ-εἰπὸ ἐὸ ὀβῆίἱἰἰἰἰἰἰἰ ἰ δὲ ἰ ὀβῆίἱἰἰἰἰἰἰἰ*, которые распространяются не на весь институт военной службы, а лишь на его отдельные элементы. Следуя вышеуказанной логике взаимосвязи и соподчинения категорий общего - особенного - специального - индивидуального, под отраслевыми принципами следует понимать специальные принципы военной службы, характеризующие специфику деятельности военнослужащих при исполнении военной службы в отдельных государственных органах и организациях, а под конкретно-институциональными (индивидуальными) - принципы, характеризующие отдельные стороны, связанные с военно-служебной деятельностью.

Νῖ ἰ ὀβῆίἱἰἰἰἰἰἰἰ ἰ ἰ δὲ ἰ ὀβῆίἱἰἰἰἰἰἰἰ военной службы закреплены в федеральном законодательстве, регулирующем военную службу в отдельных государственных органах и организациях.

Согласно Федеральному закону «О внешней разведке»³ разведывательная деятельность осуществляется на основе ряда принципов, в том числе сочетания гласных и негласных методов и средств (ст. 3). Деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется на основе принципов конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности (ст. 5 Федерального закона «Федеральной службы безопасности»⁴). К основным принципам осуществления государственной охраны относятся принципы: централизованного руководства, взаимодействия государственных органов обеспечения безопасности, непрерывности, сочетания гласных и негласных методов работы, подконтрольности и поднадзорности (ст. 3 Федерального закона «О государственной охране»⁵).

К *ἐίἱ ἐδαοίἱ-εἰπὸ ἐὸ ὀβῆίἱἰἰἰἰἰἰἰ* можно отнести следующие принципы: применения поощрений; привлечения к юридической ответственности, в том числе наложения дисциплинарных взысканий; аттестации; социально-правовой защиты военнослужащих; обеспечения безопасности военной службы; комплектования военнослужащими (возникновения военно-служебных отношений); присвоения воинских званий; назначения на воинские должности; увольнения с военной службы и др.

¹ См.: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2009. С. 186.

² См.: Стариков Ю.Н. Служебное право: Учебник. М., 1996. С. 229.

³ См.: О внешней разведке: Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (в ред. от 14.02.2007 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

⁴ См.: О федеральной службе безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 18.07.2011 г.) // СЗ РФ. 1999. № 15. Ст. 1269.

⁵ См.: О государственной охране: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г.) // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

Применение поощрений должно основываться на принципах обоснованности, соразмерности поощрений, гласности и др.¹

Наложение дисциплинарных взысканий должно осуществляться в соответствии с *íðèíðèíàì è íáííí íááí ííñòè*, соответствия дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка, соблюдения достоинства личности военнослужащего и др.

Íðèíðèí íáúáèðèáííé íòáíéè íðè íðíáááíéè àòòáñòàòèè военнослужащих закреплен в ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы². Периодичность, оспоримость выводов также являются принципами аттестации.

Ю.И. Мигачев указывает на существование следующих *íðèíðèíá íðááíáíé çàùèòòú áíáí ííñòèáèáùèð*: защита специально незащищенных, ущемленных в своих правах военнослужащих (принцип дифференцированного, индивидуального подхода); защита в приоритетных сферах жизнедеятельности (материальное и пенсионное обеспечение, предоставление жилья, медицинское обслуживание и т.д.); защита со стороны органов, которые в силу своих полномочий не могут быть нарушителями прав и свобод военнослужащих; неотвратимость преследования за нарушения прав и свобод военнослужащих; оптимальная допустимость в определении прав и свобод военнослужащих; законодательная ограниченность прав и свобод военнослужащих; приоритет мер правовой защиты военнослужащих в социальной политике государства; гражданский контроль за правовой защитой военнослужащих; отягчающая ответственность за нарушение прав и свобод военнослужащих; государственная гарантия восстановления нарушенных прав и свобод военнослужащих; учет опыта правовой защиты военнослужащих русской армии и за рубежом; комплексный подход к осуществлению системы правовой защиты³.

К *íðèíðèíáì ñòèáèíííé çàùèòòúáí ííñòè áíáí ííñòèáèáùèð* могут быть отнесены: создание необходимых условий для нормальной деятельности военнослужащих; повышение престижа деятельности военнослужащих и самой военной службы; установление достаточно высокого денежного довольствия, использование системы дополнительных денежных выплат, медицинского обслуживания; государственного страхования, пенсионного обеспечения.

Под принципами комплектования понимаются основные исходные положения, определяющие организацию и функционирование системы обеспечения войск, вооруженных формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, личным составом. Это то особенное, что

¹ См.: Поздняков А.Н. Советское законодательство о воинской дисциплине и некоторые вопросы его совершенствования // Труды ВПА. № 63. М., 1969. С. 171.

² См.: Вопросы прохождения военной службы: Указ президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (в ред. от 30.09.2011 г.) // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

³ См.: Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. М., 1998. С. 152-152.

⁴ См.: Стариллов Ю.Н. Служебное право: Учебник. М., 1996. С. 229.

отличает одну систему комплектования от другой. К основным *íðeíöèíàì èìì íëàèòíààí èÿ* относятся: принудительный, добровольный, территориальный, экстерриториальный и смешанный¹.

При *íðeíöèíàì èè àìèíñèèõ çàìíèé* должны соблюдаться следующие *íðeíöèíàì*: гласности; соответствия воинского звания занимаемой должности; последовательности и постепенности присвоения воинского звания: от низшего к высшему; выслуги лет (пребывания в воинском звании); сохранения воинского звания при переходе (переводе) военнослужащего в иные войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная служба; «принцип мундира», т.е. наличие у военнослужащего форменной одежды и знаков различия по присвоенному званию и др.²

К.В. Фатеев указывает на *þðeáè-àñèà è íðàìèçàöèíííà íðeíöèíàì óàìèüíàí èÿ ñ àìàííé ñëóæàú*. К юридическим он относит принципы законности увольнения, приоритета прав и свобод военнослужащего, их непосредственного действия при увольнении с военной службы, охраны достоинства личности, недопущения его умаления ни по каким основаниям органами управления и должностными лицами; государственной защиты прав и свобод военнослужащего; единоначалия при увольнении с военной службы. К организационным принципам увольнения с военной службы относятся: принцип обязательности для командиров воинских частей (начальников учреждений) решений об увольнении с военной службы военнослужащих, принятых вышестоящими должностными лицами органов военного управления в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации; принцип ответственности командиров (начальников) за подготавливаемые и принимаемые решения по увольнению с военной службы военнослужащих, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. К частным организационным принципам увольнения с военной службы относятся: правомерность увольнения с военной службы; императивность; индивидуальность и персонифицированность; гарантированность восстановления прав, нарушенных необоснованным увольнением с военной службы и возмещение ущерба³.

Б.Ф. Старов указывает на существование *íðeíöèíàì ààçííàìññèè àìàííé ñëóæàú*, отмечая при этом, что в настоящее время отсутствует их четкое формулирование в нормативных правовых актах⁴.

¹ См.: Смирнов А.И. Россия: на пути к профессиональной армии (опыт, проблемы, перспективы). М., 1998. С. 7.

² См.: Винокуров В.А. Организационно-правовые вопросы чинопроизводства при прохождении государственной службы. СПб., 2000. С. 12.

³ См.: Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 34-37.

⁴ См.: Старов Б.Ф. Некоторые вопросы обеспечения безопасности военной службы // Правовое обеспечение безопасности человека: Научные труды МНЭПУ. Вып. 11. Серия «Юриспруденция». М., 1998. С.30.

Таким образом, обозначенные принципы военной службы по существу являются основаниями и определяют специфику повышенной юридической ответственности военнослужащих.

Медицинская деятельность как источник повышенной опасности

Трусова Е.А. – кандидат юридических наук, Учёный секретарь Учёного Совета ОрЮИ МВД России, подполковник полиции

С появлением и развитием рынка медицинских услуг в России пациенты все чаще заявляют свои претензии по поводу некачественного оказания услуг, причинения вреда здоровью или жизни в связи с проведением тех или иных манипуляций, неадекватной, на их взгляд, медикаментозной терапии.

Большинство споров между медицинскими организациями и гражданами (пациентами) находят свое окончательное разрешение в суде. Рассмотрение дел о возмещении вреда здоровью или жизни гражданина, после проведенных медицинских манипуляций или причиненного применением лекарственных средств в медицинской практике, - явление для судебной практики новое. В связи с этим появляются многочисленные вопросы о нормах права, подлежащих применению по делу, о составе правонарушения и соответственно о предмете доказывания по делу.

Таким образом, неблагоприятные исходы в медицинской практике - это не только серьезная медицинская, но и правовая проблема.

Ключевым моментом, влияющим на исход дела, является состав гражданского правонарушения, который зависит от ряда факторов, в том числе и от признания (или непризнания) медицинской деятельности в каждом конкретном случае деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих¹.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации² (далее - ГК РФ) в ст. 1079 указывает, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

¹ Мохов А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих / Современное право, 2004.

² Гражданский кодекс РФ (официальный текст с изменениями и дополнениями от 24.02.03). Части I, II и III. М.: «Элит – 2000», 2003.

В п.17 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹ дается следующее определение: «источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного назначения, обладающих такими же свойствами».

Лечебная деятельность включает различные по степени риска для человека методы лечения, среди которых есть и источники повышенной опасности. Причинение вреда здоровью пациента в процессе лечения таким источником влечет ответственность лечебного учреждения независимо от наличия его вины, если оно не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего.

В литературе встречаются отдельные высказывания на этот счет. Так, профессор М.Н. Малеина пишет, что лечебная деятельность неоднородна и не может быть признана в целом источником повышенной опасности, но отдельные методы (способы) лечения соответствуют определению источника повышенной опасности, выработанному юридической наукой и воспринятому судебной практикой². Ю.А. Звездина отмечает, что некоторые методы и способы осуществления медицинской деятельности никогда не могут быть признаны источником повышенной опасности, но саму деятельность можно внести в список источников повышенной опасности³.

К источникам повышенной опасности в медицинской сфере относятся:

- рентгеновские установки;
- радоновые ванны;
- кобальтовые пушки;
- ядерные водители ритма сердца;
- лазерные аппараты;
- приборы, использующие ультразвук;
- ядовитые препараты;
- наркотические препараты;
- сильнодействующие лекарственные препараты;
- взрыво- и огнеопасные лекарственные средства (эфир и др.);
- использование электрических токов;
- другие источники повышенной опасности.

А.В. Тихомиров, не выделяя отдельных объектов - источников повышенной опасности, пишет о том, что технология производства медицин-

¹ О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 7.

² Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. М., 1995. С. 146.

³ Звездина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 17.

ских услуг «являет собой источник повышенной опасности, поскольку связана с возможностью причинения вреда здоровью»¹.

Медицинская деятельность включает выполнение медицинских работ и услуг по оказанию доврачебной, скорой и неотложной, амбулаторно-поликлинической, санаторно-курортной, стационарной (в том числе дорогостоящей специализированной) медицинской помощи по соответствующим медицинским специальностям, включая проведение профилактических медицинских, диагностических и лечебных мероприятий и медицинских экспертиз, применение методов традиционной медицины, а также заготовку органов и тканей в медицинских целях»². Таким образом, это деятельность, направленная на предупреждение и излечение болезни, спасение жизни человека и решение иных проблем, связанных с вмешательством в его личную сферу.

Рассмотрим медицинскую деятельность, используя критерии повышенной опасной деятельности:

- а) цели, задачи деятельности (экономический характер деятельности - торговля, производство товаров, реализация или выполнение работ, оказание услуг);
- б) содержание деятельности;
- в) субъектный состав (лица, осуществляющие деятельность, количество);
- г) методы осуществления деятельности;
- д) средства осуществления (инструментарий) деятельности³.

Цели повышенной опасной деятельности имеют, как правило, экономический характер, так как эта деятельность чаще всего осуществляется в сфере производства и оказания услуг, которыми пользуются окружающие.

С позиции юриспруденции с 1991 года, с введением в Российской Федерации медицинского страхования медицинская деятельность стала проявлять себя в виде медицинской услуги. За все виды медицинской деятельности, кроме медицинской экстренной помощи, производится оплата. Большая часть экономических нарушений приходится на частный сектор здравоохранения, где отмечается большой процент гипердиагностики, когда пациентам назначаются обследования, в которых они не нуждаются, а многие из этих методов диагностики могут быть не безвредными, некоторым пациентам назначаются операции без показаний.

В Российской Федерации все виды деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, должны осуществляться с выдачи

¹ Тихомиров А.В. Медицинское право: Практ. пособие. М., 1998. С. 126.

² Пункт 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утв. Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 499.

³ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 25; Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 34.

разрешения на данную деятельность. Любое медицинское вмешательство может быть не безвредно для человека. Медицинское вмешательство - это любое обследование, лечение или иное действие, имеющее профилактическую, диагностическую, лечебную, реабилитационную или исследовательскую направленность, выполняемое врачом или иным медицинским работником по отношению к конкретному пациенту. Не только хирургическая операция, но и рентгенография, любая инъекция, назначение таблеток, психотерапевтический сеанс и т.п., то есть все то, что способно внести изменения в строение или функционирование организма человека, — все это медицинские вмешательства.

Положение о лицензировании медицинской деятельности утверждено Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 499.

Задачами повышено опасной деятельности должны быть достижение только правомерных результатов и действиями только в рамках закона. Под правомерностью повышено опасной деятельности понимается не столько общественная полезность либо законность, сколько ненаправленность этой деятельности на причинение вреда источником повышенной опасности.

Задачи медицинской деятельности оговорены законодателем, как охрана и укрепление здоровья¹. Соответственно, правомерными являются задачи и цели осуществления подобной деятельности.

В случае, когда конкретный человек использует источник повышенной опасности в незаконном применении (инъекция, чтобы убить человека, незаконное завладение трансплантатом с целью продажи), это не противоречит общей правомерной цели повышено опасной деятельности (производство инъекций, трансплантация органов и тканей).

Содержание деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, составляет совокупность единичных действий владельца источника повышенной опасности или его работников. При этом деятельность всегда более длительна по времени, чем обычное действие, направлена на неопределенно большое количество действий.

Медицинская деятельность выражается в том, что деятельность по оказанию медицинской помощи намного длительнее по сравнению с действиями, так как, для того чтобы ее оказать, необходимо совершить ряд определенных действий: изучить амбулаторную карту, провести лабораторные и диагностические исследования, назначить определенные лечебные процедуры и т.д.

Преыдуший признак напрямую связан с субъектным составом, так как при увеличении количества лиц, осуществляющих повышено опас-

¹ Статья 41 Конституции РФ, ст. 1 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1.

ную деятельность и контактирующих с источниками повышенной опасности, увеличивается вероятность причинения вреда этими источниками¹.

Применяя этот признак для медицинской деятельности, можно утверждать, что высокая вероятность причинения вреда обусловлена большим количеством врачей, лечащего одного пациента. Порой каждый год меняются врачи на участке. Часты случаи, когда у пациента несколько заболеваний, а диагностируют и назначают лечение профильные врачи без системного подхода к общей картине анамнеза. Чтобы этого избежать, действуют клинико-экспертные комиссии на разных уровнях оказания медицинской помощи.

Государство, для снижения опасности от субъектного состава, установило: каждый медицинский работник обязан иметь сертификат специалиста². Это дополнительная безопасность, обеспечиваемая государством, помимо лицензирования медицинской деятельности всего учреждения.

Безусловно, этот признак влияет на создание опасности причинения вреда в медицинской деятельности, но в то же время нельзя расширительно толковать зависимость повышенной опасности наступления вреда от количественного состава субъектов. В этом случае медицинская деятельность в большой организации, например Институте им. Бакулева, будет считаться более опасной, чем в участковой больнице с персоналом 10 человек.

Средства осуществления (инструментарий) деятельности - в настоящее время основным «инструментом» большинства врачей стали лекарственные средства, которых насчитывается десятки тысяч (не случайно в литературе стало встречаться выражение «лекарственные джунгли»). К этому следует добавить широкое использование сложной техники и оборудования, вовлеченность в лечебно-диагностический процесс значительного числа медицинских работников (лечащие врачи, медицинские сестры, врачи-лаборанты, врачи-консультанты). Все это обуславливает высокие риски сбоев в работе техники, ошибки медицинского корпуса на тех или иных этапах лечебно-диагностического процесса.

Как мы видим, в медицинской деятельности присутствуют все виды средств осуществления повышенной опасной деятельности.

Но, несмотря на существование такого особого характера деятельности, мы никак не можем согласиться с тем, что те виды медицинской деятельности (осмотры, освидетельствования), где не используются вредоносные объекты, можно признать осуществлением повышенной опасной деятельности.

Делая вывод, хочется сказать, что отдельные услуги и работы в медицинской деятельности необходимо признавать источником повышенной

¹ Шиманская С.В. Критерии повышенной опасности при осуществлении медицинской деятельности // Медицинское право. 2008. № 2.

² Статья 54 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1.

опасности, проводя четкое разграничение между медицинской деятельностью в целом и отдельными ее видами и конкретными действиями субъектов медицинской деятельности.

Влияние норм международного права на формирование нормативной правовой базы по борьбе с финансированием терроризма в Российской Федерации

Шепарнева А.И. - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России, подполковник полиции

Терроризм, а также его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем современности. Он все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери. Не менее важной является и проблема его финансирования.

Впервые такое явление, как финансирование терроризма, в рамках международного права было упомянуто в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года. В ней была закреплена обязанность государств «воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней и принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз или учебных лагерей или для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан»¹.

Спустя два года, в 1996 году, Генеральная Ассамблея ООН призвала все государства «предпринять шаги с тем, чтобы воспрепятствовать и противодействовать посредством соответствующих внутренних мер финансированию террористов и террористических организаций, независимо от того, осуществляется такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые также преследуют или утверждают, что преследуют, благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков и вымогательство, включая использование лиц в целях финансирования террористической деятельности»².

¹ Резолюция ООН A/RES/49/60 «Меры по ликвидации международного терроризма» // <http://www.un.org/russian/terrorism/garesol.htm>.

² Резолюция ООН A/RES/51/210 «Меры по ликвидации международного терроризма» // <http://www.un.org/russian/terrorism/garesol.htm>.

Практически каждый год Генеральная Ассамблея ООН возвращалась к рассмотрению обозначенной проблемы. В результате 8 декабря 1998 года Резолюцией 53/108 Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о разработке проекта международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В статье 2 Конвенции финансирование терроризма станет рассматриваться в качестве преступного финансирования¹.

28 сентября 2001 года в ответ на нападения террористических организаций на США Совет Безопасности ООН на своем 4385-м заседании в принятой им резолюции № 1373 указал на необходимость международного сотрудничества стран, а также принятия дополнительных мер для предупреждения на своих территориях финансирования актов терроризма и борьбы с ним. Особо был сделан акцент на необходимость государствам криминализовать «умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались – или при осознании того, что они будут использованы, – для совершения террористических актов». Кроме того, Совет Безопасности ООН учредил Контртеррористический комитет для контроля за выполнением данной резолюции.

Также в Резолюции отмечалась теснейшая связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов². В связи с этим подчеркивалась насущная необходимость усиления координационной работы на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью усиления всемирной реакции на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности.

В настоящее время не существует организации или группы, которая занималась бы исключительно борьбой с финансированием терроризма. Как правило, они совмещают несколько задач. Так, в задачи ФАТФ, Группы Эгмонт, Форума финансовой стабильности входит борьба не только с финансированием терроризма, но и с отмыванием денег. Еще в 1989 г. на Саммите Большой семерки (США, Японией, Германией, Великобританией, Францией, Италией, Канадой) в Париже был создан орган под названием ФАТФ, т.е. Межправительственная комиссия по борьбе с отмыванием криминальных капиталов (Financial Action Task Force on Money Laundering - FATF). В настоящее время организация объединяет свыше 30 государств-участников, а также Европейскую комиссию и Совет сотрудничества Персидского залива. Кроме того, ряд международных организаций имеют статус наблюдателя. Россия была принята в ФАТФ в июне 2003 г., лишь во-

¹ Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. 10 апреля 2002 года вступила в силу // Московский журнал международного права. 2001. №1. С. 230.

² См.: Там же.

семь месяцев спустя после ее исключения из «черного списка» этой организации. «Черный список» ФАТФ ведется с февраля 2000 г. и включает страны и территории, уклоняющиеся от сотрудничества с ФАТФ в борьбе с отмыванием преступных доходов или сотрудничающие с ней недостаточно активно.

Деятельность ФАТФ проявилась также в содействии созданию в различных странах мира подразделений финансовой разведки (ПФР), предназначенных для выявления случаев злоумышленного использования в преступных целях их финансовой системы и обеспечения соблюдения законодательства в области борьбы с финансовыми правонарушениями¹.

Другие организации, такие как МВФ, Всемирный Банк, Вольфсбергская Группа, Организация азиатско-тихоокеанской экономической кооперации, лишь принимают участие в борьбе с финансированием терроризма, хотя основными для них являются банковская деятельность и экономическое сотрудничество.

К третьей группе организаций, связанных с борьбой с финансированием терроризма, относятся Интерпол, комиссии ООН по борьбе с преступностью и другие организации с общеуголовной направленностью.

Важным является определение источников финансирования террористической деятельности, среди которых выделяются средства, полученные как из законных, так и из незаконных источников. Финансовая поддержка из законных источников может исходить от государства, организации, а также частных лиц, которые направляют средства для поддержания инфраструктуры террористических формирований. Даже общественные пожертвования и сбор денег на благотворительность являются одним из эффективных способов накопления средств для поддержания терроризма. Часто такой сбор денег осуществляется от имени организаций, имеющих статус благотворительных.

Незаконные источники доходов могут происходить от любой преступной деятельности, преследующей цель наживы. Следует отметить, что члены террористических объединений в ряде стран контролируют торговлю оружием, людьми, наркоиндустрию, контрабанду и иные виды преступного бизнеса (Афганистан, Колумбия и др.)².

В Конвенции о борьбе с финансированием терроризма были определены три основных положения, касающиеся национальных норм о финансировании терроризма: финансирование терроризма должно признаваться преступлением во внутригосударственном законодательстве; государства, подписавшие настоящую Конвенцию, должны обеспечить судебный про-

¹ Молокоедов В.В. Финансирование терроризма как вид организованной беловоротничковой преступности // Лекционный блок курса «Беловоротничковая преступность». Великий Новгород, 2004. С.8.

² См.: Беницкий А.С. Ответственность за легализацию преступно приобретенных доходов в уголовном законодательстве Украины и Российской Федерации: Монография / А.С. Беницкий, Б.Г. Розовский, О.Ю. Якимов. Луганск, 2008. С. 392.

цесс; государства должны создать систему противодействия террористическим актам¹. В связи с важностью и сложностью решения данной проблемы правительства многих стран вынуждены были пересмотреть национальное законодательство.

Российским законодательством, содержащим нормы о финансировании терроризма, являются:

- международные акты с участием России;
- Уголовный кодекс РФ;
- Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² от 7 августа 2001 года;
- Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года;
- постановления и распоряжения Правительства РФ и пр.

Само понятие терроризма было сформулировано в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года³. Дефиниция же «финансирование терроризма» в российском законодательстве нигде не встречается. В одном из комментариев к Уголовному Кодексу под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств, либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений⁴.

Другими словами, Российский законодатель рассматривает финансирование терроризма как совокупность методов и средств покрытия расходов, необходимых для осуществления террористического акта или для деятельности террористической организации. Средствами в данном случае могут быть деньги, ценные бумаги, валютные ценности, услуги по экономическому планированию деятельности террористической организации, экономические советы для обеспечения эффективности финансирования терроризма, а также иные материальные ценности за исключением вооружения, что специально выделено в ст. 205.1 УК РФ⁵.

¹ См.: Молокоедов В.В. Указ соч. С.8-9.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3418.

³ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁴ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 370-371.

⁵ Там же. С. 371-372.

При формировании идеологии Закона законодатель применил достаточно широко распространенный и в других странах (Франция, ФРГ, Турция и др.) подход, в соответствии с которым вся совокупность криминализованных деяний террористического ряда подразделяется на две группы:

- собственно терроризм;
- преступления террористического характера¹.

Борьба с финансированием терроризма в России осуществляется на основе Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором регулируются вопросы организации контроля организаций и подозрительных сделок, а также вопросы осуществления правовой помощи.

Таким образом, финансирование терроризма относится к числу конвенционных преступлений, то есть к тем преступлениям, по которым человечество уже высказало свое отношение в виде принятия различных международных документов (конвенций и резолюций). Россия активно участвует в борьбе с финансированием терроризма, публикуя, например, свои национальные «черные списки». Так, в начале июля 2011 года Российская газета опубликовала перечень организаций и граждан, которые занимались или до сих пор занимаются отмыванием незаконно нажитых средств и финансировали терроризм². До недавнего времени к таким спискам имели допуск лишь ограниченное число людей. Опубликованный документ состоит из двух частей. Первая включает иностранные организации и граждан, которые живут в других странах, информацию о которых предоставил МИД России по официальным спискам ООН. Во второй части - те, чья деятельность имеет непосредственное отношение к России. С 30 июня 2011 в список, предоставленный Минюст, будут вноситься и те, кто проходит фигурантами уголовных дел по обвинению в терроризме и экстремизме.

В список организаций попали не только крупные и всемирно известные террористические организации, такие как «Аль-Каида» или Имарат Кавказ. Там есть и довольно экзотические объединения и организации, такие как, например, «Общество ведической культуры российских Ариев», или секта с громким названием «Благородный орден Дьявола», действовавший в течение нескольких лет на территории Мордовии, в Нижегородской, Ульяновской, Пензенской и Тульской областях³.

¹ Молокоедов В.В. Указ. соч. С.12.

² Российская газета. Столичный выпуск. 2011. 6 июля. № 5520 (144).

³ Там же.

Вопросы участия в кредитных договорах, обеспеченных ипотекой

Фоминова Е.М. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии ФСО России

Сотрудники федеральных органов государственной охраны на современном этапе реализуют свое право на жилье в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее - НИС) и другими нормативными актами РФ. Одним из способов приобретения жилья является его покупка с использованием кредитных средств. При этом договор ипотеки в пользу кредитора и Российской Федерации уже регистрируется в силу закона.

По существу, речь идет о частном случае кредитного договора, обеспеченного залогом. Однако в силу своеобразия предмета залога сам договор также обладает определенными особенностями.

Предметом договора об ипотеке является недвижимое имущество. В большинстве случаев закладывается именно та недвижимость, которая приобретается за счет кредита, полученного от банка. К отличительной особенности недвижимости относится ее неразрывная связь с землей (при этом сами по себе земельные участки также рассматриваются в качестве недвижимости), что, в свою очередь, предполагает ее значительную стоимость.

Договор об ипотеке может быть самостоятельным, то есть отдельным по отношению к кредитному договору. Соответствующее положение об ипотеке в качестве средства обеспечения может также содержаться в основном договоре. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев ипотекой обеспечивается именно кредитный договор.

Основными документами, определяющими взаимоотношения банка и заемщика при предоставлении кредита под залог недвижимости, являются кредитный договор и договор об ипотеке. В договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой (п. 1 ст. 9 Закона об ипотеке). В нем также должны быть указаны право, в силу которого имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю, и наименование органа государственной регистрации прав на недвижимое имущество, зарегистрировавшего это право залогодателя.

Частным случаем ипотечного кредитного договора является ипотечный договор жилищного кредитования (именно в таком участвуют сотрудники федеральных органов государственной охраны), под которым понимается договор, при котором банк (кредитная организация) предос-

тавляют физическому лицу (гражданину) кредит для приобретения жилья под залог приобретаемого жилья в качестве обеспечения обязательства (ст. 77 Закона об ипотеке). Ипотечный жилищный кредитный договор следует рассматривать как особую разновидность кредитного договора со специальным правовым режимом. Его отличительными признаками являются обеспеченность кредита залогом недвижимости, который влияет на момент вступления в силу ипотечного жилищного кредитного договора, потребительский характер, целевое назначение и приоритетная защита прав потребителей.

Основными участниками ипотечного жилищного кредитного правоотношения являются:

1. Заемщики — физические лица, заключившие кредитные договоры с банками (иными кредитными организациями), по условиям которых полученные в виде кредита денежные средства используются для приобретения жилья. Обеспечением исполнения таких договоров является ипотека приобретаемого жилья.

2. Продавцы жилья — физические и юридические лица, продающие жилые помещения, находящиеся в их собственности либо принадлежащие другим физическим и юридическим лицам и продающиеся по их поручению.

3. Кредиторы — банки (иные кредитные организации), предоставляющие заемщикам в установленном порядке ипотечные кредиты.

4. Девелоперы — в буквальном переводе с английского — развиватели территории. В нашем, российском, обиходе эти организации называются еще застройщиками. Они оформляют на себя участок земли (в собственность или в аренду на время строительства), готовят так называемую исходно-разрешительную и проектную документацию, изыскивают средства на строительство объекта, строят и продают его.

Организационную помощь заемщикам оказывают кредитные брокеры, которые ищут банки, готовые предоставить кредит на наиболее выгодных для заемщика условиях, консультируют заемщиков по условиям предложенных договоров и т.д.

В большинстве случаев при выдаче ипотечного кредита заключается дополнительно договор поручительства. В этом случае поручитель является солидарным должником, и в случае невозврата кредита требование о его возврате может быть предъявлено ему.

Ипотечные кредиты предоставляются на основе оценки платежеспособности и кредитоспособности заемщика в соответствии с требованиями и условиями кредитования. Доходы заемщика подтверждаются представлением справки по форме «2НДФЛ» (справка, отражающая налог на доходы физических лиц).

Если банки сотрудничают с Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), то платежеспособность может определяться по

специальной форме, разработанной Агентством. Кроме того, в соответствии с требованиями Агентства число созаемщиков не может быть менее трех, участок под закладываемым жилым домом должен быть в собственности заемщика и также заложен, запрещаются ипотечные сделки между родственниками и т.д.

Подлежащий ипотеке объект недвижимости, подлежит специальной оценочной процедуре, которая называется «андеррайтинг». В ходе ее проведения банк как заинтересованная сторона должен определить, является ли закладываемое недвижимое имущество достаточным и надежным обеспечением выданного кредита. При этом сумма оценки может отличаться от суммы, указанной в договоре купли-продажи недвижимости.

Банк также проверяет юридическую чистоту продаваемой недвижимости. Для этого, помимо стандартного набора документов, который требуется от продавца при продаже недвижимости, банки обычно требуют такие документы как:

- расширенная (архивная) выписка из домовой книги за последние 10 лет;
- выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество о существующих там записях в отношении отчуждаемого объекта;
- справки из органов опеки и попечительства о том, что продавец не находится под опекой;
- справки из психоневрологического диспансера о том, что продавец или лица, проживающие с ним, не состоят на учете в этом учреждении.

Выдача ипотечного кредита обычно сопровождается следующими дополнительными расходами заемщика.

1. Расходы на оценку стоимости квартиры.
2. Расходы по регистрации сделки в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии.
3. Расходы на страхование: включают, прежде всего, страхование закладываемого имущества. Кроме того, применяется страхование титула (права собственности на квартиру) и жизни и здоровья заемщика (в некоторых банках требуют также застраховать жизнь и второго супруга). Страхование закладываемого по ипотеке имущества обязательно. Что касается других двух видов страхования, то они не являются обязательными, но отказ от страхования может повлиять на размер процента по кредиту.

В договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой (п. 1 ст. 9 ФЗ «Об ипотеке»). В нем также должны быть указаны право, в силу которого имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю, и наименование органа государственной регистрации прав на недвижимое имущество, зарегистрировавшего это право залогодателя.

В случае принятия положительного решения банком о выдаче кредита для заключения договора в банк, который будет предоставлять ипотечный кредит, необходимо предоставить правоустанавливающие документы на жилое помещение (копия свидетельства о праве собственности на жилое помещение продавца или договор участия в долевом строительстве), документы из БТИ (экспликация и поэтажный план), заключение профессионального оценщика о стоимости жилого помещения и т.д.

Достоинством ипотечного кредитования является то, что внесение ипотечного вклада, а также получение ипотечного кредита, приучают заемщика к жизни, обремененной обязательствами по долгосрочному кредиту и, следовательно, отказу от ненужных трат.

Полученный кредит вместе с начисленными процентами возвращается банку-кредитору в течение срока, указанного в договоре (обычно ипотечный кредит выдается на 10, 15, а иногда и на 20 лет). Наиболее распространенной схемой оплаты является так называемый «аннуитет». В соответствии с этой схемой в период действия договора заемщик ежемесячно перечисляет банку одинаковую сумму. Сначала платятся суммы по процентам, а в конце — платежи по возврату основной суммы долга. Кредит может выдаваться как в рублях, так и в любой иностранной валюте.

По договору об ипотеке кредитор становится залогодержателем, что дает ему возможность в случае неисполнения заемщиком обязательства по кредитному договору получить удовлетворение из стоимости заложенного жилого помещения преимущественно перед другими кредиторами залогодателя. В данном случае речь идет об ипотеке в силу закона, которая возникает с момента государственной регистрации права собственности заемщика на жилой дом или квартиру.

После приобретения квартиры собственник имеет право зарегистрироваться в ней вместе с членами своей семьи по месту жительства, однако некоторые банки практикуют запись в кредитном договоре, согласно которой регистрация может осуществляться только с согласия банка-кредитора. Юридического значения такая запись не имеет.

Таким образом, рассмотренный способ реализации права на жилье позволяет молодым сотрудникам действительно решить свою жилищную проблему, не дожидаясь срока окончания военной службы, с учетом реализации предполагаемых параметров: месторасположение и размер жилья по желанию сотрудника федеральных органов государственной охраны.

Актуальные вопросы привлечения к ответственности за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Гришин В.П. – заместитель генерального директора по экономической безопасности ЗАО «Приокский терминал»

Гришина М.В. – студент 3 курса, обучающ. на базе высшего неюридического образования внебюджетного факультета ОрЮИ МВД РФ

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации¹ был дополнен ст. 199.2², предусматривающей уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Необходимость введения уголовной ответственности за вышеуказанное деяние обусловлена объективными факторами. Ранее до введения в действие ст. 199.2 УК РФ за аналогичные действия лица привлекались по ст. ст. 198, 199 УК РФ в зависимости от субъекта преступления. При этом органы предварительного следствия предъявляли обвинение в уклонении от уплаты налогов с формулировкой «иным способом».

На практике часто встречались случаи, когда при наличии задолженности по уплате налогов и страховых взносов во внебюджетные фонды денежные средства расходовались руководителями предприятий на производственные нужды, заключались соглашения об уступке третьим лицам права требования долгов от собственных должников при наличии реальной возможности получить денежные средства на счет задолжавшего перед бюджетом предприятия.

На наш взгляд, применение правоохранительными органами ст. 199.2 УК РФ крайне неэффективно. Такая ситуация обусловлена рядом причин,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС Российской Федерации 24.05.1996) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 (в ред. от 21.07.2011). Далее – УК РФ.

² Статья 199.2 УК РФ - в соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ - допускает возложение уголовной ответственности за предусмотренное в ней преступление только при условии доказанности умысла виновного и направленности содеянного на избежание взыскания недоимки по налогам и (или) сборам (Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 № 189-О). О применении судами уголовного законодательства об ответственности за сокрытие налогоплательщиком денежных средств либо имущества, необходимых для взыскания недоимки см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64.

логовом кодексе. **Под принудительное взыскание попадают как денежные средства, так и имущество предприятия.**

Взыскание налога за счет денежных средств или имущества налогоплательщика-организации (плательщика сборов, налогового агента) производится **по решению руководителя (его заместителя) налогового органа о принудительном взыскании денежных средств** путем направления его в течение трех дней в банк по месту открытия налогоплательщиком (плательщиком сборов, налоговым агентом) расчетного счета, а в случае отсутствия или недостаточности денежных средств на счетах налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента) - судебному приставу для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве»¹.

Взыскание же налога с физического лица производится в судебном порядке.

Пленум ВС РФ № 64 от 28.12.2006 года прямо указывает, что взыскание недоимки может быть произведено только **за счет средств, принадлежащих организации: «В соответствии с налоговым законодательством под денежными средствами и имуществом организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, понимаются денежные средства налогоплательщика (плательщика сборов), находящиеся на счетах в банках, их наличные денежные средства, а также иное имущество, перечисленное в статьях 47 и 48 НК РФ.»**

Как видим предметом данного преступления являются только денежные средства налогоплательщика (плательщика сборов), находящиеся на счетах в банках, их наличные денежные средства, а также иное имущество, перечисленное в статьях 47 и 48 НК РФ, а именно:

- денежные средства на рублевых и валютных счетах в банке (за исключением ссудных и бюджетных)

- наличные денежные средства, принадлежащие предприятию;

- имущество, не участвующее непосредственно в производстве продукции (товаров), в частности **ценные бумаги, валютные ценности, непроизводственные помещения, легковой автотранспорт, предметы дизайна служебных помещений;**

- готовая продукция (товары), а также иные материальные ценности, не участвующие и не предназначенные для непосредственного участия в производстве;

- сырье и материалы, предназначенные для непосредственного участия в производственной деятельности, а также станки, оборудование, здания, сооружения и другие основные средства;

¹ См.: Об исполнительном производстве: Федеральный Закон РФ от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (в ред. от 13.05.2008 года № 66-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

- имущество, переданное по договору во владение, пользование или распоряжение другим лицам без перехода к ним права собственности на это имущество (если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога такие договоры расторгнуты или признаны недействительными);

- другое имущество.

Следует обратить внимание на то, что:

1. В приведенном выше перечне отсутствует дебиторская задолженность.

2. Дебиторская задолженность это не есть денежные средства, а только обязательства предприятия-дебитора заплатить образовавшийся долг своему кредитору.

3. Денежные средства в виде дебиторской задолженности до момента их поступления (зачисления) на счета кредитора ему не принадлежат, поскольку в фондах предприятия не значатся, а, следовательно, на них не может быть наложен арест и они не могут выступать предметом налогового преступления.

Поскольку на сегодняшний день не существует процедуры наложения ареста на дебиторскую задолженность, **любые операции в период принудительного взыскания недоимки, осуществляемые с дебиторской задолженностью предприятием-должником, не противоречащие гражданскому законодательству и не нарушающие его, не могут рассматриваться как уголовно наказуемые.**

Платить налоги и гасить недоимку предприятие может в соответствии с нормами НК РФ только двумя способами: **путем перечисления денег с расчетных счетов предприятия и за счет денег, находящихся в кассе предприятия.** Дебиторская задолженность находится не на счетах самого предприятия-должника и не в кассе этого предприятия, а на расчетных счетах другого предприятия (контрагента). Другими словами – эти деньги (точнее сказать обязательства вернуть деньги) принадлежат и находятся на счетах другого предприятия.

Поэтому в период принудительного взыскания государство в лице налоговых и судебных приставов не имеет правовых оснований (юридически не прописан механизм взыскания недоимки за счет дебиторской задолженности) использовать денежные средства другого предприятия путем дачи прямого указания о перечислении их на заблокированные счета, либо запретить пользоваться ими, а также наложить арест на денежные средства, находящиеся в кассе предприятия дебитора.

Помимо этого, необходимо учитывать, что **предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ выступают только те денежные средства, либо имущество предприятия, в отношении которых были применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов или сборов в виде приостановления операций по счетам (ст.76 НК**

РФ) или ареста имущества (статья 77 НК РФ), что абсолютно не применимо к предприятию – дебитору.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является крупный размер, который определен в примечании к ст. 169 УК РФ. В соответствии с данным примечанием под сокрытием денежных средств или имущества организации или индивидуального предпринимателя **в крупном размере следует понимать стоимость сокрытого имущества в сумме, которая необходима для погашения задолженности, превышающей 250 тыс. руб.** При этом состав преступления, предусмотренный ст. 199.2 УК РФ, наличествует и в том случае, когда размер задолженности превышает стоимость имущества сокрытого лицом с целью воспрепятствовать дальнейшему принудительному взысканию недоимки.

Состав преступления за сокрытие денежных средств и имущества, **за счет которых** должно производиться взыскание налогов и сборов, **- материальный**, поэтому обязательным признаком объективной стороны являются общественно опасные последствия, **т.е. не поступление налогов и сборов в бюджет.**

Под **способом** сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, **за счет которых в порядке**, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, следует понимать совокупность действий виновного лица, **направленных на воспрепятствование взысканию в принудительном порядке недоимки по налогам и сборам.**

Сокрытие денежных средств либо имущества налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента) **может выражаться в умышленном действии или бездействии**, заключающемся в полном или частичном утаивании или удержании денежных средств, либо иного имущества, **за счет которого в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (ст. ст. 45 - 48 НК РФ),** должно производиться взыскание недоимки по налогам и сборам.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 Постановления № 64 разъясняет, что преступление может иметь место только в период **принудительного взыскания недоимки.** При этом содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренным статьей 199.2 УК РФ только в тех случаях, когда лицо совершает сокрытие денежных средств либо имущества, **за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, и предметом сокрытия выступают денежные средства либо имущество, в отношении которых применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов или сборов в виде приостановления операций по счетам (ст.76 НК РФ) или ареста имущества (статья 77 НК РФ).**

Исходя из вышеизложенного приходим к выводу, что действия руководителей хозяйствующих субъектов по направлению распорядительных писем контрагентам о перечислении денежных средств на счета третьих лиц, либо по не обеспечению сдачи денежной выручки в кассу, **нельзя признавать виновными, поскольку они не нарушают установленный налоговым кодексом порядок принудительного взыскания, не создают препятствий по принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам и не являются предметом принудительного взыскания.**

Законодатель установил уголовную ответственность за сокрытие только тех денежных средств и имущества, которые в период принудительного взыскания предприятию запрещалось использовать в своей хозяйственной деятельности, то есть на которые, в период принудительного взыскания был наложен арест, либо наложено вето на право пользования (были арестованы счета) **а не за проведение операций, исключаящих попадание денежных средств на счета и в фонды предприятия.**

Ни налоговое, ни гражданское законодательство не предоставляют право государственным, в том числе и налоговым органам в период принудительного взыскания **запрещать предприятию вести хозяйственную деятельность и осуществлять как денежные, так и не денежные операции, связанные с ведением хозяйственной деятельности.** Все прекрасно понимают, что если предприятие-должник прекратит свою хозяйственную деятельность, оно не сможет заработать денежные средства на погашение долга и государство никогда не сможет получить или принудительно взыскать с него деньги на погашение образовавшейся недоимки.

В гражданском законодательстве предусмотрено несколько **вариантов ведения расчетов без денег.** При использовании подобных способов расчетов денежные средства не поступают на расчетный счет организации, однако в ее хозяйственной деятельности используются.

Одним из них является взаимозачет. Согласно ст. 410 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Кроме того, участники гражданско-правовых отношений вправе заключить договор об уступке права требования, предусмотренный ст. 382 ГК РФ. При этом для того, чтобы совершить подобную сделку, не требуется согласия должника. Ему надо только сообщить о том, что права кредитора перешли к другой организации.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301; часть вторая от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410; часть третья от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №49. Ст. 4552; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ // СЗ РФ. № 32 (с изменениями, внесенными в него ФЗ в ред. от 01.09.2011) // СПС Консультант Плюс. Далее – ГК РФ.

Наряду с этим в качестве неденежных способов расчетов организацией могут, например, выписываться векселя, проводиться бартерные сделки.

К сожалению, отдельные следователи усматривают в действиях руководителей организации при совершении ими подобных сделок наличие умысла на сокрытие денежных средств от взыскания налогов и незаконно инкриминируют им преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ.

Следствие считает, что руководители организаций совершают данные преступления, имея реальную возможность производить перечисления платежей в бюджет и внебюджетные фонды, однако они умышленно уклоняются от этого путем сокрытия имеющихся денежных средств. При этом следствие совершенно забывает, что эти «имеющиеся денежные средства» у предприятия-должника не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ.

Следователи, задавая вопрос руководителю предприятия-должника, а почему Вы, располагая денежными средствами (имеется ввиду дебиторская задолженность) не перечисляли их на расчетные счета в банке своего предприятия, а направляли по финансовым поручениям на счета контрагентов, не оставляют ему выбора (как правило на эту уловку попадают многие) и заранее предвидят ответ, который заключается в следующем: «Потому что расчетные счета предприятия были арестованы». Для следователя и судей эта фраза является ключевой, поскольку сам того не понимая руководитель признается, что совершал свои действия по направлению денег на счета других организаций осознанно, с прямым умыслом, чтобы не дать возможности фискальным органам взыскать их для погашения недоимки.

На самом же деле это не так. Руководитель в ходе осуществления хозяйственной деятельности предприятия перечисляет деньги на счета других организаций исключительно с целью выполнения своих договорных обязательств, что бы заработать (получить прибыль) деньги и в дальнейшем иметь возможность приступить к погашению имеющейся задолженности перед бюджетом. Задача в этот сложный для руководителя период одна – сохранить предприятие и коллектив от развала.

Задача следствия – собрать как можно больше доказательств вины руководителя и привлечь его к уголовной ответственности (даже в тех случаях, когда в его действиях присутствуют не все признаки состава преступления). Поэтому следствие надуманно считает нижеприведенные способы, используемые руководителями предприятий в своей хозяйственной деятельности, незаконными и влекущими уголовную ответственность.

Первый способ заключается в том, что денежные средства перечисляются кредиторам путем передачи руководителем организации

финансовых поручений дебиторам произвести оплату, минуя расчетный счет организации в банке.

При этом следствие полагает, что само по себе использование схемы расчетов через третьих лиц не противоречит закону и не запрещено (правильно считают). Уголовная ответственность установлена именно **за сокрытие (умышленное утаивание) денежных средств** или иного имущества предприятия от наложения на них ареста или последующей реализации, а не за **не направление денежных средств на расчетные счета предприятия**, на которых находятся (а могут и не находиться) инкассовые поручения.

Второй способ - использование наличных денежных средств, минуя расчетный счет, на который выставлено инкассовое поручение и кассу предприятия, например на хозяйственные нужды, для расчетов с подрядчиками и кредиторами.

Третий способ - использование денежных средств с бюджетного счета, на которые возможно приобретение векселей с целью использования их в дальнейшем для расчета с иными организациями.

Кроме вышеназванных способов сокрытия денежных средств, следствие выделяет также непредставление налогоплательщиком в налоговый орган сведений обо всех открытых расчетных счетах в банках. Так, в соответствии с п. 2 ст. 23 НК РФ налогоплательщики - организации и индивидуальные предприниматели обязаны письменно сообщать в налоговый орган соответственно по месту нахождения организации, месту жительства индивидуального предпринимателя об открытии или о закрытии счетов (лицевых счетов) в течение семи дней со дня их открытия (закрытия).

В обоснование своей позиции и с учетом указанных выше способов совершения преступлений, следователи сами придумали и стали требовать от оперативных подразделений ответа на вопрос, **а имелась ли возможность погасить за исследуемый период недоимку по налогам и сборам при условии перечисления денежных средств от третьих лиц на расчетные счета предприятия и списания с этих расчетных счетов денежных средств в порядке очередности**, предусмотренной ч. 2 ст. 855 ГК РФ, если «да», то на какую сумму, забывая при этом, что под сокрытие попадают только те денежные средства либо имущество, **в отношении которых применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов или сборов в виде приостановления операций по счетам (ст.76 НК РФ) или ареста имущества (статья 77 НК РФ).** Постановка данного вопроса некорректна и неправомерна, поскольку он не вытекает из содержания ст. 199.2 УК РФ и не раскрывает ни один из признаков указанного состава преступления.

Перечисленные выше способы нельзя рассматривать как уклонение от уплаты налогов, поскольку они не указаны законодателем в фавеле ст.

199.2 УК РФ, совершаются в рамках действующего законодательства, не затрагивают налоговые правоотношения и не представляют общественной опасности для общества, а были наработаны (придуманы) сотрудниками полиции в ходе осуществления практической деятельности по расследованию данной категории дел

Сам по себе способ совершения преступления не является обязательным признаком объективной стороны. Многие преступления в объективной стороне вообще не содержат способа их совершения (например, ст. ст. 197 «Фиктивное банкротство», 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» УК РФ). **Указание способа (или способов) совершения преступления имеет своей целью подчеркнуть особую общественную опасность данного способа, что именно данный способ приводит в числе иных признаков состава преступления к преступности (криминализации) деяния.**

Однако следует помнить, что любая норма, особенно уголовного закона, требует однозначного понимания. Поэтому если требуется указать способы совершения преступления, то, с нашей точки зрения, каждый способ должен быть четко описан и конкретизирован при формировании состава соответствующего преступления в уголовном законе, а не наработываться практикой.

Иначе будут нарушены принципы правового государства, и общество столкнется с неограниченным субъективным усмотрением правоохранительных органов и произвольным привлечением к уголовной ответственности. Что и произошло с данным видом преступления на практике.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 24.03.2005 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Палькина Вячеслава Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 199.2 УК РФ **допускает возложение уголовной ответственности за предусмотренное в ней преступление только при условии доказанности умысла виновного и направленности содеянного на избежание взыскания недоимки по налогам и (или) сборам.**

Это предполагает необходимость доказать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, но и то, что эти средства были намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки. Таким образом, гражданин не может быть произвольно привлечен к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ.

Исследуемое преступление может совершаться собственником или руководителем организации либо иным лицом, выполняющим управленче-

ские функции в этой организации, или индивидуальным предпринимателем.

В п. 19 Постановления № 64 указано, что в соответствии с законом субъектом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, может быть физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, **собственник имущества организации, руководитель организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, связанные с распоряжением ее имуществом.**

Исходя из смысла ст. ст. 48, 50, 113 - 115, 294 - 300 ГК РФ и Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», права собственника имущества юридических лиц (организаций) в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, вправе осуществлять **руководители органов государственной власти Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, руководители органов местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК РФ).**

В соответствии со ст. 120 ГК РФ, ст. 9 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и ст. ст. 11 и 39 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» собственниками имущества учреждения **могут быть физические лица.** В этом случае они также могут быть, при наличии к тому оснований, признаны субъектами преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ.

К сожалению, правоохранительные органы до настоящего времени ориентированы на выявление экономических преступлений, не представляющих большой общественной опасности, к категории которых можно смело отнести и ст. 199.2 УК РФ. С преступлениями борются, используя методики документального и фактического контроля, созданные для выявления хищений социалистической собственности. Основным показателем оценки деятельности сотрудников экономического блока продолжают оставаться количественные показатели, то есть преступления экономической направленности, поставленные на учет, в том числе и предотвращенные. Чем большее количество преступлений будет поставлено на учет, тем выше оценка работы оперативного подразделения. При этом, самый главный показатель, на наш взгляд – причиненный ущерб обществу и государству от этих преступлений и его погашение (возмещение), почему то отнесен к второстепенным показателям. Общество должно видеть, каким образом экономическая преступность повлияла, или могла повлиять, на экономику района, области, страны. Сколько денежных средств было украдено в регионе или выведено из обращения, сколько возвращено. При этом работа криминальной полиции должна быть направлена не на профилактику и предупреждение правонарушений и преступлений, как указано в законе «О

полиции»¹ (этим повсюду занимаются как ведомственные, так и государственные контролирующие органы, причем так активно, что государство вынуждено в законодательном порядке ограничивать такие проверки), а исключительно на пресечение совершаемых и раскрытие уже совершенных экономических преступлений. При этом, основным поставщиком информации для оперативных подразделений должен быть не вспомогательный аппарат полиции (сегодня он не способен обеспечить достоверной, полной и глубокой информацией, на основе которой можно выявлять серьезные экономические преступления, по настоящему представляющие экономическую угрозу общественным отношениям и государству), а специальные контролирующие подразделения, которые уже существуют в государственных и коммерческих структурах, и те, которые еще предстоит создать государству. Формы взаимодействия этих подразделений с полицией предстоит тщательно продумать и узаконить. Остается только удивляться, почему государство, в лице различных государственных контролирующих органов, располагая информацией о реальной угрозе экономической безопасности и огромной возможностью ее добывания, не передает ее в оперативные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями для проверки, а заставляет эти подразделения самостоятельно, используя свои возможности (которые в сравнении с государственными контролирующими организациями на десять порядков ниже) добывать по сути дела ту же самую аналогичную информацию.

До настоящего время государство медлит с созданием специализированных подразделений аналитиков, которые отслеживали бы финансовые операции, совершаемые в стране не только по финансированию и расходованию бюджетов субъектов федерации, но также и денежные потоки, проходящие через структуры банковской системы. Работа этих подразделений заключалась бы в выявлении и фиксации движения денег, связанных с процессом преступной деятельности. Сопоставление фактов, свидетельствующих, откуда пришли денежные средства, кто их получил, когда они были получены, как сохранены или вложены, может вывести на криминальную деятельность. В предмет специализированного экономического анализа должна входить финансовая составляющая преступной деятельности. Именно изучение аналитиками финансовой составляющей при надлежущей организации труда и технологии может существенно помочь правоохранительным органам при выявлении и расследовании практически любого преступления, которое связано с движением финансовых ресурсов и оставляет следы в виде финансовой информации.

¹ Правовое положение полиции – см.: О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

Моральный вред в гражданском праве России

Мельник Е.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Приступая к рассмотрению понятия «моральный вред», необходимо отметить, что в цивилистической литературе под вредом понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть как имущественным, так и неимущественным¹.

Имущественный вред, согласно статье 15 ГК РФ, выражается в возникновении у потерпевшего реального ущерба и в лишении его возможности получить запланированные доходы (упущенная выгода).

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. разъяснил, что под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. В частности, согласно указанному постановлению моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.²

Нетрудно заметить, что в данном постановлении раскрывается содержание преимущественно одного из элементов морального вреда – «нравственных страданий». Явный приоритет, отдаваемый при расшифровке понятия «моральный вред» нравственным страданиям над физическими, можно пронаблюдать и во взглядах ряда ученых, занимающихся исследованиями в области компенсации морального вреда. Так, например,

¹ Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. Л., 1983. С. 17.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3. С. 9.

по мнению Е.А. Михно, «моральный вред есть отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях. Иными словами, основанием для денежной компенсации морального вреда является правонарушение, в результате которого лицо претерпело эмоциональный урон. Физические страдания как правовая категория в понятие морального вреда не могут быть включены. Они приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания»¹. Аналогичной точки зрения придерживается и А.В Шичанин².

Тенденция приоритета нравственных страданий над физическими нашла свое закрепление и в работах ученых, занимающихся исследованиями в области уголовно-процессуального права. Так, В.М. Савицкий и И.И. Потеружа считают, что «моральный вред состоит в нарушении объективных прав гражданина, которое оскорбляет его честь, роняет его достоинство в глазах других людей, дискредитирует его и в связи с этим причиняет нравственные страдания»³. В своей работе авторы отмечают, что когда у человека похищают имущество или наносят ему побои, то это, конечно, связано с определёнными переживаниями, и в этом смысле моральный вред является как бы органичной частью всякого вреда, причиняемого гражданину преступлением. Его даже теоретически невозможно отделить от вреда физического или имущественного. Однако далее всё-таки уточняется, что такое широкое понимание морального вреда имеет скорее бытовое, нежели юридическое значение⁴. Учёные, стоящие на такой позиции, фактически считали, что моральный вред имеет самостоятельное значение лишь в случаях, когда цель преступника сводилась именно к причинению гражданину морального вреда в результате совершения преступления (например, при клевете)⁵.

Правоведы, придерживающиеся более широкого подхода к данной проблеме, полагают, что под моральным вредом, причинённым преступлением, нельзя понимать лишь умаление чести и достоинства граждан, он может также заключаться в причинении лицу и иных нравственных стра-

¹ Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 9-11.

² Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 17.

³ Савицкий В.М. Потерпевший в советском уголовном процессе / В.М. Савицкий, И.И. Потеружа. М., 1963. С. 6.

⁴ Там же. С. 6-7.

⁵ Яни П.С. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. 1993. № 8. С. 6.

даний, например, при совершении половых преступлений, хулиганстве, краже¹.

Несомненный интерес представляет точка зрения В.А. Дубривного, который под моральным вредом понимал «нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания»².

Однако акцент на нравственные страдания может привести к неоднозначному пониманию как самой категории «моральный вред», так и существования института компенсации морального вреда, поскольку такие страдания являются только одной из двух составляющих морального вреда. Согласно статье 151 ГК РФ термин «моральный вред» предполагает наличие факта претерпевания как нравственных, так и физических страданий. Таким образом, приведенную выше «позицию» вряд ли можно считать удачной в силу одностороннего отражения правовой природы морального вреда.

Наряду с вышеизложенными, в юридической литературе существуют и иные взгляды относительно юридического понятия «морального вреда». Так, М.Н. Малеина отмечает, что ««... иногда понятия «неимущественный» и «моральный» считают тождественными и используют в качестве синонимов». Но, по мнению автора, это не совсем удачно, ибо «неимущественный вред выражается в причинении нравственных переживаний (собственно моральный вред) и физических страданий».

Моральный вред может заключаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживании иного дискомфортного состояния в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и др. Физический вред выражается в причинении физической боли. Часто нарушение права сопровождается и моральным и физическим вредом». В связи с этим предлагается не противопоставлять их, а последовать примеру стран, где «...компенсируются оба вида неимущественного вреда»³.

В своих последующих работах М. Н. Малеина отмечает, что термин «моральный вред» раскрывается в законе как физические или нравственные страдания, а «поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, то более удачно было бы использовать в законодательстве

¹ Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном праве. Воронеж, 1964. С. 7; Горошевой Ю.М. К вопросу о защите чести и достоинства в советском уголовном процессе / Ю.М. Горошевой, С.Ф. Шумилин // Проблемы правоведения. Киев, 1985. Вып. 46. С. 93.

² Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966. С. 9.

³ Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27-29.

термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественный вред» может сочетать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключаящую их альтернативу»¹.

В юридической литературе существует и другое предложение относительно введения нового термина, который обозначил бы то, что на данный момент понимается под моральным вредом. «Поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего, правильнее было бы использовать понятие «психический вред»².

Соглашаясь с предложением о введении нового термина «психический вред», мы склонны считать, что он должен иметь другое содержание, нежели предложенное А.М. Эрделевским.

Исходя из смысла ст. 151 ГК РФ, моральный вред определяется как «физические и нравственные страдания». Очевидно, что законодатель рассматривает слово «страдания» как приоритетное в определении морального вреда. На наш взгляд, это не совсем обоснованно. Термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для того чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия³. Следует отметить, что сам процесс отражения субъектом объективного мира в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние⁴. Осознание приходящей извне информации об неправомерном умалении того или иного его блага препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние – это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния.

В целом следует говорить о двух аспектах проявления психических реакций на умаление того или иного блага. Прежде всего это инстинктивная реакция, проявляющаяся в виде эмоций. Без эмоций не может протекать нормальная психическая деятельность, и, соответственно, отсутствие или неадекватность их свидетельствует о болезненном ее изменении. Неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся ситуации вызывает более глубокие последствия на психическом уровне, которые проявляются в виде неврозов и невротических реакций⁵. А указанные последствия представляют собой расстройство психической деятельности, что само по себе и является психическим вредом, а возникшие в

¹ Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 103.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 1996. С. 13.

³ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. М., 1992. С. 118.

⁴ Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 265.

⁵ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. М., 1992. С. 127.

связи с этим страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности являются лишь следствием причинения психического вреда.

Поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, правильнее было бы использовать понятие «психический вред».

В подтверждение данного аргумента можно привести существование аналогичного института психического вреда в странах англосаксонской (прецедентной) системы права. В наибольшей степени это относится к Англии, США и ряду других государств (в основном – бывших английских колоний). Вариации определения психического вреда в праве Англии и США многочисленны – «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение)¹. Это обилие применяемой терминологии отражает не столько различные доктринальные подходы к институту компенсации психического вреда, сколько большой практический опыт применения аналогичных правовых институтов на протяжении многих лет.

Уголовно-правовое понятие совокупности преступлений: исторический аспект

Петухов Р.Б. - кандидат юридических наук, Академия ФСО России, г. Орел

Иванов А.Н., Академия ФСО России, г. Орел

Понятие совокупности преступлений в науке и практике уголовного права сложилось не сразу. Совокупность преступлений была известна еще Уложению о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года. Так, ст. 114 Уложения давала фактическое определение идеальной совокупности: «если по обстоятельствам, сопровождавшим его деяние, подсудимый мог и должен был предвидеть, что последствием одного должны быть не одно, а несколько преступлений разной важности, то, хотя бы он и не имел положительного намерения совершить именно важнейшее из сих преступлений, мера его наказания определяется всегда по сему важнейшему из преступлений, долженствовавших быть последствием его деяний»², а ст. 156 - определение реальной совокупности и соответствующие правила назначения наказания: «В случае совокупности преступлений, то есть когда подсудимый признан виновным в учинении нескольких в одно или разное время, дотоле еще не наказанных и давностью или же общим или

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997. С.11.

² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: «Юридическая литература», 1988. С. 196.

особенным прощением не покрытых противозаконных деяний, суд, упомянув в своем определении о всех наказаниях, следующих за каждое из тех преступлений, приговаривает его к тягчайшему из сих наказаний и в самой высшей оною мере»¹.

Согласно ст. 16 Устава о наказаниях от 20 ноября 1864 года совокупность проступков всегда считалась обстоятельством «увеличивающим вину», причем виновный в этом случае подвергался «тому из наказаний, определенных за учиненные проступки, которое мировой судья признает более строгим для виновного»².

Норма о совокупности практически не изменившись, нашла свое отражение и в Уголовном уложении 1903 года³.

По русскому уголовному праву совокупность преступлений именовалась «стечением преступлений». Профессор П.Д. Калмыков по этому поводу писал: «Под именем стечения преступлений разумеется такой случай, когда суд в одно и то же время должен определить наказание за несколько преступлений, совершенных одним и тем же преступником и еще не наказанных»⁴. Однако уже в 1868 году в научной литературе появился термин «совокупность преступлений»⁵, сохранившийся и по сей день, но имевший тогда более широкое значение: «Совокупностью или стечением преступлений называется совершение одним и тем же субъектом нескольких однородных или разнородных преступлений, одновременно или разновременно совершенных, за которые при том совершитель не понес еще наказания»⁶.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года содержалось две статьи, регламентирующие разновидности совокупности преступлений: идеальную и реальную. Так, в ст. 29 УК говорилось: «Когда в совершенном обвиняемым деянии содержатся признаки преступлений, предусмотренных разными статьями кодекса, суд определяет наказание по статье, устанавливающей наибольшую наказуемость».

А в ст. 30 предусматривалось, что: «В случае совершения подсудимым до вынесения приговора двух или более преступных деяний, суд, определив наказание за каждое преступление отдельно, приговаривает виновного к тягчайшему из всех назначенных ему наказаний, причем по-

¹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: «Юридическая литература», 1988. С. 205.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 8. Судебная реформа. М.: «Юридическая литература», С. 397.

³ См.: Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: «Юридическая литература», 1994. С. 290.

⁴ Учебник уголовного права проф. П.Д. Калмыкова. Часть общая. СПб., 1866. С. 382.

⁵ См.: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1868. С. 181.

⁶ Кистяковский А. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Изд. 3-е. Киев, 1891. С. 592.

следнее может быть повышено до высшего предела наказания, установленного статьей, по коей наказание было определено»¹.

Позже понятие совокупности преступлений было дано и в ст. 33 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (УК РСФСР 1926 г. содержал аналогичную - 49 статью²): «Когда в совершенном обвиняемом деянии содержатся признаки нескольких преступлений, а равно в случае совершения обвиняемым до вынесения приговора двух или более преступлений, меры социальной защиты определяются по тому преступлению, которое влечет за собой более строгую меру»³.

В дальнейшем понятие совокупности преступлений было значительным образом изменено и конкретизировано. Однако в различных научных исследованиях давались разноречивые определения, характеризующие разнообразные признаки этого понятия, но не дававшие его полного описания.

Так, Г.Т. Ткешелиадзе под совокупностью преступлений понимает «осуществление виновным до вынесения первого приговора одним или несколькими действиями двух или более различных составов преступлений, при условии, если лицо наказывается не менее чем за два преступления»⁴.

По мнению В.Н. Кудрявцева, совокупность преступлений «имеется в тех случаях, когда все содеянное охватывается не менее чем двумя различными нормами Особенной части»⁵.

Н.А. Стручков считает, что «совокупность преступлений есть наличие в действиях субъекта нескольких разнородных преступных деяний, которые совершены до вынесения приговора хотя бы за одно из них и по которым не истекли давностные сроки»⁶.

Е. Прокопович определяет совокупность как «совершение лицом двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, ни за одно из которых виновный не был осужден»⁷.

«Для совокупности преступлений, - пишет Г.Г. Криволапов, - характерно совершение лицом двух или более деяний, охватываемых признаками различных составов преступлений»⁸.

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: «Юридическая литература», 1953. С. 119.

² См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: «Юридическая литература», 1953. С. 265.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: «Юридическая литература», 1953. С. 205-206.

⁴ Ткешелиадзе Г.Т. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1961. С. 12.

⁵ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: «Юридическая литература», 1972. С. 286.

⁶ Стручков Н.А. Назначение наказания при совокупности преступлений. М., 1957. С. 15.

⁷ Прокопович Е. Совокупность преступлений // Советская юстиция. 1977. № 7. С. 22.

⁸ Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел. М., 1989. С. 34.

Наиболее правильное и полное, как нам представляется, определение совокупности преступлений дал В.П. Малков. По его мнению, «совокупность преступлений имеет место тогда, когда предметом разбирательства судебно-следственных органов является совершение лицом двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, ни за одно из которых оно не было осуждено и по которым не погашены юридические последствия либо не имеется процессуальных препятствий для уголовного преследования»¹. Практически аналогичное определение было дано В.А. Емельяновым².

Определение понятия совокупности преступлений содержится также и в Уголовном кодексе РФ. Так, ст. 17 Общей части УК РФ определяет, что совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса РФ.

Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса.

Исходя из смысла ст. 17 УК РФ выделяют два вида совокупности преступлений: идеальную и реальную.

Идеальная совокупность имеет место в том случае, когда лицо одним самостоятельным действием совершает два или более преступлений, предусмотренных различными статьями (частями статьи) уголовного закона и имеющими самостоятельные санкции.

Под реальной совокупностью понимаются случаи, когда лицо несколькими самостоятельными действиями совершает два или более преступлений, предусмотренных различными статьями (частями статьи) уголовного закона и имеющими самостоятельные санкции.

В заключение необходимо отметить, что квалификация при совокупности преступлений всегда представляла определенную трудность, особенно в тех случаях, когда преступления, входящие в предмет судебной оценки, существенно отличаются друг от друга по своему характеру, направленности умысла и совершены в различной последовательности. Много общего совокупность преступлений имеет с продолжаемыми и длящимися преступлениями, нередко допускаются ошибки в отграничении сово-

¹ Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. С. 45.

² См.: Емельянов В.А. О понятии совокупности преступлений // Категориальный аппарат уголовного права и процесса: Сборник научных трудов. Ярославль, 1993. С. 136.

купности преступлений от совокупности приговоров, а также в исчислении неотбытой части наказания по предыдущему приговору, при сложении и присоединении наказаний.

Именно поэтому совокупность преступлений является одной из важных и сложных проблем, имеющей первостепенное значение как для науки уголовного права, так и для практической деятельности правоохранительных органов.

О роли криминалистических учетов в системе информационного обеспечения раскрытия и расследования контрабанды

Карпушкин О.С. – кандидат юридических наук, Академия ФСО России, г. Орёл

Рыжов И.В., Академия ФСО России, г. Орёл

Успех раскрытия и расследования контрабанды во многом зависит от уровня информационного обеспечения субъектов этой деятельности, особенно на начальной стадии, от тактически и организационно грамотного использования розыскной и доказательственной информации в целях разрешения возникающих следственных ситуаций, в процессе принятия и реализации процессуальных решений.

Раскрытие, полное и объективное расследование контрабанды во многих, если не во всех случаях, было бы невозможным без существования системы, обеспечивающей информационные потребности дознавателей и следователей. Основу такой системы определяет криминалистическая регистрация, по существу представляющая собой своеобразную информационно-поисковую систему, а по содержанию – совокупность криминалистических учетов.

Р.С. Белкин определяет криминалистическую регистрацию как систему отдельных видов криминалистического учета определенных объектов – носителей информации, используемую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (картотеки, коллекции, иные хранилища регистрационных данных). Криминалистическая регистрация состоит из отдельных подсистем, которые отличаются друг от друга кругом учитываемых данных, способами и формами их сосредоточения и систематизации, а также самой процедурой учета¹. Такие подсистемы (или банки данных) принято называть криминалистическими учетами.

Таким образом, криминалистическая регистрация в настоящее время представляет собой систему отдельных криминалистических учетов, почти не объединенных общими теоретическими и понятийными основами. Вме-

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 188-189.

сте с тем, пользу криминалистических учетов трудно переоценить, так как исторически они сложились в ответ на потребности практики борьбы с преступностью и теснейшим образом связаны с процессом раскрытия и расследования преступлений. Прежде всего, и в основном через эти учеты обеспечивается накопление, систематизация и использование криминалистически значимой информации, не нашедшей своей реализации (по различным причинам) непосредственно при расследовании уголовных дел.

Наибольший интерес для использования в раскрытии и расследовании контрабанды представляют оперативно-справочные и экспертно-криминалистические учеты системы МВД России.

Данные учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц и преступлений позволяют получить сведения о лицах, привлекавшихся к уголовной ответственности за контрабанду и другие преступления, связанные с ней, о вынесенных в отношении этих лиц приговорах, наличии неснятой или непогашенной судимости. Полученная информация позволяет охарактеризовать лицо, подозреваемое или обвиняемое в контрабанде, а также служит основой для построения версий о связях этого лица в преступной среде.

Учет лиц, объявленных в федеральный или межгосударственный розыск, может быть использован при идентификации лица, пересекающего государственную границу Российской Федерации, для построения и проверки следственных версий о связях данного лица в преступных сообществах, в том числе межнациональных.

Использование данных учета утраченного и выявленного огнестрельного оружия и другого вооружения является практически обязательным при контрабанде оружия и иных видов вооружений. Данные этого учета позволяют установить источник приобретения оружия, лиц, причастных к его хищению и использованию, способствуют выявлению организованных групп и преступных сообществ, для большинства из которых характерно существование налаженного механизма приобретения оружия, в котором контрабанда играет не последнюю роль.

Использование банка данных учета похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность целесообразно при раскрытии и расследовании контрабанды культурных ценностей. Получаемая с его помощью информация позволяет установить сам факт контрабанды, решить вопрос о возбуждении уголовного дела, в особенности в случаях, когда контрабанда культурных ценностей осуществляется по подложным документам.

Данные учета правонарушений и преступлений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них имеют особое значение при расследовании контрабанды таких предметов, как наркотические средства и психотропные вещества, а также культурные ценности. Информация, по-

лученная из рассматриваемого учета, позволяет установить, привлекались ли такие лица ранее к уголовной ответственности за контрабанду и иные преступления на территории Российской Федерации.

Среди экспертно-криминалистических учетов, которые могут быть использованы при раскрытии и расследовании контрабанды, можно выделить дактилоскопический учет. С момента своего появления в конце XIX века после работ английских криминалистов Уильяма Хершела, Генри Фолдса и Френсиса Гальтона дактилоскопический учет доказал свою эффективность в идентификации лиц, находившихся на месте преступления, и установлении среди них личности преступника. Выявление и изъятие отпечатков пальцев стало обязательным при осмотре места, предметов и орудий практически любого преступления, в том числе контрабанды. Сравнение отпечатков пальцев, изъятых в ходе проведения следственных действий, с данными дактилоскопического учета зачастую является единственной возможностью установить личность контрабандиста и лиц, причастных к контрабанде, в сложных следственных ситуациях.

Большое практическое значение имеет обращение к картотеке поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом. При совершении контрабанды путем предъявления на таможне поддельных документов, с использованием фальсифицированных пломб, печатей, идентификационных знаков и т. п., особенно систематически, преступники могут изготавливать соответствующие документы самостоятельно либо обращаться к помощи специалистов, с применением различных технических средств. Изучение изготовленных таким образом документов позволяет выявить признаки подделки, механизм совершения подделки, а также указать на возможный круг лиц, которые причастны к подделке и к совершению контрабанды, а возможно и других преступлений.

Коллекции поддельных рецептов, дающих право на получение наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой. Поддельные рецепты нередко используются при контрабанде наркотических средств и психотропных веществ. Такое использование может принимать различные формы:

- контрабанда наркотиков под видом других медикаментов с представлением рецептов и других документов на эти медикаменты;
- контрабанда медикаментов, содержащих наркотические и психотропные вещества с предъявлением документов на эти медикаменты;
- ввоз и вывоз наркотических средств и психотропных веществ с предъявлением разрешений соответственно на ввоз и вывоз наркотических средств и психотропных веществ.

Контрабанда рассматриваемых предметов осуществляется организованными группами и преступными сообществами, деятельность которых

зачастую связана с постоянным изготовлением поддельных медицинской и разрешительной документации.

Картотека субъективных портретов в ходе раскрытия и расследования контрабанды может применяться при планировании розыска лиц, которые имеют или могут иметь отношение к контрабанде, на основе данных допроса свидетелей и результатов других оперативно-розыскных мероприятий.

Приведенный выше перечень криминалистических учетов, которые используются в раскрытии и расследовании контрабанды, не является исчерпывающим. При обращении к криминалистическим учетам не следует забывать о том, что они обеспечивают надежную идентификацию лиц и предметов только в том случае, если их признаки, выявленные в ходе производства по уголовному делу, были включены в информационный массив криминалистической регистрации. Зачастую запрос в соответствующий информационный центр дает отрицательный результат. Кроме того, ряд учетов (например, картотека субъективных портретов) не может обеспечить надежной идентификации по самой своей природе. Поэтому при раскрытии и расследовании контрабанды данные криминалистической регистрации нуждаются в их «закреплении» оперативно-розыскными и следственными действиями, в том числе, назначением и проведением экспертиз и специальных исследований.

Таким образом, криминалистическая регистрация и криминалистические учеты имеют большие потенциальные возможности для раскрытия и расследования контрабанды, в особенности, на первоначальном этапе, но реализуются эти возможности не в полной мере.

Применение данных криминалистического учета в качестве доказательств по уголовным делам является тем вопросом, по поводу которого в теории и на практике не сложилось единого мнения. Так, например, сведения о судимости и о привлечении к административной ответственности лица, содержащиеся в информационных центрах, несомненно, могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, как влияющих на уголовно-правовую квалификацию действий лица, так и характеризующих его личность. В то же время данные дактилоскопической регистрации сами по себе едва ли могут служить доказательствами, так как, во-первых, требуют экспертного сравнения с образцами, взятыми на месте с предмета или орудия преступления, а во-вторых, с момента задержания преступника и снятия непосредственно у него отпечатков пальцев (если это возможно) утрачивают практическое значение по данному уголовному делу. Таким образом, данные криминалистической регистрации могут иметь в процессе расследования как доказательственное, так и ориентирующее значение.

Вместе с тем, в криминалистической литературе справедливо отмечается, что существующая система криминалистических учетов изначально создавалась, прежде всего, для учета преступников – лиц, осужденных

за совершение преступлений. Не случайно тогда она и называлась «уголовная регистрация». В дальнейшем ее развитие шло по пути расширения круга объектов учета – в основном за счет разнообразных следов преступлений, изымаемых на местах происшествий, и при проведении иных следственных действий¹. В настоящее время в аспекте криминалистической регистрации насчитывается около 40 различных (по объектам) видов учета, многие из которых организационно и методически разобщены. Более того, в нашей стране традиционно к объектам учета относится тот же круг лиц (осужденных, разыскиваемых и т. п.), следы преступлений и иные предметы и вещи, причинно связанные с событиями преступлений.

В этой связи основания и поводы постановки объекта на криминалистический учет связываются с наличием возбужденного уголовного дела, с результатами проводимых по нему следственных действий. Фактически существующая ныне их система рассчитана на содействие в раскрытии преступлений по принципу: «от преступления к преступнику». Такая система крайне неэффективна в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых организованными преступными группами, и таких общеуголовных преступлений, как терроризм, бандитизм и т.п., то есть преступлений, раскрываемых по принципу «от преступника к преступлению». Совершающие их преступные группы, если не в целом, то в значительной части состоят из лиц внешне законопослушных, а потому не «засветившихся» в системе действующих криминалистических учетов.

Эффективность этой системы, по нашему мнению, находится в прямой зависимости от принятой в нашей стране еще в 30-е годы прошлого века и сохраняющейся до сих пор системы регистрации и учета преступлений². Вне этой системы остается огромная масса преступлений (так называемая латентная преступность), а соответственно, и оставляемые при их совершении следы. Противоречивы по этому поводу и мнения ученых.³ В этой связи, как нам представляется, было бы желательно изменить (расширить) правовые основания постановки на криминалистический учет соответствующих объектов, например, связывая решение этого вопроса не только с уголовно-процессуальным, но и административным производством. Эта проблема становится еще более очевидной с учетом декриминализации значительной части правонарушений по уголовному кодексу Российской Федерации.

¹ См.: Волынский В.А. Криминалистический учет: от уголовной регистрации преступников к автоматизированной информационно-поисковой системе // Вопросы совершенствования деятельности милиции в современных условиях. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 123-132.

² В 1937 году Циркуляром Генерального прокурора СССР (А.Я. Вышинского) предписано регистрацию и учет преступлений осуществлять только по возбужденным уголовным делам.

³ См., например: Лебедев С.Я. Что делать с преступностью: бороться или контролировать? // Криминологический журнал. 2001. №1. С. 38-39.; Боков А.В. Бороться необходимо с преступностью, а контролировать «криминальное общество» // Антитеррор. 2002. № 1. С. 20-23.

Однако, наиболее перспективным, как нам представляется, был бы концептуально иной подход к организации и правовому регулированию системы криминалистических учетов. В основе своей она должна быть сориентирована на работу по раскрытию и расследованию преступлений «от правонарушителя к преступлению». В этой связи обращает на себя внимание опыт ряда зарубежных стран (США, Швеция, Франция и др.), где на основе современных информационных технологий созданы и внедрены в практику деятельности правоохранительных органов системы кодовой регистрации всего населения страны.

Роль специалиста в гражданском процессе по медицинским делам

Трусова Е.А. – кандидат юридических наук, Учёный секретарь Учёного Совета ОрЮИ МВД России, подполковник полиции

В гражданском процессе по искам о компенсации вреда, причинённого здоровью действиями (бездействием) лиц, оказывающих медицинскую помощь, экспертиза качества оказания медицинской помощи является важнейшим доказательством, в большинстве процессов судебное решение выносится именно на основе полученного судом экспертного заключения.

Для усиления своей позиции по искам о возмещении вреда здоровью можно использовать в гражданском процессе специальные процессуальные механизмы. Такие процессуальные механизмы, исходя из судебной практики, можно условно разделить на три группы по целевому признаку - для получения объективного экспертного заключения, свободного от «корпоративной этики»; для дискредитации уже полученного экспертного заключения (с целью назначения повторной или дополнительной экспертизы или без таковой); для разрешения судом спора по существу без назначения экспертизы вовсе.

Главным «орудием» заинтересованной стороны в таком случае может служить норма «консультация специалиста», введённая статьёй 188 ГПК РФ, в совокупности с новой редакцией статей 71, 181, 187 ГПК РФ¹.

1. Концепция специалиста-консультанта: специалист — не эксперт, но вправе давать заключения как консультант суда. Их значение двояко: а) решение конкретных вопросов для установления определенных обстоятельств (без проведения исследования); б) сообщение научных положений, опытных, справочных данных из теории и практики применения специальных знаний. Специалисты-консультанты могут давать оценку научной обоснованности проведенных экспертиз, указывать на недостатки в их

¹ Зиновьева О.В. Специалист в гражданском процессе: новые процессуальные возможности/ www.onegingroup.ru.

проведении, сообщать о неиспользованных возможностях. Однако вопрос о доказательственной значимости такой деятельности специалиста не решался.

2. Специалист — самостоятельный субъект процесса; его необходимым признаком является участие в следственном [процессуальном] действии. Это положение вытекает из закона: «Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса»¹ (168 УПК РФ); «Председательствующий разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные статьей 58 настоящего Кодекса, о чем специалист дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания» (ст. 270 УПК РФ). Задачи специалиста в уголовном процессе состоят в том, чтобы обнаруживать фактические данные (при участии в проведении следственного действия); производить фиксацию следов, изъятие вещественных доказательств и образцов для исследования, осуществлять иные технические действия, требующие специальной квалификации; высказывать предварительное мнение о механизме образования следов, выявленных на месте происшествия.

На наш взгляд, обе формы могут быть применимы и для гражданского процесса: участие специалиста в осуществлении судом процессуального действия и оказание суду консультационно-справочной помощи по специальным вопросам, не требующим проведения исследования.

Статьёй 188 ГПК РФ установлено:

1. В необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи...

2. Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать суду техническую помощь.

3. Специалист даёт суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

Консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу. Консультации и пояснения специалиста, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания.

¹ Ст.168 Гражданского процессуального Кодекса РФ; введен в действие с 01 февраля 2003 г. Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газ. 2002. 20 нояб. № 220, Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. В целях разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы. Первым задаёт вопросы лицо, по заявлению которого был привлечён специалист, представитель этого лица, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. Специалисту, привлечённому по инициативе суда, первым задаёт вопросы истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы специалисту в любой момент его допроса.

Комментируемая статья подробно регламентирует порядок, цель вызова специалиста, порядок и очерёдность его допроса, формы его консультаций.

При наличии обширного банка данных специалистов в той или иной области практической медицины, как правило, имеющих учёную степень доктора или кандидата медицинских наук, большой опыт практической работы, авторитет в медицинских кругах, иногда также ту или иную руководящую должность, при возникновении необходимости представитель стороны в процессе обращения с официальным запросом к специалисту (специалистам), включая в запрос конкретно сформулированные вопросы по интересующей тематике и прилагая к запросу необходимые для исследования документы. Результатом является письменное заключение, которое может быть представлено далее суду, страховой компании, прокуратуре, другой стороне по делу и иным лицам.

Целью таких письменных заключений является следующее:

Во-первых, наличие письменного заключения специалиста (специалистов) на этапе подготовки к подаче искового заявления позволяет более предметно сформулировать исковые требования, однозначно ясно как для суда, так и для ответчика (часто и для истца, так как не всегда истец, обращаясь за решением проблемы, видит её в полном объёме). Кроме того, наличие такого заключения позволяет сделать доказательную базу искового заявления более солидной. И, самое главное, если заключение специалиста выполнено квалифицированно, грамотно и убедительно отвечает на поставленные перед специалистом вопросы (если при этом сами вопросы исчерпывающе охватывают все возможные нюансы), то суд может счесть нецелесообразным назначение экспертизы по делу с целью экономии времени и трудовых затрат.

Во-вторых, письменное заключение специалиста в рамках уже текущего судебного процесса при наличии экспертизы может подтвердить выводы экспертов или опровергнуть уже сделанное экспертное заключение (в зависимости от целей лица, ходатайствующего о получении консультации специалиста). Если заключение специалиста опровергает выводы эксперта (экспертов), делавшего экспертизу, то, в сочетании с обоснованным ходатайством о назначении дополнительной или повторной экспертизы, это может дать требуемый результат - назначение новой экспертизы по делу, результат которой, учитывая то, что новые эксперты не могут не считаться

с заключением специалиста, может привести к положительному исходу дела. Тот же приём может быть использован, если уже проведённая экспертиза подтверждает вашу позицию, а вторая сторона по делу настроена на то, чтобы добиться повторной экспертизы. Вовремя приобщённое к материалам дела заключение специалиста вкупе с его грамотным допросом может убедить суд в нецелесообразности назначения новой экспертизы. Следует заметить, что ходатайство о приобщении к материалам гражданского дела заключения специалиста должно быть обоснованным; не следует подавать такое ходатайство через канцелярию, целесообразнее делать это в судебном заседании, огласив (с разрешения суда) содержание заключения.

И, наконец, при проведении экспертизы, когда есть основания полагать, что экспертное заключение будет объективным не в полной мере, одновременная подготовка заключения специалиста (или нескольких специалистов) будет являться некоей гарантией объективности работающих по определению суда экспертов (при обязательном условии, что эксперты будут знать о параллельно проводимом исследовании специалиста).

Ранее такое заключение специалиста носило характер письменного доказательства, представлялось суду в ряду прочих доказательств и соответственно оценивалось судом.

Лицо (лица), от которого заключение исходило, могло приобрести статус в лучшем случае свидетеля по делу и только в том случае, если судом удовлетворялось ходатайство заинтересованной стороны.

Допрос лица, дававшего заключение, производился по правилам допроса свидетеля¹. То, в новом ГПК РФ специалист выводится законодателем из категории свидетелей, свидетельствует и то, что порядок допроса специалиста регулируется отдельно нормами частей 2-4 ст. 188 ГПК РФ.

Ранее допрос специалиста-свидетеля мог касаться только обстоятельств, относящихся к делу².

Под обстоятельствами, относящимися к делу, понимается в первую очередь информация о фактах, событиях, явлениях, произошедших или происходящих в действительности.

Принципиально важно, что с вступлением в силу ст. 188 ГПК РФ консультация специалиста может касаться не только фактов объективной реальности, но может включать умозаключения, сделанные исходя из профессиональных знаний. Иными словами, сейчас специалист, дающий письменную консультацию, обладает статусом, приближенным к статусу эксперта.

Норма «консультация специалиста» помещена в ту часть раздела о доказательствах, которая посвящена их исследованию, что позволяет говорить о том, что законодатель также учитывает описываемую ситуацию.

¹ ГПК РСФСР, ст.ст. 62, 169, 170. Утратил силу.

² ГПК РСФСР, ч. 1, ст. 61. Утратил силу.

Широкое применение комментируемой нормы позволило бы сторонам в споре избежать множества негативных моментов, в частности, затягивания судебного процесса, нецелесообразных экспертиз, часто заканчивающихся «неожиданными» заключениями. В целом это послужило бы и реализации общих принципов гражданского процесса.

Ответственность органов и сотрудников органов внутренних дел за нарушение налогового законодательства

Титов С.А. – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, полковник полиции

За нарушение законодательства о налогах и сборах Российской Федерации (совершение налоговых правонарушений) виновные лица подлежат привлечению к различным видам юридической ответственности, установленной в сфере налогообложения.

Понятие налогового правонарушения закреплено в ст. 106 НК РФ и определено как виновно совершённое в сфере налогообложения противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за совершение которого Налоговым кодексом Российской Федерации установлена юридическая ответственность.

В «широком смысле слова» под налоговым правонарушением можно понимать любое противоправное виновное наказуемое деяние, совершённое в сфере налогообложения, выражающееся в нарушении норм законодательства о налогах и сборах и налогового законодательства в целом, вне зависимости от того, нормами какой отрасли законодательства установлена ответственность за совершение такого противоправного деяния.

Различают 3 вида налоговых правонарушений в широком смысле слова:

1.) Налоговые правонарушения, ответственность за совершение которых установлена НК РФ, которые в свою очередь делятся на:

а) общие налоговые правонарушения (налоговые правонарушения налогоплательщиков, налоговых агентов, экспертов, переводчиков, специалистов)

б) специальные налоговые правонарушения (налоговые правонарушения банков (кредитных учреждений));

2.) Административные правонарушения в сфере налогообложения, ответственность за совершение которых установлена Кодексом РФ об административных правонарушениях;

3.) Уголовные правонарушения (преступления) в сфере налогообложения, ответственность за совершение которых установлена УК РФ.

Элементами налогового правонарушения являются:

– объект налогового правонарушения – публичный правопорядок в сфере налогообложения, т.е. урегулированные нормами права общественные ценности и блага, которым наносится вред соответствующим противоправным действием или бездействием, а именно установленный порядок исчисления и уплаты налогов, порядок представления налоговой отчетности, учёта налогоплательщиков, осуществления налогового контроля и т.д.;

– объективная сторона – противоправное действие либо бездействие субъекта правонарушения, за которое нормами НК РФ установлена ответственность, его юридически нежелательные результаты для публичного правопорядка в сфере налогообложения и юридически значимая причинная связь между ними. Такое действие или бездействие именуется *ἡ αὐτοῦ ἐὰν ἰσχύῃ ἢ ἂν ἴδωται ἰσχύοντι*;

– субъективная сторона – юридическая вина правонарушителя в форме умысла или неосторожности;

– субъект налогового правонарушения – деликтоспособное лицо, совершившее правонарушение – налогоплательщик, налоговый агент, лица, содействующие осуществлению налогового контроля (эксперт, переводчик, специалист) и т.д. Субъектами налоговой ответственности признаются физические лица, достигшие 16-летнего возраста.

Законодательство о налогах и сборах содержит различные случаи, **исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения.** В соответствии с положениями ст. 109 НК РФ лицо не может быть привлечено к ответственности при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) отсутствия события налогового правонарушения (отсутствие объективной стороны правонарушения);

2) отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения (отсутствие субъективной стороны правонарушения):

– совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных обстоятельств, которые устанавливаются наличием общеизвестных фактов, публикаций в СМИ и иными способами, не нуждающимися в доказывании;

– совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, налогоплательщиком - физическим лицом, находившимся в момент его совершения в состоянии, при котором не могло отдавать себе отчёта в своих действиях или руководить ими вследствие болезненного состояния (доказываются предоставлением в налоговый орган документов);

– выполнение налогоплательщиком или налоговым агентом письменных разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных финансовым органом или их должностными лицами;

3) совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния возраста 16 лет (отсутствие субъекта правонарушения);

4) истечение сроков давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (три года со дня совершения налогового правонарушения либо со следующего дня после окончания налогового периода (ст.ст. 120, 122 НК РФ), в котором было совершено это правонарушение).

Обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения (п. 1 ст. 112 НК РФ):

– совершение правонарушения вследствие стечения тяжёлых личных или семейных обстоятельств (применяется только к ответственности налогоплательщика – физического лица);

– совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

– тяжёлое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения;

– иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, могут быть признаны смягчающими ответственность.

Указанные обстоятельства учитываются при наложении налоговых санкций. Учёт смягчающих обстоятельств не должен привести к полному освобождению правонарушителя от ответственности.

Обстоятельством, отягчающим ответственность за совершение налогового правонарушения (п. 2 ст. 112 НК РФ), признаётся совершение налогового правонарушения лицом, ранее привлекавшимся к ответственности за аналогичное правонарушение. При этом лицо считается подвергнутым налоговой санкции в течение 12 месяцев с момента вступления в силу решения суда или налогового органа о применении налоговой санкции. Обстоятельство также устанавливается судом.

Налоговая санкция – мера ответственности за совершение налогового правонарушения, применяемая в виде штрафа (ст. 114 НК РФ).

При этом при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств размер штрафа *подлежит уменьшению не меньше чем в 2 раза* по сравнению с установленным размером.

При наличии отягчающего обстоятельства размер штрафа *увеличивается в 2 раза*.

При совершении одним лицом двух и более налоговых правонарушений налоговые санкции взыскиваются за каждое правонарушение в отдельности без поглощения менее строгой санкции более строгой. Взыскание налоговых санкций производится только в судебном порядке.

Давность привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения составляет 3 года со дня его совершения либо окончания

налогового периода, в течение которого было совершено это правонарушение.

Давность взыскания налоговых санкций:

Налоговый орган вправе обратиться в суд с иском о взыскании налоговой санкции не позднее 6 месяцев со дня обнаружения налогового правонарушения и составления соответствующего акта.

Конкретные виды налоговых правонарушений и размеры налоговых санкций за их совершение установлены положениями глав 16 и 18 НК РФ. При этом ответственность органов внутренних дел и их сотрудников может наступать только по основаниям, предусмотренным в главе 16 НК РФ, за так называемые общие налоговые правонарушения.

Общие налоговые правонарушения характерны для всех налогоплательщиков, налоговых агентов, экспертов, специалистов, переводчиков и др. и направлены на *нарушение* указанными лицами основных обязанностей, возложенных на них налоговым законодательством, и *уклонение* от выполнения возложенных на них функций.

Такими правонарушениями являются:

- 1) нарушение порядка постановки на учёт в налоговом органе (ст.116 НК РФ);
- 2) нарушение срока представления сведений об открытии и закрытии счёта в банке (ст.118 НК РФ);
- 3) непредставление налоговой декларации (ст.119 НК РФ);
- 4) Нарушение установленного способа представления налоговой декларации (расчёта) (ст.119.1 НК РФ);
- 5) грубое нарушение правил учёта доходов и расходов и объектов налогообложения (ст.120 НК РФ);
- 6) неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) (ст.122 НК РФ);
- 7) невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст.123 НК РФ);
- 8) несоблюдение порядка владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, на которое наложен арест или в отношении которого налоговым органом приняты обеспечительные меры в виде залога (ст.125 НК РФ);
- 9) непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст.126 НК РФ);
- 10) неявка либо уклонение от явки без уважительных причин лица, вызываемого по делу о налоговом правонарушении в качестве свидетеля (ст.128 НК РФ);
- 11) отказ эксперта, переводчика или специалиста от участия в проведении налоговой проверки, дача заведомо ложного заключения или осуществление заведомо ложного перевода (ст.129 НК РФ);

12) неправомерное несообщение сведений налоговому органу (ст.129.1 НК РФ).

Административная ответственность в сфере налогообложения наступает в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 2.1 КоАП РФ даёт определение административному правонарушению.

Административное правонарушение – противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Под **административным правонарушением** в сфере налогообложения следует понимать налоговые правонарушения (нарушения законодательства о налогах и сборах), ответственность за совершение которых установлена КоАП РФ.

Субъектами административного правонарушения в сфере законодательства о налогах и сборах, как правило, являются должностные лица налогоплательщиков, налоговых агентов, кредитных учреждений (например, руководитель организации, главный бухгалтер), т.е. лица, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Перечень видов административных правонарушений в сфере законодательства о налогах и сборах является исчерпывающим и содержится в статьях 15.3. – 15.9., 15.11. Кодекса РФ об административных правонарушениях. При этом состав и содержание административных правонарушений в целом аналогичны соответствующим видам налоговых правонарушений. Основные отличия между административными и налоговыми правонарушениями заключаются в субъектном составе правонарушений, видах и размерах налагаемых штрафов, процессуальном порядке привлечения к ответственности и исполнения наказаний.

Следует обратить внимание, что привлечение налогоплательщиков к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его должностных лиц, непосредственно виновных в этом деянии, от привлечения к административной ответственности в виде денежного штрафа.

Виды административных правонарушений в сфере налогообложения, субъектами которых могут выступать органы и сотрудники ОВД и подразделений ГИБДД:

1) нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (ст.15.3 КоА РФ);

2) нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации (ст.15.4 КоАП РФ);

3) нарушение сроков представления налоговой декларации (ст.15.5 КоАП РФ);

4) непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст.15.6 КоАП РФ);

5) грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учёта и представления бухгалтерской отчётности (ст.15.11 КоАП РФ).

Привлечение должностных лиц и сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений осуществляется в случаях и порядке, предусмотренном Уголовным кодексом Российской Федерации.

Под преступлением в уголовном законодательстве понимается виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ).

Соответственно, **налоговое преступление** – это виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие) в сфере налогообложения, за совершение которого УК РФ предусмотрено наказание. При этом не является преступлением действие либо бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Уголовная ответственность является самым тяжёлым видом ответственности за нарушение налогового законодательства. В России уголовная ответственность за совершение налоговых преступлений впервые была введена в 1992 году.

В качестве основных юридических особенностей уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений по сравнению с иными видами юридической ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов (административная, налоговая, дисциплинарная, материальная) выделяют следующие:

– субъектами уголовной ответственности могут быть только *физические лица*;

– субъективная сторона налоговых преступлений выражается *только умышленной формой вины*;

– привлечение к уголовной ответственности осуществляется *только в судебном порядке*;

– предусматривает самые строгие виды государственного принуждения;

– производство по делам о налоговых преступлениях осуществляется следственными подразделениями органов внутренних дел.

Уголовное законодательство Российской Федерации выделяет следующие виды налоговых преступлений:

– незаконное получение и разглашение сведений, составляющих налоговую тайну (ст.183 УК РФ);

– уклонение от уплаты налогов с физического лица (ст.198 УК РФ);

- уклонение от уплаты налогов с организации (ст.199 УК РФ);
- неисполнение обязанностей налогового агента (ст.199¹ УК РФ);
- сокрытие денежных средств либо имущества организации, за счёт которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199² УК РФ).

Отличительным и обязательным признаком объективной стороны преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ), является крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, исчисляемый за три финансовых года подряд (или за меньший срок), а для налоговых агентов – крупный или особо крупный размер неуплаченных вследствие неисполнения обязанностей налогового агента сумм налогов.

Следует также усвоить, что привлечение должностных лиц организаций к уголовной ответственности за налоговые преступления не освобождает самих налогоплательщиков от уплаты выявленной в ходе осуществления налогового контроля недоимки по налогам и сборам.

И, безусловно, необходимо отметить, что любые правонарушения в сфере налогообложения являются следствием невыполнения или халатного выполнения своих трудовых (служебных) обязанностей конкретными сотрудниками (работниками) организаций, что даёт основания руководителю привлекать непосредственно виновных лиц к дисциплинарной и материальной ответственности в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

Безвиновная ответственность владельца источника повышенной опасности

Шапанов В.П. – кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Орловского государственного университета

Еще в советской цивилистике сложилось два подхода в обосновании безвиновной (объективной) ответственности. Сторонники одной концепции считают, что ответственность без вины представляет собой обязанность, установленную законом - возмещать вред, поскольку юридическая ответственность не существует без вины как обязательного компонента деликта.

Стороны противоположной позиции считают, что субъективным основанием может быть осознание риска, как минимальная степень вины, а сама вина – частный случай риска. Такую точку зрения сформулировал один из мэтров советской цивилистики С.Н. Братусь.

Современные юристы в большинстве своем оценивают безвиновную ответственность с теории виновного начала с исключениями.

Независимо от вины причинителя, вред, который причинен потерпевшему деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих при эксплуатации источника повышенной опасности подлежит возмещению в полном объеме в соответствии с п. 1, ст. 1079 ГК РФ.

Особое значение безвиновной ответственности придает Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002. Владельцы транспортных средств, за рядом исключений, входят в число лиц, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих. Положения данного Федерального закона конкретизированы в правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств от 07.05.2003 г. (с изменениями на 28.08.2006 г.) причинение вреда или убытков, когда страховой случай представляет собой событие, которое невозможно было предвидеть и предотвратить из-за внезапности его наступления. В данном случае причинитель вреда освобождается от ответственности, при наличии умысла потерпевшего грубой неосторожности или действия непреодолимой силы (форс-мажора).

Необходимо, однако, наличие не только событие непредвидимого, но и неожиданного (чрезвычайного). В действиях не только вины, но и причинной связи между его действием и наступившим вредом.

В настоящих Правилах (п. 8) дается перечень обстоятельств, исключающих возмещение вреда причинителем в соответствии со ст. 1079 ГК РФ, вследствие:

1. Непреодолимой силы, либо умысла потерпевшего;
2. Воздействие ядерного взрыва, радиации или радиационного заражения;
3. Военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий;
4. Гражданской войны, народных волнений или забастовок.

Владельцем источника повышенной опасности признается юридическое или физическое лицо, которое владеет источником повышенной опасности на законных основаниях. Например, на праве собственности, на доверенности.

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за причиненный источником вред, если этот источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц (п. 2, ст. 1079 ГК РФ)

Виновность владельца в противоправном изъятии у него источника повышенной опасности; например, при допущении грубой неосторожности может привести к солидарной ответственности, как лица совершившего противоправное деяние, так и владельца.

В соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности солидарную несут ответственность за вред, причинен-

ный в результате взаимодействия этих источников (столкновение транспортных средств).

Административно-правовые и гражданско-правовые средства обеспечения наркологической безопасности общества

Болотин В.С. – кандидат юридических наук, доцент, доцент Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Наркологическая безопасность общества¹ в течение последних десятилетий остается в центре внимания государства, общественности, политиков и ученых.

Правовые средства противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и злоупотреблению ими выступают в качестве способов правового воздействия в лице государства на субъекты участвующие в незаконном обороте наркотиков, на государственные органы, осуществляющие профилактику в данной сфере, а также на детерминанты способствующие наркотизации населения.

Теория права определяет правовые средства как правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей.

Совокупность правовых средств, с помощью которых осуществляется воздействие на общественные отношения, представляет собой механизм правового регулирования².

Для понимания сущности освещаемой проблемы представляется важным исследование характеристик элементов механизма правового регулирования, так как, нормы права, регулирующие оборот наркотических средств и психотропных веществ, носят ярко выраженный административно-правовой характер и соответствующую природу происхождения.

Поскольку управленческие отношения составляют в сфере исполнительно-распорядительной деятельности абсолютное большинство, то логичным представляется определение механизма административно-правового регулирования, как «совокупности административно-правовых

¹ Здесь и далее под наркологической безопасностью следует понимать состояние защищенности физического и психического здоровья человека от легального и нелегального использования веществ с наркотическим потенциалом действия и защищенности общества от негативных последствий распространения данных веществ в легальном и нелегальном обороте. См. напр.: Российское законодательство о наркотиках: современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.И. Александрова, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. С. 229.

² См. напр.: Алексеев А.А. Общая теория права: учебн. 2-е изд. перераб и доп. М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2008. С. 267.

средств, с помощью которых осуществляется воздействие на отношения, возникающие в процессе исполнительно распорядительной деятельности, в результате чего складывается определенный юридический режим»¹.

При этом, правовой режим в широком смысле определяется как особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определённых объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы дозволений, стимулов, нормативов, гарантий, запретов, ограничений, обязанностей, а также их компетентное исполнение и применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности².

По нашему мнению, правовой режим обеспечения наркологической безопасности – это особый порядок законодательного урегулирования деятельности юридических и физических лиц, действия которых могут создавать условия, способствующие распространению немедицинского потребления наркотиков, особенно в группах риска.

Именно в этих целях, наряду с мерами социального и медицинского характера, государство определяет нормативные рамки поведения субъектов в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, создает механизм реализации законов регулирующих их и иных правовых установлений, обеспечивающих его режим, предусматривает меры противодействия наиболее распространенным видам противоправного поведения, имеющим признанную на практике и в теории общественную опасность (вредность) и массовость.

Административно-правовые средства обеспечения наркологической безопасности - это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых обеспечивается установленный порядок легального оборота наркотиков и достигается сокращение его незаконного оборота и немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, а так же связанных с ними преступности и правонарушений до уровня минимальной опасности для общества³.

На основе изучения и анализа общетеоретических положений и административного антинаркотического законодательства административно-правовые средства могут быть включены в следующие четыре группы средств принудительного характера:

¹ См. напр. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Проблем теории и практики административной ответственности. М., 1983. С. 24.

² Шамсумова, Э. Ф. Правовые режимы: Теоретический аспект: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 24 с.

³ Административно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ: альбом схем / сост.: Ю.Н. Каложный, О.В. Зиборов, И.В. Болотин и др. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2010. С. 4.

1) административно-правовые средства предупреждения незаконного распространения, потребления наркотических средств и возникающих в связи с этим социально опасных последствий (посещение по месту жительства или вызов в полицию, досмотр багажа и ручной клади, таможенный досмотр и др.);

2) административно-правовые средства пресечения незаконного распространения и потребления наркотических средств (отстранение от управления транспортным средством, направление в лечебное учреждение, изъятие);

3) средства административно-процессуального обеспечения, применяемые в борьбе с наркоманией (доставление, привод, изъятие медицинское освидетельствование и др.);

4) административные взыскания, применяемые в связи с правонарушениями, связанными с наркотическими средствами (штраф, исправительные работы ит.п.).

Средства не принудительного характера, могут быть следующие:

1) стимулирующие (освобождение от административной ответственности, сокращение срока лишения специального права);

2) позитивно-обязывающие (добровольное прохождение курса лечения, уничтожение дикорастущей конопли, обеспечение правил обращения с наркотическими средствами и пр.);

3) разрешительного характера (выдача разрешений, допуск к работам, связанным с наркотическими средствами);

4) запрещающие (запрещение потребления наркотиков без разрешения врача, запрещение совершения действий, связанных с наркотическими средствами и т.п.);

5) процессуальные действия (внесение предложений, вызов свидетеля, опрос, обжалование принятых по делу решений).

Отдельные административно-правовые средства борьбы с незаконным распространением и потреблением наркотических средств, социально опасными последствиями наркомании установлены нормами материального административного права. Применение этих средств предполагает осуществление ряда мероприятий, направленных на выявление правонарушений, обнаружение доказательств и создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела¹.

Большинством автором отмечается, что такие средства выступают в качестве способов правового воздействия в лице государства на субъекты участвующие в незаконном обороте наркотиков².

¹ См. напр.: Корнев А.А. Административно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 178-179.

² См. напр.: Волобуев И.А. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, и их применение органами внутренних дел (по материалам Дальневосточного региона): Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009. С. 4; Жуйков А.В. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел: Дис. ...

Если правовое регулирование обычно определяют как осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, то правовое воздействие - как взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на социальную жизнь, сознание и поведение людей.

Правовая же (юридическая) цель есть будущий результат, то, к чему стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности. Отражает общественные и государственно-значимые интересы и потребности, удовлетворить которые законодатель находит возможным и необходимым посредством юридических механизмов. В современных условиях в правовых ориентирах наряду с государственными и корпоративными интересами все более широкое воплощение получают общесоциальные потребности¹.

Анализ правовых норм, устанавливающих ответственность за наркоделикты, выделяет следующее обстоятельство – цель законодателя выражается в создании особого правового режима, полностью выводящего наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги из гражданского оборота² и устранение иного неправомерного поведения, способствующего его нарушению.

Анализ административно-деликтного законодательства, показывает, что институтом административной ответственности, прежде всего, охватывается сфера нелегитимных деяний, связанных с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ, их приобретением и нахождением в личном пользовании, что определяет его основное предназначение в противодействии их незаконному обороту и злоупотреблению ими, в том числе и как единственного правового барьера потребления наркотиков и психотропиков без назначения врача.

Кроме того, нарушение административно-правового запрета на немедицинское потребление наркотиков, доказанное в административно-процессуальном порядке, является основанием применения мер гражданско-правовой, семейно-правовой, дисциплинарной и материальной ответственности, а также использования возможностей иных институтов гражданского общества.

К группе норм, непосредственно направленных на профилактику наркотизма) следует отнести нормы, содержащиеся в ст. 30 ГК РФ (ограничение дееспособности гражданина); ст. 167 ГК РФ (общие положения о последствиях недействительности сделки); ст. 176 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной гражданином, ограниченным судом в дееспособности).

канд. юрид. наук. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2002. С. 63 и др.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. [Электронный ресурс] / http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1598_page_1.html.

² За исключением использования в медицинских, научных и учебных целях, а также в ветеринарии, экспертной и оперативно-розыскной деятельности, порядок которых строго регламентируется в соответствии со ст. ст. 31-36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

собности); ст. 177 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими); ст. 188 ГК РФ (прекращение доверенности); ст. 235 ГК РФ (основания прекращения права собственности); ст. 293 ГК РФ (прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение); ст. 1077 ГК РФ (ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным).

При этом, учитывая специфику правового режима и ограниченную оборотоспособность тех наркотических средств и психотропных веществ, которые являются в соответствии со ст. 14 Федерального закона РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» объектами гражданского оборота, представляется имеющим важное значение для нас, точка зрения Б.Б. Эбзеева, о том, что гражданский оборот порождает не только правомерные действия, но и неправомерные (деликт и кондикция)¹.

Однако при вопросе включения в гражданский оборот неправомерных действий, по справедливому мнению И.А. Полуяхтова, требуются определенные уточнения. Им отмечается очевидность того, что «определенный экономический оборот имеет место и в деликтных отношениях: причинение вреда и возмещение убытков. Однако причинение вреда само по себе не влечет перехода субъективных прав, который составляет сущность оборота в целом. Если в отношении права на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, ГК РФ устанавливает прямой запрет передачи (ст. 383), то в отношении вреда, причиненного имуществу, возможно иное решение. Представляется правильным разграничивать факт причинения вреда, сопряженный с определенными экономическими потерями и нередко связанный с прекращением субъективных прав, и обязательство возместить вред, выражающееся, как правило, в обязанности уплатить определенную денежную сумму. Само причинение вреда, как неправомерное действие, находится за рамками гражданского оборота. А вот право на получение определенного предоставления от причинителя вреда уже находится в плоскости правомерных требований и, соответственно, вписывается в конструкцию гражданского оборота»².

Гражданский оборот наркотических средств и психотропных веществ охраняется наряду с уголовно и административно-правовыми нормами мерами гражданско-правовой ответственности, возникающими как правило во внедоговорных отношениях.

При этом одной из основных форм ее реализации выступает гражданский иск о применении предусмотренных ст. 169 ГК РФ последствий в делах о преступлениях и административных правонарушениях, связанных

¹ Эбзеев Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 35.

² См.: Полуяхтов И.А. Гражданский оборот имущественных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 27.

с наркотическими средствами и психотропными веществами, который в свою очередь заявляется как интересах граждан и юридических лиц, так и в интересах государства.

При этом, необходимо отметить, что отраслевые нормы гражданского законодательства, регулирующие правоотношения, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с одной стороны направлены на охрану имущественных и неимущественных прав граждан и юридических лиц, с другой стороны представляют собой опосредственные меры гражданско-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими.

Поэтому, в современных условиях развития общественных процессов, стремительно меняющегося характера и содержания внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства, исследование вопросов административно-правовой охраны наркологической безопасности, с учетом постоянно обновляющегося законодательства, и новейших изменений в стратегии государственной антинаркотической политики, представляется актуальным.

Актуальные проблемы автострахования в России

Лунина О.А. - менеджер по страхованию Орловского филиала ОАО СК «РОСНО»

Коробов А.А. - кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, капитан полиции

ОАО СК «РОСНО» создано в 1991 году. Контрольным пакетом акций РОСНО владеет Allianz New Europe Holding GmbH (100% - 1 акция), подразделение ведущего международного страховщика Allianz SE в Центральной и Восточной Европе. В распоряжении клиентов компании более 130 видов страховых продуктов. РОСНО имеет дочерние компании в России (ОАО «РОСНО-МС», «Альянс РОСНО Управление активами», СЗАО «Медэкспресс», ОАО «Моя клиника») и в Украине (ОДО «Allianz Украина»). Уставный капитал - 5 124 802 тыс. руб., собственные средства — 7 502 222 тыс. руб., страховые резервы — 17 702 436 тыс. руб. (по состоянию на 31.03.2011). Региональная сеть насчитывает 89 филиалов, объединенных в 8 территориальных дирекций, и 383 агентств во всех регионах России. Страховые полисы и договоры с группой компаний ГК РОСНО имеют более 17 млн. человек и свыше 50 тыс. предприятий и организаций.

Про ОСАГО и разнообразные тонкости этой темы мы говорили уже достаточно много. Рассмотрим ещё раз несколько самых острых вопросов.

С 01.03.2009 г. введено прямое урегулирование убытков. Это значит, что для того, чтобы получить выплату по ОСАГО раньше приходилось обращаться в страховую компанию виновника аварии, то теперь владельцы полисов ОСАГО могут обращаться за возмещением ущерба, нанесённого другим участником движения, в «свою страховую компанию». РОСНО входит в состав участников Соглашения о прямом возмещении убытков (ПВУ), это означает, что наши клиенты обращаются к нам, даже если виновник аварии застрахован в другой компании. Но только в том случае, если:

- ДТП произошло с участием не более двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована по договорам ОСАГО;

- в результате ДТП вред причинен только имуществу и не пострадали люди.

Если ТС потерпевшего застраховано по КАСКО, а у виновника по ОСАГО, разумеется, в этом случае пострадавший обращается в свою страховую компанию, «ремонтиться по КАСКО».

Размеры выплат по ОСАГО таковы: максимум, который сможет получить пострадавший в ДТП «по здоровью» - это 160 тысяч рублей и «по железу» - 120 тысяч. А так как в реальной жизни указанных сумм зачастую не хватает, многие страховые компании придумывают свои версии расширенного (или дополнительного) ОСАГО (ДСАГО).

СК «РОСНО» была одной из первых, которая уже несколько лет предлагает своим клиентам ДСАГО, как физическим, так и юридическим лицам. Но клиенты только последние годы начали ценить это. Поняли, как важно не вести судебных разбирательств, сохраняя нервы и деньги.

На данный момент наша компания предлагает несколько вариантов ДСАГО.

Например, для юридических лиц предлагается продукт «АГО - Миллион». Всего за 30 рублей расширенное покрытие до 1 млн. рублей. Полис продается только с вновь приобретаемым полисом ОСАГО РОСНО, с неограниченным кругом водителей и периодом использования ТС один год.

Для юридических и физических лиц, у которых полисы ОСАГО уже действуют, компания предлагает продукт «АГО-РОСНО». Расширенное покрытие от 750 000 до 3 000 000 рублей.

На страхование по данному продукту принимаются ТС, отвечающие следующим требованиям:

- легковые и малотоннажные ТС;
- грузовые ТС;
- автобусы;
- прицепы и полуприцепы.

В этом продукте предусмотрена как гражданская ответственность так и помощь на дорогах. Страхование по риску «ПНД» без риска АГО невозможно. Страховые премии варьируются, как и страховые суммы.

И ещё один момент, с 28 июля 2011 г. повысились тарифы по ОСАГО. Изменения коснулись территории преимущественного использования ТС, возраста и стажа водителей, периода использования, мощности двигателя до 100 л.с. легкового автомобиля.

К вопросу профилактики преступлений, совершаемых на почве наркомании

Пастушков Д.И., Академия ФСО России, г. Орел

Карпушкин О.С. – кандидат юридических наук, Академия ФСО России, г. Орёл

В последние годы в России криминальная ситуация продолжает оставаться сложной, отрицательно влияет на систему общественного развития, на межличностные отношения и вызывает обоснованную тревогу у граждан за свою жизнь, здоровье, собственность. Несмотря на некоторую стабильность преступности в целом в последние два года и даже снижение количества отдельных видов преступлений, насильственные деяния против человека, его прав и свобод, жизни, здоровья и имущества по-прежнему занимают доминирующее место. Одной из причин этого является развитие негативных социальных явлений, последствия которых вызывают обострение социальных противоречий, конфликты на различных уровнях, социальную деформацию, искаженные формы поведения.

По данным ГИЦ МВД России, 75 % насильственных преступлений совершаются лицами без определенного места жительства (в основном это бродяги и беспризорные), пьяницами и алкоголиками, проститутками, наркоманами и лицами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков. Особенно ярко из всего этого «комплекса» выделяется такой феномен, как наркомания.

Жесткая программа по борьбе с этим социальным злом имеет сама по себе важное значение. Концентрации наркомании в сфере быта и досуга, что влечет за собой приобщение детей и подростков к наркотикам, рост как раннего, так и женского наркотизма. Распространенность же наркомании среди женщин ведет к образованию семейных форм наркотизма. Наркологические заболевания по своим масштабам приобрели характер национального бедствия.

За последние пять лет из года в год увеличивается число преступлений, связанных с наркоманией. Только за 2009 – 2010 годы это число воз-

росло на 20 %¹, причем наркотическая преступность становится более организованной и профессиональной. Она не только меняет свои формы, возникают новые виды преступлений, что связано с попытками легализации («отмывания») денег, добытых с помощью наркобизнеса. Среди выявленных лиц по преступлениям, связанным с наркотиками, 28 % уже совершали преступления, 62 % составляют лица без постоянного источника дохода. В 2010 году по сравнению с 2009 годом на 15 % возросло количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического одурманивания². В числе всех преступлений, совершаемых наркоманами, 30 % составляют убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, побои, истязания, изнасилования и другие деяния сексуального характера, а 56 % – кражи, грабежи, разбои, вымогательство. Наркоманы, к тому же, обладая повышенной виктимностью, чаще других категорий лиц становятся жертвами насильственных преступлений. Исследование феномена наркомании показывает, что в нашей стране формируется соответствующая субкультура.

Нейтрализация влияния наркомании и совершаемых на её почве преступлений на общественное развитие – не быстрый и не гладкий процесс. Эта проблема не может решаться без учета реальных, объективных возможностей, имеющихся в обществе.

Положение дел в науке и практике сложилось так, что профилактика наркомании и преступлений, совершаемых на ее почве, на сегодняшний день существует в виде разного рода теоретических схем, понятий, предложений, задач прикладного значения, причем довольно слабо взаимосвязанных. Нет цельной и строгой системы такой профилактики. Отсутствует единая программа. Сложилась такая ситуация, когда государство не наступают на противостоящую силу преступлений, совершаемых на почве наркомании, а сопротивляется ей. Ясно, что нужны новые инициативы ученых и практиков. Необходимо использовать все реальные возможности для борьбы с наркоманией и совершаемыми на ее почве преступлениями, а особенно – возможности, связанные с теоретическими исследованиями и решением практических задач. При этом цели профилактики наркомании и преступлений, совершаемых на ее почве, должны ориентировать соответствующую деятельность на превентивные меры, а не на репрессии. Главное в такой профилактике не принуждение, а убеждение и лечение, не наказание за преступление, а недопущение преступления. Давно и хорошо известно, что мудрый законодатель, предупредит преступление, а не будет вынужден наказывать за него. В этом гуманизм профилактики, однако, не всепрощенчество. В необходимых случаях надо применять и меры наказания.

Следует различать два основных направления профилактики:

¹ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2010 г. М., 2011.

² Преступность: стратегия борьбы. М., 2011. С. 196.

- профилактика наркомании, в том числе и лечение наркоманов;
- профилактика преступлений, совершаемых на почве наркомании.

Оба этих направления тесно взаимосвязаны, однако, если первое из них касается в основном социологии, психологии и медицины, то второе – криминологии и других уголовно-правовых наук. Криминология при этом изучает не столько наркоманию, сколько совершаемые на ее почве преступления. Предмет исследования именно преступные деяния.

Такие преступления криминология рассматривает как особые объекты профилактического воздействия. При этом используются самые разные формы и методы профилактики: меры общей и индивидуальной профилактики, ранней профилактики, оперативно-розыскной и т. д. Относительно профилактики преступлений, совершаемых на почве наркомании, наиболее целесообразными направлениями являются ранняя профилактика воздействия на личность. При ранней профилактике центральной «фигурой» также является личность.

Своим острием профилактика, как наркомании, так и преступлений, совершаемых на ее почве, в конечном счете, всегда направлена на конкретную личность. Профилактическое воздействие необходимо сводить к тому, чтобы, с одной стороны, воспрепятствовать возникновению преступного поведения, а с другой – нейтрализовать влияние преступной среды на личность. В обоих случаях главным является не допустить наркотическое влияние на конкретного человека. Каждый наркоман, каждый человек, который причастен к наркомании, должен быть в поле зрения правоохранительных органов, органов здравоохранения, школы и семьи, трудового коллектива, общественности. Необходим не только особый социальный контроль, но и эффективный административный надзор. Основное при всем этом – работа с конкретной личностью.

Даже общая профилактика, устанавливая связь с индивидуальной, в итоге ориентируется на личность. Для так называемого личностного уровня, пишет Г.А. Аванесов, характерны особые качества, обусловленные спецификой работы с каждым конкретным человеком. По мнению Г.А. Аванесова, именно на этом уровне конкретизируются все практические значения и выводы, касающиеся поведения личности. Однако, как бы ни отличались друг от друга качество общей и индивидуальной профилактики, продолжает свою мысль Г.А. Аванесов, между ними всегда имеется внутренняя связь, и наличие этой связи подчеркивается сильнее всего в рамках личностного подхода¹. Следовательно, осуществляя профилактику наркомании и совершаемых на ее почве преступлений, на первый план в качестве объекта воздействия должна выдвигаться соответствующая личность. При этом профилактика будет направленной, ее, стало быть, необходимо ориентировать на человека, представляющего интерес для правоохрани-

¹ Аванесов Г.А. Личность как объект профилактического воздействия. Лекция. М., 1984. С. 14-15.

тельных органов и органов здравоохранения. Отсюда и соответствующие задачи:

- выявление наркоманов и постановка их на профилактический учет;
- выявление лиц, так или иначе связанных с наркоманией, их учет, изучение и осуществление в отношении них оперативно-розыскной работы;
- выявление лиц, замышляющих совершение преступления на почве наркомании, предотвращение и пресечение приготавливаемых ими посягательств;
- контроль за поведением всех этих категорий лиц, осуществление административного надзора, проведение оперативного слежения, а в целом – недопущение преступлений.

Контролируя поведение наркоманов, важно помнить и об их окружении. Значительную помощь (при их желании) могут оказать семья и школа, люди из ближайшего окружения наркомана, заинтересованные в его лечении. Это, однако, общие положения. Определяя направления профилактики, необходимо четко установить объекты воздействия.

Следует выделять два основных направления:

- профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- профилактика преступлений, совершаемых наркоманами.

Каждая группа таких преступлений является специфическим объектом профилактического воздействия. Осуществляя свои профилактические функции, органы и организации, ведомства и учреждения, общественные формирования, являющиеся субъектами указанного воздействия, влияют на «поведение» объектов и таким образом «выправляют» их отклонения от установленных требований, то есть контролируют и упорядочивают соответствующие действия и поступки. Но объекты не «ведут» себя пассивно, они противостоят субъектам и сопротивляются их воздействию. В этом следует видеть противостояние преступлений, совершаемых на почве наркомании, интересам общества и государства, противодействие специальным государственным кражам и общественным формированиями. Как видно, это сложная система взаимосвязей, ориентированная в целом на профилактическую защиту членов общества от посягательств со стороны лиц, совершающих преступления на почве наркомании.

Профилактическое воздействие, как указывается в литературе, – особая форма социального регулирования¹. Но при таком воздействии следует конкретно определять, каким должен быть объект профилактики.

Прежде всего, мы исходим из наличия такого общего объекта, как наркомания. Как уже отмечалось, это чрезвычайно сложное явление, элементами которого являются группы и категории людей, отдельные лично-

¹ Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Л., 1978. С. 140.

сти и их социальное окружения, а также различные факторы, соответствующие причины и условия и т.д. Все это в целом совокупность разнородных объектов профилактического воздействия. Относительно же каждого объекта – специфическая профилактическая деятельность. А общий объект – наркомания позволяет «собираательно» осуществлять профилактику.

О каком бы конкретизированном объекте воздействия не шла речь, будь то профилактика преступлений наркоманов, или профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, всегда имеется в виду работа с конкретными лицами, их окружением. В результате профилактическое воздействие сводится к тому, чтобы, с одной стороны, воспрепятствовать совершению преступления на почве наркомании, а с другой – пресечь влияние наркомании на поведение данного лица. В любом случае, когда речь идет о преступлениях на почве наркомании, основным «действующим лицом» является человек – наркоман или наркоделец. Конечно, принципиальное различие в профилактическом воздействии на наркоманов и тех, кто занимается незаконным оборотом наркотиков, имеется. Это и дает основание вести согласованную профилактическую работу в двух направлениях с учетом специфики каждого из них. Кроме того, представители каждой группы (наркоманы и наркодельцы) выступают объектами профилактического воздействия в различных своих «ролях» и качествах: взрослые и несовершеннолетние, ранее судимые и несудимые, бродяги и беспризорные, проститутки и т.д. Они не представляют собой единый и однозначный объект, следовательно, профилактика ориентирована на множество объектов, хотя и схожих, их объединяет лишь одно – связь с наркоманией. В основном же это строгая индивидуальность.

Даже общепрофилактические мероприятия реализуются в конечном счете в отношении отдельных лиц. Переход от общей профилактики к индивидуальной есть движение в сторону конкретного, поскольку не общая, а именно индивидуальная профилактика связана с личностью. Адресатом общей профилактики является все население страны. Принцип здесь такой: нам не известно, кто конкретно «завтра» станет наркоманом (было просто, имея соответствующий список лиц, предметно работать с каждой личностью), но зато нам совершенно ясно, что к наркомании приобщаются все новые и новые люди. Чтобы удержать их от этого, до них (можно сказать, избирательно) доводится понятие о вредности наркомании и подчеркивается тот факт, что наркомания ведет к преступлению, а это наказуемо. Иначе говоря, всему населению посылаются «сигналы» о вредности наркомании для каждого человека, каждой семьи, всего общества, о том, что наркомания – это тяжелая и опасная болезнь, о том, что на ее почве совершаются преступления и т.д. В такой профилактике огромная роль принадлежит средством массовой информации. Эффект общепрофилактических мероприятий обеспечивается в той мере, в какой они удерживают людей от наркомании и совершаемых на ее почве преступлений. Между общей и

индивидуальной профилактикой нет противоречий. Меры общей профилактики доводятся до личностного уровня через индивидуальную профилактику, ибо они не конкретизированы применительно к каждому отдельно взятому человеку. А индивидуальная профилактика всегда вполне конкретная и всегда ориентирована на личность. Острие этой профилактики направлено на человека, который уже взят на соответствующий учет и с ним проводится целенаправленная работа.

Таким образом, следует различать два основных направления профилактики преступлений, совершаемых на почве наркомании: профилактика деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков; профилактика преступного поведения наркоманов. В результате профилактическое воздействие сводится к тому, чтобы с одной стороны, воспрепятствовать совершению преступлений на почве наркомании, а с другой – пресечь влияние наркомании на поведение конкретных лиц. На уровне конкретной личности такое воздействие индивидуализировано, а внимание при этом акцентируется на ранней профилактике, которая имеет место в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует реальная возможность их возникновения. Для всех существующих направлений профилактики преступлений, связанных с наркоманией, необходима профилактически значимая информация.

Важнейшими всегда остаются проблемы информационного обеспечения профилактики и ее правового регулирования. А особая проблема – повышение эффективности профилактики.

Участие военнослужащих в ипотечном кредитовании

Фоминова Е. М. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии ФСО России

Рыбинский Е.А. - слушатель Академии ФСО России, г. Орел

Особой разновидностью договора ипотечного жилищного кредитования является ипотечное кредитование военнослужащих. Речь, в частности, идет о жилых помещениях, приобретенных или построенных полностью либо частично с использованием накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, предоставленных по договору целевого жилищного займа в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Указанный Закон устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. С введением накопительно-ипотечной системы на пере-

ходный период сохраняется существующая система обеспечения жильем военнослужащих, заключивших контракты до 1 января 2005 г.

Закон предусматривает предоставление военнослужащему или членам его семьи в случаях, определенных законопроектом, права на использование средств жилищных накоплений, учтенных на именном накопительном счете, вне зависимости от наличия у военнослужащего или членов его семьи жилых помещений для постоянного проживания.

Он предоставляет возможность приобретения военнослужащим жилья в собственность с использованием инструментов ипотечного кредитования в любое время по истечении трех лет участия в накопительно-ипотечной системе, не дожидаясь окончания срока службы, а также выбора месторасположения и размера жилого помещения (жилых помещений).

К участникам данной системы ипотечного кредитования относятся следующие военнослужащие:

1) лица, которые окончили военные образовательные учреждения профессионального образования и которым в связи с этим присвоено первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

2) офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 2005 г.;

3) прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит 3 года начиная с 1 января 2005 г., при этом указанные лица, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

4) сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками;

5) лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения, могут стать участниками, изъявив такое желание;

6) лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту и назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г. При этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

7) военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом преду-

смотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., с общей продолжительностью военной службы по контракту менее 3 лет. При этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание;

8) военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., с общей продолжительностью военной службы по контракту менее 3 лет. При этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками, изъявив такое желание.

Такие помещения считаются находящимися в залоге с момента государственной регистрации права собственности на жилой дом или квартиру (ипотека в силу закона).

Указанный Закон предоставляет возможность приобретения военнослужащим жилья в собственность с использованием инструментов ипотечного кредитования в любое время по истечении трех лет участия в накопительно-ипотечной системе (НИС), не дожидаясь окончания срока службы, а также возможность выбора месторасположения и размера жилого помещения (жилых помещений).

Если военнослужащий — участник НИС не приобретает жилье в период военной службы или по ее окончании, он имеет право при увольнении с военной службы получить накопленные на именных накопительных счетах средства и использовать их по своему усмотрению.

Спецификой данной разновидности ипотеки является то обстоятельство, что закладная, удостоверяющая права Российской Федерации как залогодержателя, в данном случае не выдается.

Кроме того, если участник НИС, будучи залогодателем, заложит полученное жилое помещение под получение кредита в банке или ином кредитном учреждении, то требования Российской Федерации как залогодержателя удовлетворяются после удовлетворения требований указанного кредитора.

Для того чтобы военнослужащего включили в накопительную ипотечную программу, он должен обратиться к командованию своей воинской части. После этого военнослужащего вносят в реестр участников программы, и на его имя открывается накопительный счет. После трех лет участия в программе военнослужащий может получить целевой заем в размере суммы накоплений на счете на этот период. В частности, это возможно для того, чтобы внести первоначальный взнос на покупку жилого помещения в кредит под залог приобретаемого жилого помещения или для участия в долевом строительстве. Дополнительно военнослужащий может использовать личные или заемные средства.

Военнослужащий получает право использовать все накопления, только если он отслужил не менее 20 лет, уволен после 10 лет службы по

достижении предельного возраста или в связи с организационными мероприятиями, или по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством, уволен по состоянию здоровья. Если военнослужащий, участвовавший в ипотечной программе, погиб (умер) во время прохождения службы, право на получение накоплений с его ипотечного счета переходит к членам его семьи.

Принципиальной особенностью данной накопительной системы является также и то, что обязательства государства перед военнослужащими в жилищной сфере из натуральной формы (предоставление квартиры) переведены в денежную форму, что расширит возможности военнослужащих самостоятельно принимать решения по выбору места проживания, качеству и размеру приобретаемого жилья. Основой для создания накопительно-ипотечной системы является долгосрочный характер воинской службы (в среднем 15-20 лет) и предусмотренные в бюджете целевые ассигнования для накопления средств. Накопленные на счете средства могут расходоваться как на приобретение жилья в случае его отсутствия, так и на улучшение жилищных условий военнослужащих.

После принятия указанного Закона был принят целый ряд подзаконных актов, в которых конкретизировались его положения. Так, впоследствии также были приняты Правила формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны РФ, федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и которые были утверждены постановлением Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. № 89. Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2005 г. № 449 «Вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» на Министерство обороны Российской Федерации возложены функции уполномоченного федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. В частности, последнее разрабатывает нормативные правовые акты, ведет именные счета, занимается инвестированием средств жилищных накоплений, предоставлением займов и накоплений.

Согласно п. 1 постановления Правительства РФ от 22 декабря 2005 г. № 800 было предусмотрено создание в ведении Министерства обороны Российской Федерации для обеспечения функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и реализации Министерством обороны Российской Федерации функций уполномоченного федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего функционирование указанной накопительно-ипотечной системы, федеральное государственное учреждение «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих». В соответствии с уставной деятельностью Федеральное управление взаимо-

действует со всеми заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, ведет именные накопительные счета, обеспечивает инвестирование средств жилищных накоплений, предоставляет военнослужащим целевые жилищные займы и накопления.

К вопросу о форме представления результатов проводимых специалистом исследований на стадии возбуждения уголовного дела

Семенов Е.А. – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса ОрЮИ МВД России, капитан полиции

На практике при проверке заявлений и сообщений о преступлениях нередко возникают ситуации, когда требуется использование специальных знаний в форме поручения специалисту проведения исследования следов, веществ и предметов, обнаруженных в ходе предварительной проверки. Особенно часто подобные ситуации возникают при выявлении признаков таких преступлений, как подделка денежных знаков, незаконные приобретение, хранение или сбыт наркотических средств и психотропных веществ, причинение вреда здоровью различной тяжести, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или боеприпасов.

В ходе предварительной проверки в ряде случаев возникает необходимость привлечения специалиста для решения таких вопросов, как: не составляли ли ранее единое целое определенные объекты; относится ли предмет к холодному или огнестрельному оружию, пригодно ли оно для стрельбы, мог ли произойти выстрел без нажатия на спусковой крючок при конкретных обстоятельствах; не подделан ли оттиск печати и штампа; каковы причины возгорания; исполнена ли подпись определенным лицом; является ли данное вещество наркотическим средством; какова тяжесть вреда, причиненного здоровью определенного лица и т.д. Без решения данных вопросов зачастую невозможно установить наличие либо отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. В то же время специалист не может дать ответы на подобные вопросы без проведения исследования представленных ему объектов.

Пределы проведения исследований в ходе предварительных проверок строго ограничены целями проверки. Они направлены на установление наличия или отсутствия признаков преступления.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ правовой регламентации порядка назначения и проведения специалистом исследований на стадии возбуждения уголовного дела, на практике специалисты широко привлекаются на данной стадии уголовного процесса для решения указанных выше вопросов. Кроме того, Федеральный закон от 9 марта 2010 г. №19-ФЗ «О внесе-

нии изменений в УПК РФ»¹ установил право дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа требовать производства исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих исследованиях специалистов (ч.1 ст. 144 УПК РФ).

В то же время, правовая природа результатов проводимых специалистами исследований и форма их представления неоднозначно определяются в литературе. По мнению С.В. Саксина и А.М. Зинина, данные исследования предваряют окончательное исследование, осуществляемое в условиях экспертизы и потому их следует определять как предварительные².

Н.А. Селиванов еще в период действия УПК РСФСР отмечал, что наименование «предварительное исследование» условно³. В целом следует согласиться с данным утверждением и отметить, что результаты исследований, как представляется, не теряют своего доказательственного значения и после возбуждения уголовного дела.

Результаты предварительных исследований объектов, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела специалистами по поручению органов дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, оформляются на практике, как правило, в виде документа, не предусмотренного УПК РФ и именуемого «справка об исследовании», в то время как подобным образом могут быть оформлены и результаты оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов», предусмотренного п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴.

Специалисты – сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в соответствии с п. 53 «Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», утвержденного Приказом МВД России от 11 января 2009 г. №7 (далее – Наставление) проводят исследование представленных им объектов на стадии возбуждения уголовного дела на основании письменных поручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. В соответствии с п. 55.4 данного Наставления они оформляют результаты проведенных исследований справкой об исследовании, которая подписывается сотрудником, ее составившем, и руководителем экспертно-криминалистического подразделения.

Подобная форма представления результатов исследований, проводимых специалистами на стадии возбуждения уголовного дела, не позволяет

¹ СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1168.

² См., например: Саксин С.В. Процессуальные и криминалистические проблемы совершенствования деятельности специалиста на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 112; Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: Учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 47.

³ См.: Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 7. М., 1968. С. 121.

⁴ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

использовать составляемые ими документы в качестве самостоятельных источников доказательств на последующих стадиях уголовного процесса в данном виде.

В то же время, реализовав предложения некоторых процессуалистов о необходимости запрета возможности назначения и производства судебной экспертизы на начальной стадии уголовного процесса Федеральным законом от 11 мая 2007 г. № 87 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», законодатель сформулировал ч. 4 ст. 146 УПК РФ в новой редакции¹, расширив сферу процессуальных возможностей привлечения специалиста. Привлечение специалиста стало единственно возможной формой использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела, однако, как показывает анкетирование сотрудников органов внутренних дел, количество назначаемых экспертиз не уменьшило.

Как в период действия УПК РСФСР, так и до внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, судебная экспертиза назначалась следователем независимо от того, имелась или нет в материалах уголовного дела справка специалиста об исследовании, полученная на стадии возбуждения уголовного дела. Результаты изучения уголовных дел показывают, что в настоящее время алгоритм действий следователей и дознавателей каких-либо существенных изменений не претерпел. Во всех изученных уголовных делах, в материалах которых имелась справка об исследовании, полученная на стадии возбуждения уголовного дела, имелось и заключение эксперта по тем же вопросам.

Различия между справкой об исследовании, представленной специалистом, и заключением эксперта в ряде случаев состояли в отсутствии описаний специалистом методики проведенных исследований. Тем не менее, это не означает, что в отличие от эксперта, который излагает методику своего исследования, как того требует закон (ч. 1 ст. 204 УПК РФ), специалист не проводит исследования представленных объектов. Причина иной, чем заключение эксперта, формы представления результатов применения знаний специалиста видится в отсутствии конкретной нормы закона, указывающей на необходимость полного описания специалистом исследований с указанием примененных методик. В этой связи было бы целесообразным предусмотреть в УПК РФ отдельную норму, определяющую форму заключения специалиста, в которой закрепить обязательность отражения специалистом в заключении алгоритма своих действий и применяемых методик.

На то, что процесс исследования, проводимый специалистом, аналогичен процессу экспертного исследования, указывают многие авторы. По

¹ О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ»: Федеральный закон от 11 мая 2007 г. №87-ФЗ // Российская газета. 2007. 8 июня.

данным А.Ф. Волынского, специалистом и экспертом используются одни и те же методы и средства, исследуются практически те же объекты, а содержание заключений эксперта и справок об их исследовании повторяют друг друга почти дословно¹. В.А. Волынский также отмечает, что «в ряде случаев эксперты просто вынуждены формально переписывать заключения специалистов без проведения дополнительных или повторных исследований»².

Актуальность решения этой задачи обусловлена необходимостью искоренения практики производства экспертиз по результатам исследований, проведенных специалистом до возбуждения уголовного дела, если закон не требует обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ). Причем, в таких случаях, как справедливо отмечает В.А. Волынский, нередко возникает довольно парадоксальная ситуация, когда «...результаты таких исследований признаются достаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (нож – холодное оружие, вещество – наркотическое, металл – драгоценный, продукт питания – фальсифицированный и т.д.), но не являются источниками доказательств по тому же самому уголовному делу»³.

Результаты проведенного нами изучения материалов архивных уголовных дел⁴ подтверждают выводы В.А. Волынского. Так, при возбуждении уголовного дела по фактам незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, следователи в постановлениях о возбуждении уголовного дела указывают название наркотического или психотропного вещества, а также его массу, как уже установленные данные, как фактические основания для возбуждения уголовного дела. В некоторых же случаях в постановлениях о возбуждении уголовного дела следователи прямо указывают на заключения специалистов, как на основания для возбуждения уголовного дела⁵, хотя в перечне материалов проверки имеется только справка об исследовании специалиста.

Таким образом, на практике следователи и дознаватели нередко отождествляют справку об исследовании с заключением специалиста. Данные, отраженные в справке об исследовании рассматриваются ими как достаточные основания для возбуждения уголовного дела. Однако, эти данные требуют, по мнению следователей и дознавателей, проверки путем назначения экспертизы и получения заключения эксперта.

¹ См.: Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд! // Советская милиция. 1989. № 1. С. 59.

² Волынский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 335.

³ Волынский В.А. Указ. соч. С. 333.

⁴ См., например: уголовные дела №№ 20599, 21003, 333791, 334112, 333831, 334699, 334701, 334715 и др. // Архив Заводского, Советского, Железнодорожного районных судов г. Орла.

⁵ См., например: уголовные дела №№ 34001, 334421, 335380 // Архив Советского районного суда г. Орла.

Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дополнив ее словами «и получать заключение специалиста».

Действительно, согласно ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и получения иных доказательств, а, согласно ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Заключение эксперта, полученное на стадии предварительного расследования, также подлежит оценке, а при необходимости и проверке. Оформление результатов исследований специалиста, проведенных на стадии возбуждения уголовного дела, в виде заключения специалиста, придает им статус допустимых доказательств, оцениваемых по общим правилам оценки доказательств, и позволяет избегать их проверки путем назначения экспертизы и получения заключения эксперта в каждом случае.

Исследования специалиста на стадии возбуждения уголовного дела позволяют получать необходимые доказательства в кратчайшие сроки, что особенно важно, учитывая, что срок предварительной проверки, согласно ст. 144 УПК РФ, составляет от 3 до 30 суток. Пункт 55.1 «Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», утвержденного Приказом МВД России от 11 января 2009 г. №7, также определяет, что исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации и что в исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения до 30 суток.

До внесения изменений Федеральным законом от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ в литературе высказано мнение о том, что «результат использования специальных познаний не может быть обличен в самостоятельную процессуальную форму, так как законодатель не определил ее как таковую, и, соответственно, полученная от специалиста информация относительно обнаруженных следов преступления (в исследованных документах) и не оформленная установленным УПК РФ способом не может быть использована в качестве доказательства...»¹. Однако и после того, как законодатель определил процессуальную форму результатов исследований специалиста, как заключение специалиста, единого мнения по вопросу о доказательственном значении результатов проводимых специалистом на стадии возбуждения уголовного дела исследований в литературе до настоящего време-

¹ Сморгунова М.Е. Использование специалиста в сборе доказательств (на примере расследования преступлений в сфере экономики) // Следователь. 2003. № 6. С. 35.

ни не сложилось, также как и по вопросу о том, может ли заключение специалиста «... заменить собой так называемые предварительные или специальные исследования вещественных доказательств... и не назначать соответствующую судебную экспертизу»¹.

Государственный надзор за страховой деятельностью

Федотова О.В. – кандидат биологических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, старший лейтенант полиции

Страховая деятельность, как и любая лицензируемая деятельность, предусматривает определенные публично-правовые отношения с государственными органами. Суть данных отношений заключается в государственном надзоре за страховой деятельностью. Порядок осуществления государственного надзора за страховой деятельностью определен гл. IV Закона о страховом деле.

Необходимость в государственном надзоре обусловлена спецификой деятельности страховых организаций, заключающейся в формировании страхового фонда за счет средств страхователей и перераспределении этого фонда в установленных законом и договором случаях.

Целями государственного надзора за страховой деятельностью согласно ст. 30 Закона о страховом деле являются:

- соблюдение субъектами страхового дела страхового законодательства;
- предупреждение и пресечение нарушений участниками страховых отношений страхового законодательства, в том числе Закона о страховом деле;
- обеспечение защиты прав и законных интересов страхователей, иных заинтересованных лиц и государства;
- эффективное развитие страхового дела.

Страховой надзор должен осуществляться на принципах законности, гласности и организационного единства (п. 2 ст. 30 Закона о страховом деле).

Органом, осуществляющим надзор за страховой деятельностью, законодатель называет только Федеральную службу страхового надзора РФ (ФССН). Тем не менее надзорными функциями наделена также Федеральная антимонопольная служба, которая осуществляет контроль за недопущением и пресечением доминирующего положения участников рынка страховых услуг. Порядок осуществления данного контроля определен

¹ Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 23.

Приказом ФАС РФ от 10 марта 2005 г. № 36.

Кроме того, антимонопольному регулированию подлежат виды финансовых услуг, перечень которых утвержден Приказом МАП РФ от 21 июня 2000 г. № 467. Согласно п. 2.2 названного Приказа МАП РФ к перечню страховых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, относятся услуги по следующим видам страхования:

- обязательному страхованию, осуществляемому на основе законов Российской Федерации;
- добровольному страхованию жизни и иным видам личного страхования;
- добровольному имущественному страхованию;
- добровольному страхованию ответственности;
- перестрахованию;
- взаимному страхованию.

Антимонопольному контролю подлежит также деятельность страховых организаций, направленная на объединение в союзы, ассоциации, группы и прочие формы. Прежде чем создать какое-либо объединение с участием страховых организаций, необходимо получить согласие ФАС РФ. Данное требование установлено Приказом ГКАП РФ от 29 апреля 1994 г. № 50 «Об утверждении положения о порядке рассмотрения ходатайств о даче согласия МАП РФ и его территориальных управлений на государственную регистрацию объединений страховщиков»¹.

Государственный надзор за деятельностью субъектов страхового дела включает в себя: лицензирование деятельности субъектов страхового дела, аттестацию страховых актуариев и ведение единого государственного реестра субъектов страхового дела, реестра объединений субъектов страхового дела (пп. 1 п. 4 ст. 30 Закона о страховом деле).

Одна из основных обязанностей субъекта страхового дела - представление в орган страхового надзора необходимых документов, указанных в Условиях лицензирования. В представляемых соискателем лицензии документах должны содержаться сведения, позволяющие оценить его финансовое положение, предоставляющее ему возможность заниматься в последующем лицензируемой страховой деятельностью.

На основе анализа представленных документов орган страхового надзора должен оценить готовность соискателя к осуществлению страховой деятельности, соответствие руководителя и главного бухгалтера субъекта страхового дела предъявляемым квалификационным и иным требованиям согласно ст. 32.1 Закона о страховом деле.

Существенным мероприятием, осуществляемым органом страхового надзора в процессе рассмотрения представленных соискателем документов, является анализ представленных соискателем правил страхования по

¹ БНА. 1995. № 8 (с послед. изм.).

видам страхования на предмет их соответствия страховому и общегражданскому законодательству, а также оценка обоснованности расчетов страховых тарифов по тем или иным видам страхования.

Все указанные мероприятия, осуществляемые органом страхового надзора, проводятся с целью недопущения каких-либо нарушений со стороны субъекта страхового дела.

Очень важен контроль за соблюдением страхового законодательства, в том числе путем проведения на местах проверок деятельности субъектов страхового дела и достоверности представляемой им отчетности, а также контроль за обеспечением страховщиками их финансовой устойчивости и платежеспособности (см.: пп. 2 п. 4 ст. 30 Закона о страховом деле).

Такой контроль осуществляется в трех формах.

1. Проведение на местах проверок деятельности субъектов страхового дела. Что касается наличия законодательного или нормативного регулирования порядка проведения органом страхового надзора проверок на местах, непосредственно в страховых организациях, подобного рода нормативного акта нет. Очевидно, законодатель имеет в виду проверки, проводимые органом страхового надзора выборочно, по факту выявления нарушения, требующие комплексной и объемной проверки на месте. Подобного рода проверки могут осуществляться на основании ненормативного акта органа страхового надзора в форме решения о проведении выездной проверки субъекта страхового дела на месте.

2. Проверка достоверности, полноты и правомерности предоставляемой страховыми организациями в орган страхового надзора отчетности. Общий порядок ведения учета и отчетности страховыми организациями, а также опубликования годовых бухгалтерских отчетов определен ст. 28, 29 Закона о страховом деле. Так, в частности, п. 3 ст. 28 Закона о страховом деле прямо предписывает страховым организациям предоставлять в орган страхового надзора бухгалтерскую и статистическую отчетность, а также иные сведения по формам и в порядке, установленном органом страхового регулирования. Данные формы утверждены Приказом Минфина РФ от 8 декабря 2003 г. № 113н «О формах бухгалтерской отчетности страховых организаций и отчетности, предоставляемой в порядке надзора»¹. В соответствии с названным Приказом установлено 15 форм отчетности, в частности, следующие:

- форма № 1 - бухгалтерский баланс страховой организации;
- форма № 2 - отчет о прибылях и убытках страховой организации;
- форма № 3 - отчет об изменении капитала страховой организации;
- форма № 4 - отчет о движении денежных средств страховой организации;
- форма № 5 - приложения к бухгалтерскому балансу страховой ор-

¹ РГ. 2004. 17, 18, 28 февр.

ганизации;

- форма № 6 - отчет о платежеспособности страховой организации.

Объем представляемой по вышеуказанным формам отчетности определен Инструкцией, являющейся Приложением № 5 к Приказу Минфина РФ от 8 декабря 2003 г. № 113н.

Кроме представления указанных форм отчетности страховые организации обязаны в соответствии со ст. 29 Закона о страховом деле ежегодно публиковать свои бухгалтерские отчеты в средствах массовой информации, но только после аудиторского подтверждения достоверности содержащихся в этих отчетах сведений.

3. Обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков. Процедура обеспечения финансовой устойчивости страховщиков представляет собой постоянный непрерывный процесс создания и поддержания на определенном уровне необходимого денежного фонда, имеющего несколько источников формирования. Гарантиями обеспечения финансовой устойчивости страховщика являются:

- экономически обоснованные страховые тарифы;
- страховые резервы, достаточные для исполнения обязательств по договорам страхования, сострахования, перестрахования и взаимного страхования;
- собственные средства;
- перестрахование.

Контрольные функции органа страхового надзора за соблюдением страховщиками своей финансовой устойчивости заключаются в удостоверении факта того, что финансовые показатели субъекта страхового дела соответствуют необходимым нормативным требованиям, установленным органом страхового надзора по тем или иным показателям. Осуществляется данный контроль путем проведения соответствующего экономического анализа финансового положения субъекта страхового дела на основе финансовой отчетности, предоставляемой в орган страхового надзора.

Одним из наиболее существенных условий, обеспечивающих финансовую устойчивость страховщиков, является соблюдение последними соотношения активов и обязательств в соответствии с Положением о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых ими страховых обязательств, утвержденного Приказом Минфина РФ от 2 ноября 2001 г. № 90н¹.

Что касается других условий обеспечения финансовой устойчивости страховщика, они прямо предусмотрены ст. 25 Закона о страховом деле. В частности, страховые резервы и собственные средства страховщика должны быть обеспечены активами, соответствующими требованиям диверсификации, ликвидности, возвратности и доходности, критерии которых оп-

¹ РГ. 2001. 26 дек. (с послед. изм.).

ределяются в соответствии с Приказом Минфина РФ от 8 августа 2005 г. № 100н «Об утверждении Правил размещения страховщиками средств страховых резервов»¹. Структура страховых резервов и методы их расчета установлены Приказом Минфина РФ от 11 июня 2002 г. № 51н. Данная структура такова:

- резерв незаработанной премии (РНП);
- резерв убытков, в том числе:
 - а) резерв заявленных, но неурегулированных убытков (РЗУ);
 - б) резерв произошедших, но не заявленных убытков (ПУРН);
- стабилизационный резерв (СР);
- резерв выравнивания убытков по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (РВУ);
- резерв для компенсации расходов на осуществление страховых выплат по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств в последующие годы (стабилизационный резерв);
- иные страховые резервы.

Собственные средства страховщиков включают:

- уставный капитал;
- резервный капитал;
- добавочный капитал;
- нераспределенную прибыль (п. 2 ст. 25 Закона о страховом деле).

Размер уставного капитала страховщика должен быть полностью оплачен в размере не ниже минимального размера, который определяется умножением 30 млн. руб. на соответствующий объекту страхования коэффициент (п. 3 ст. 25 Закона о страховом деле).

В процессе осуществления контроля в необходимых случаях для уточнения финансовых показателей орган страхового надзора может направить к субъекту страхового дела своего представителя для выяснения причин выявленных недостатков и разработки мер по их устранению. Согласно Закону о страховом деле, «выдачу в течение 30 дней, в предусмотренных настоящим Законом случаях, разрешений на увеличение размеров уставных капиталов страховых организаций за счет средств иностранных инвесторов, на совершение с участием иностранных инвесторов сделок по отчуждению акций (долей в уставных капиталах) страховых организаций, на открытие представительств иностранных страховых, перестраховочных, брокерских и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере страхового дела, а также на открытие филиалов страховщиков с иностранными инвестициями» (пп. 3 п. 4 ст. 30).

Указанные методы осуществления контроля со стороны органа страхового надзора корреспондируют с обязанностями, возложенными законо-

¹ БНА. 2005. 5 сент.

дателем на страховые организации¹. Это следующие обязанности:

- представлять установленную отчетность о своей деятельности, а также информацию о своем финансовом положении;
- соблюдать требования страхового законодательства и исполнять предписания органа страхового надзора об устранении нарушений страхового законодательства;
- представлять по запросам органа страхового надзора информацию, необходимую для осуществления им страхового надзора (за исключением информации, составляющей банковскую тайну) (п. 5 ст. 30 Закона о страховом деле).

Правовая культура как важнейший фактор обеспечения успешности и профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД в современной России

Строева О.А. - адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России, лейтенант полиции

Обеспечение безопасности дорожного движения в современных условиях является самостоятельным направлением в государственной политике России, так как негативные последствия автоаварий превышают ущерб от других техногенных катастроф, несчастных случаев и преступлений. Данный вопрос Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым обозначен как требующий координального изменения в подходах его разрешения и приложения усилий всех ведомств, участвующих в этом сложном процессе².

Главным управлением обеспечения безопасности дорожного движения МВД России проводится подробный анализ причин и факторов, влияющих на положение дел с аварийностью, определяются пути деятельности органов внутренних дел в указанном аспекте. В России действует федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения на 2006-2012 гг.»³.

В своих выступлениях Министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев не раз говорил, что в целях повышения безопасности дорожного движения и устранения причин ДТП, необходим один важный системный фактор – воспитание правосознания и правовой культуры всех участников дорожного движения, в том числе и сотрудников ГИБДД.

¹ Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. Волтерс-Клувер, 2009.

² Послание Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск, 2010. № 5350 (271).

³ Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 гг.»: проблемы реализации и пути решения. Обеспечение безопасности дорожного движения в России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 15 (303).

Наряду с ужесточением персональной ответственности: как автомобилистов, так и сотрудников ГИБДД по всей ведомственной вертикали важнейшим инструментом решения проблем совершенствования деятельности ГИБДД глава МВД называет формирование правовой культуры и правового сознания сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения современной России¹.

Значимость повышения правовой культуры сотрудников ГИБДД современной России определяется и тем, что в ст. 2 ФЗ «О полиции» одним из основных направлений деятельности полиции является «обеспечение безопасности дорожного движения»².

В этой связи повышение уровня правовой культуры выступает одним из важнейших факторов обеспечения успешности в профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД в современной России, что в свою очередь оказывает непосредственное влияние на состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что правовая культура - это часть культуры общества, включающая в себя правовые ценности (высокий уровень развития законодательства страны, правовую науку, законность, правопорядок и др.), правовое сознание и правовое воспитание. Помимо правосознания и правового воспитания в структуру правовой культуры входят: система правовых норм, выражающая сбалансированную волю различных слоев населения; правовое поведение, правовая деятельность; правовые учреждения как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль и реализацию права³.

Правовая культура отражается не только в правосознании, но и в правовом или противоправном поведении граждан или групповых общественных субъектов.

В современных условиях правовое воспитание выступает важнейшей составляющей повышения правовой культуры российских граждан.

В целях правового воспитания граждан Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: «Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества,

¹ См.: Трофимов А.В. Взятчику руки не подам // Независимая газета. 2007. Выпуск № 061 (4024).

² О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр. № 25.

³ Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Кнорус, 2006. С. 300-301.

как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов»¹.

В этой связи повышение уровня правовой культуры сотрудников ГИБДД можно рассматривать как одну из важнейших предпосылок формирования правового государства, как фактор способствующий решению проблем реформирования правоохранительных органов современной России и успешному решению задач правоохранительной деятельности.

Повышение уровня правовой культуры выступает одним из важнейших факторов обеспечения успешности в профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД в современной России также и потому, что правовая культура - это качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, положительно влияющее на общественное развитие и поддержание самих условий существования государства и общества.

Думается, что следует согласиться с мнением А.П. Семитко, который понимает под правовой культурой обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой действительности, юридических актов, в правосознании и в целом уровне правового развития субъекта, а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека².

Следует подчеркнуть, что правовая культура - это состояние общественного сознания и социальной практики, сложившееся на основе многократного повторения определенной деятельности, систематического функционирования и взаимодействия различных элементов нормативной системы общества – права, морали, традиций, обыкновений³.

В этой связи правовую культуру сотрудников подразделений ГИБДД можно определить как систему ценностных ориентаций и установок, формирующихся в профессиональной правоприменительной административной деятельности и играющих роль регулятора поведения сотрудников подразделений ГИБДД как субъектов правоохранительной функции государства.

Сформированность правовой культуры зависит от степени взаимообусловленности личностных ценностей сотрудника ГИБДД и ценностей профессиональной деятельности, в данном случае юридической. Процесс формирования ценностных ориентаций и выполняемая сотрудником Госавтоинспекции деятельность взаимообусловлены. Так в контексте профессиональной деятельности, с одной стороны, отношение к праву форми-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 348 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2006 г. № 737».

² Первалова В.Д. Теория государства и права. М., 2004. С.213.

³ Поленина С.В. Право и культура: от правовой культуры к культурным правам / С.В. Поленина, Е.В. Скурко // Российская юстиция. 2007. №12. С. 465.

руется на основе системы ценностно-смысловых ориентаций сотрудника Госавтоинспекции, обусловленных его прошлым опытом, а с другой стороны сама деятельность оказывает воздействие на систему ценностных ориентаций личности сотрудника¹.

От профессионального и культурного уровня сотрудника ГИБДД зависит и выполнение ими своих функций и способы, приемы, которыми он достигает намеченных целей.

Уровень личной (в том числе и правовой) культуры сотрудников ГИБДД, их отношение к этическим, юридическим нормам, общей и профессиональной эрудиции, умение точно и лаконично формулировать аргументы и выводы, описывать факты, обрабатывать информацию накладывают отпечаток на уровень всей профессиональной деятельности.

Профессиональная правовая культура сотрудников ГИБДД проявляется в единстве правосознания и обусловленного им правомерного поведения; выполняет функции идейно-психологической и социально-практической направленности; находится в генетическом и функциональном соотношении с нравственной культурой; оказывает позитивное воздействие на внешнюю среду и активность всех субъектов общества.

Анализируя признаки правовой культуры сотрудников ГИБДД, следует отметить, что она должна характеризоваться:

а) твердым знанием принципов и норм права, регулирующих профессиональную деятельность сотрудников ГИБДД;

б) правильным пониманием законов, а также тех социальных, политических, экономических и иных задач, средством осуществления которых они служат;

в) уважением к закону и признанием для себя обязательным соблюдение требований законов и подзаконных актов.

Думается, что недооценка определяющей роли и значения правовой культуры в механизме регуляции правового поведения сотрудников ГИБДД, а также недостаточное внимание к процессу правового воспитания, использование современных способов и путей его формирования приводят к деформации сознания и личности сотрудника органов внутренних дел, что, в свою очередь, нередко приводит к фактам нарушения законности с их стороны.

Таким образом, значимость повышения уровня правовой культуры сотрудников ГИБДД современной России определяется тем, что их профессиональная деятельность является одним из видов деятельности по охране общественного порядка и безопасности, которая возложена на органы внутренних дел. Эта деятельность носит властный характер ввиду того, что сотрудники ГИБДД имеют право воздействовать на граждан в целях сохранения жизни, здоровья, имущества участников дорожного движения, за-

¹ Силантьева С.О. Профессиональное правосознание сотрудников подразделений ГИБДД // Ученые записки. 2010. № 8(66). С.87-88.

щиты их законных прав и интересов, а также интересов общества и государства; обеспечения безопасного и бесперебойного движения транспортных средств; предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений в области дорожного движения¹.

Честное и добросовестное исполнение обязанностей правоохранительной службы, в том числе выполнение профессиональных обязанностей сотрудниками ГИБДД, нередко сопряженных с рисками и опасностью для жизни, требует от сотрудников ГИБДД разносторонней правовой подготовки, высокой правовой культуры и правосознания, что в свою очередь выступает важнейшим фактором обеспечения успешности и профессиональной деятельности.

К вопросу о понятии социально-правового механизма обеспечения прав личности

Выходов А.А. - адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин, лейтенант полиции

В современных условиях совершенствование обеспечения прав личности в государстве возможно только при рассмотрении данного процесса в качестве системы, занимающей определенное место в системе социальных ценностей.

С точки зрения философии термин «система» обозначает совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство, имеющую свою структуру, организацию и неразрывно связанную со средой, во взаимодействии с которой система проявляет свою целостность².

Следует согласиться с мнением Л.Б. Тиуновой, которая необходимость рассмотрения обеспечения прав личности с позиции системного подхода объясняла переходом науки к исследованию наиболее сложноорганизованных объектов³.

В тоже время, следует учитывать, что эта система имеет отличительное свойство, заключающиеся, прежде всего, в том, что она в противовес простой совокупности элементов представляет собой механизм, состоящий из взаимосвязанных элементов, допускающих возможность соподчинения между собой.

Первые шаги в направлении теоретической разработки механизма обеспечения прав личности в юридической литературе сделаны уже давно.

¹ Юринова Ю.В. Психологический анализ профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД и пути повышения её эффективности // Наука и практика. 2009. №3 (40). С. 89.

² Философский словарь. М., 1987. С. 427-428.

³ Тиунова Л.Б. Системный подход в исследовании права: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985. С.11.

Однако трудностью в данном направлении стали обособленные подходы к проблеме механизма правового регулирования и механизма государства.¹ Представляется целесообразным на основе анализа уже существующих концепций и обобщении различных подходов выработать комплексный теоретический подход к определению механизма обеспечения прав личности.

Наряду с этим следует признать, что сам термин «механизм обеспечения прав личности» не имеет широкого распространения в отечественной юридической науке. Поэтому в настоящее время следует выработать единую терминологию, которая сможет определить эффективную модель обеспечения прав личности в Российской Федерации.

Существующее разнообразие подходов к определению сущности механизма обеспечения прав личности, отразилось на выделении различных главенствующих аспектов, определяющих его обусловленность.

Так, А.С. Мордовец стоит на позициях социально-юридической природы механизма обеспечения прав личности. Социально-юридический механизм обеспечения прав личности представляет собой систему средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека².

В тоже время в работах целой группы авторов делается акцент на государственно-правовом аспекте механизма обеспечения прав личности. К таким представителям можно отнести В.Н. Бутылина, изложившего подробно в своих работах формы, методы и направления деятельности государства, его органов и должностных лиц в сфере обеспечения прав личности³.

В конституционном аспекте определяет механизм обеспечения прав личности К.К. Гасанов, выражая при этом его как «систему взаимодействующих конституционно-правовых средств»⁴.

По нашему мнению говорить о разделении механизма обеспечения прав личности на «правовой» и «конституционный» возможно только для достижения узкоспециальных задач исследования. Более того, «конституционный» подход входит по своему объему в категорию «правовой». Это утверждение обусловлено следующими обстоятельствами:

- во-первых, конституционное закрепление прав личности по своей природе является правовым. Статьи конституции являются нормами права и наделяют участников правоотношений правами и обязанностями.

¹ Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: Учебник / Под общей ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 168.

² См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 85.

³ См.: Бутылин В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан. Тюмень, 2001.

⁴ Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. М., 2004. С. 197.

- во-вторых, право является более широкой категорией по отношению к своим отраслям, в том числе и к конституционному праву.

- в-третьих, сводя механизм обеспечения прав личности к «конституционному» аспекту мы признаем его статичность, так как нормы конституционного права имеют сложную процедуру изменения и, тем самым, мы вынуждены признать относительную негибкость его изменения. Вследствие чего и совершенствование механизма обеспечения прав личности выглядит затруднительным.

Кроме того, мы придерживаемся позиции, что механизм обеспечения прав личности следует рассматривать в социальном аспекте, тем самым отражая всю сложность социальной реальности. Развитие общества оказывает влияние на характер, объем и содержание прав личности. Кроме того, механизм обеспечения прав личности содержит в себе не только строго правовые, но и производные от общества категории, такие как общественное мнение.

Таким образом, придерживаясь позиции рассмотрения социально-правового механизма обеспечения прав личности, как понятия аккумулирующего и отражающего в себе сложность социальной реальности и правового регулирования, мы имеем в виду комплексный процесс воплощения правовых предписаний в сфере прав личности в реальную социальную действительность.

Становление и развитие дореволюционного российского законодательства в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей

Додонова А.Д. - аспирантка кафедры конституционного и муниципального права РАНХиГС

Эволюция законодательного регулирования в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка как особого объекта правовой охраны представляет собой важный исторический процесс, отражающий становление правового статуса личности, а также «закрепление нравственно-гуманистических начал в качестве основы законодательства, что особенно актуально для современного этапа государственного строительства в России»¹.

Как справедливо отмечает Ю.В. Николаева, «при развитии рассматриваемой области, общественных отношений на современном этапе требует пристального ретроспективного взгляда в прошлое, анализа настоящего и разработки прогнозов развития законодательства на перспективу. Только таким образом можно обеспечить историческую преемственность нового и

¹ Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 46.

старого как важнейшее свойство правовой системы, сохранить положительный опыт правового регулирования и отказаться от устаревших, не оправдавших себя механизмов и инструментов»¹.

То есть, изучение правовых проблем в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей под углом истории позволит предложить конструктивные решения для современного этапа развития российского общества и государства.

По мнению Н.Е. Борисова, защита детей, является неотъемлемым элементом развития любого социума и выступает конкретной исторической категорией, отражающей характер взаимоотношений между обществом и государством на определенной ступени их развития².

Анализ современной научной литературы позволяет выделить несколько этапов в развитии российского законодательства регламентирующего общественные отношения в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов детей в России.

Первый этап становления и развития российского законодательства о защите прав, свобод и законных интересов детей охватывает временной отрезок с VI века до XVIII века и отражает становление отдельных элементов защиты интересов ребенка в рамках развития феодального права и высокой роли религии выделяют три исторических периода:

Первый период развития исследуемой проблемы – дохристианский - VI–X вв. Следующий, раннехристианский - X–XIV вв. И последний - период систематизации источников феодального права - XVI–конец XVII вв., до начала царствования Петра I.

Следует отметить, что в дохристианский период развития исследуемой проблемы с VI по X века источники, отражающие правовое положение ребенка в данное время, довольно скудны, тем не менее, и на их основе представляется возможным сделать определенные выводы.

В дохристианскую эпоху право ребенка на жизнь не было защищено. Жизнь ребенка всецело зависела от желания отца и матери, убийство ребенка не каралось ни законом, ни судом совести³.

Таким образом, положение детей в дохристианский период ограничивалось в большей степени рамками семьи. При этом жизнь ребенка полностью принадлежала родителям, и каждый из них мог по своему усмотрению распорядиться ею⁴.

¹ Там же. С. 2.

² См.: Борисова Н.Е. Конституционные основы защиты прав и интересов несовершеннолетних (теория, практика, проблемы совершенствования законодательства): Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. С. 194.

³ См.: Козлова Т.В. Первое право ребенка. Право на жизнь и здоровое развитие. Самара, 2003. С. 37.

⁴ См.: Гольшева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 11.

Эту мысль отмечают в своих трудах, такие ученые как А. Загоровский, В. Сергеевич, П. Сорокин¹. Состояние полной зависимости ребенка от своих родителей можно обнаружить и в трудах других исследователей.

Исследования К. А. Неволлина показали, что в рассматриваемый нами исторический период существовало право родителей отдавать своих детей в рабство. Категория «дети» стояла на одной ступени с «рабами, прислугой, родственниками», причем такие подчиненные лица назывались «чадь»².

Правовое положение детей на Руси в дохристианский период можно было определить как бесправное, и выделить следующие признаки: во-первых, это неограниченная отцовская власть; во-вторых, семья была патриархальной во главе с отцом семейства, в нее входили дети, рабы и принятые в семью (примаки) из чужой семьи»; в третьих, полное подчинение ребенка воле родителей; и в четвертых, полное отсутствие прав у ребенка.

Второй этап развития законодательства в сфере защиты прав, свобод и привнес существенные нововведения в рассматриваемой области, обусловленные, прежде всего, становлением и развитием государственности, повышением роли церкви в общественных процессах³.

Заметную роль в создании начал защиты детства сыграли русские князья. Так, уже исследования источников раннехристианского периода отечественной истории позволяет обнаружить нормы канонического и обычного права, в которых закреплён статус детей, элементы охраны их личных и имущественных прав.)

Период XV - XVII веков во взаимоотношениях детей и родителей, во-первых, отмечен двойственным характером регулирования отношений, не запрещающим продажи родителями своих детей; во-вторых, отмечен подчинением ребенка воле родителей; в-третьих, отмечен появлением института опеки и попечительства под руководством духовенства; в-четвертых, отмечен осуществлением защиты осиротевшего ребенка путем его усыновления.

Анализ научной литературы и источников показывает, что важнейшим этапом становления и становления и развития российского законодательства в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей является период с начала XVIII века и до реформ 60-х годов XIX века. В рамках данного этапа представляется возможным выделение трех основных периодов.

¹ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: Экон. тип. 1909. С. 266; Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. С. 54; Сорокин П.А. Кризис современной семьи (Социологический очерк) // Ежемесячный журнал для всех. 1916. № 2. С. 13.

² Неволлин К.А. История российских гражданских законов. М.: Статут, 2005. С. 318.

³ Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 6.

Первый период охватывает начало XVIII в. до 1762 г. - период петровских реформ и дворцовых переворотов, второй период охватывает 1762 г.–1801 г. - царствование Екатерины II и до начала правления Александра I и третий период - 1801 г.–1864 г. - период либеральных реформ и кодификации законодательства.

Выделение первого из обозначенных периодов обусловлено широкой реформаторской деятельностью, проводимой в различных сферах государственной и общественной жизни Петром I и его сторонниками¹.

Начало новому периоду в регулировании отношений семьи и брака положили реформы Петра I, но особых изменений в положении детей в этот период не произошло.

Вместе с тем, при правлении Петра I в России зарождается принцип нравственного порядка и воспитания брошенных детей на благо Отечества. Государство берет под свою ответственность организацию опеки и оформляет ее на законодательном уровне².

Таким образом, рассматриваемый этап можно считать первым в истории России, когда защита прав детей становится одним из направлений государственной политики и начинает носить целенаправленный характер.

Охрана детей при этом, с одной стороны, обусловлена потребностями экономики и политики, необходимостью повышения образовательного уровня населения и воспитания «достойных сынов отечества», с другой - признанием возрастных особенностей детей, потребности в их особой охране, заботе о нравственном и физическом здоровье.

В годы царствования Екатерины II открывается новый период развития государственно-правовой политики в сфере защиты прав детей, продолжающий после эпохи дворцовых переворотов тенденции петровских реформ. Большое внимание в это время уделяется административно-организационным вопросам в сфере общественного призрения, развитию институтов опеки и попечительства³. Создаются Приказы общественного призрения в 26 епархиях, деятельность которых была направлена на охрану интересов детей, лишенных родительского попечения.

Таким образом, была упорядочена централизованная и разветвленная система благотворительных учреждений России.

Итак, в эпоху Екатерины II прослеживаются следующие тенденции в области правового регулирования различных категорий детей: появляется новая внутренняя социальная функция государства - воспитания и заботы об осиротевших детях (создаются приюты, воспитательные дома, дети отдаются в семьи на содержание); опека стала рассматриваться на законода-

¹ Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 10.

² Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С.148.

³ Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 11.

тельном уровне, что подняло престиж этого института; усыновление в законодательном аспекте не рассматривалось, но имели место единичные случаи; законодательно установлены правила воспитания детей во благо Отечества; отсутствовало лишение родительских прав (исключением являлся тот случай, когда родители воспитывали детей в иной вере)¹.

Третий период развития и становления российского законодательства о защите прав детей охватывает временной отрезок с начала XIX века до реформ 60-х гг.

Специфика данной эпохи обусловлена широким распространением идей либерализма и конституционализма как в общественной среде, так и в правительственных кругах при активном противодействии последними консервативного и реакционного течений². В области права основным достижением данного этапа можно считать кодификацию российского законодательства в Своде законов Российской империи, что позволило объединить разрозненные нормы в единые правовые комплексы и институты.

Заключительным этапом становления и развития российского законодательства о защите прав детей в дореволюционный период стало время, начавшееся с реформ 60-х гг. XIX в. и продолжавшееся до революции 1917 года. Данный период ознаменовался прогрессивными достижениями в области правовой доктрины, внедренной в ходе проведения последовательного комплекса буржуазных реформ, позволивших Российской империи выйти в обозначенной области на уровень, не уступавший зарубежному. Важнейшими вехами данного этапа стали период реформ 60-х гг., затем период введения новых законодательных актов, относившихся к детям (конец XIX в.).

Несомненно, проводившиеся в России реформы 60-х гг., не могли не затронуть институты семьи, статуса детей. Однако при высоком прогрессивном потенциале преобразований они не внесли качественных изменений в регулирование отношений, связанных с детьми.

Преобразования середины — конца XIX в., имевшие огромное значение для преобразования феодального права в буржуазное, внесли существенные качественные изменения в положение детей.

Таким образом, на различных исторических этапах становления и развития дореволюционного российского законодательства в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей присутствовали различные обстоятельства, которые оказывали непосредственное влияние на осуществление государственно-правовой политики в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка.

¹ Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 156.

² Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 14.

О совершенствовании правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях

Байрамов А.Ш. – студент 3 курса Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: Болотин В.С. - кандидат юридических наук, доцент

Наиболее рациональными представляются два варианта решения проблемы правового регулирования административного производства в России.

Первый вариант - это регламентация в двух актах: ныне действующем КоАП РФ, устанавливающем процессуальные нормы административно-деликтной юрисдикции, и кодексе административного судопроизводства, регламентирующем производство по делам об административно-правовых спорах.

Второй вариант заключается в разработке единого кодифицированного акта - кодекса административного судопроизводства с включением в него регламентации производства по делам об административных правонарушениях в качестве специализированного производства. Такой вариант представляется наиболее рациональным, так как не потребует изменения КоАП РФ. В результате можно обеспечить полное и системное регулирование административного судопроизводства, учитывающее особенности правовой системы постсоветской России.

Необходимо отметить, что первые законопроектные работы в этой области начались в 1997 г. и осуществлялись в рамках трехстороннего сотрудничества: Россия - Совет Европы - Европейский Союз. Они завершились в 2001 г. подготовкой инициативного проекта федерального конституционного закона «Об административном судопроизводстве. Общая часть»².

Решение вопроса о подсудности административных дел, включая и дела об административных правонарушениях, требует комплексного подхода с учетом действия норм КоАП РФ, АПК РФ и проектов федерального конституционного закона «О федеральных административных судах Российской Федерации», кодекса административного судопроизводства.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, естественно, должно обладать особенностями, отличающими их от рассмотрения гражданских, арбитражных и уголовных дел. Нормы административного, налогового, таможенного и иного отраслевого (текущего) законодательства, регулирующие основания и порядок рассмотрения дел об администра-

² Салищева Н.Г. Федеральный конституционный закон «Об административном судопроизводстве. Общая часть»: Инициативный проект с комментариями / Н.Г. Салищева, Е.Б. Абросимова. М., 2001. С. 261.

тивных правонарушениях, требуют безотлагательного упорядочения и совершенствования в направлении как их унификации в соответствии с общими принципами права и судопроизводства, так и дифференциации с учетом особенностей различных видов административных правонарушений.

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблематике и судебной практики по делам, возникающим из административных правоотношений, позволяет сформулировать следующие концептуальные подходы к пониманию административного судопроизводства, которые, могут быть положены в основу проекта Кодекса административного судопроизводства.

1. Административное судопроизводство представляет собой урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность соответствующих судов, направленную на полное, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение подведомственных им административных дел в целях обеспечения защиты и восстановления прав, свобод и охраняемых законом интересов административных заявителей, а также государственных, муниципальных или общественных интересов, которые нарушены или могут быть нарушены вследствие совершения административными ответчиками противоправных действий (бездействия), издания (принятия) ими незаконных индивидуальных административно-правовых актов.

2. Под административным делом, подлежащим разрешению судом, необходимо понимать выраженный в официально-документальной форме публично-правовой конфликт (спор, разногласие), возникший между физическим лицом и (или) организацией, в том числе государственным органом или органом местного самоуправления (административным заявителем), с одной стороны, и органом публичного управления, должностным лицом этого органа (административным ответчиком), с другой стороны, в рамках правоотношений, урегулированных материальными нормами административного или иных отраслей публичного права, рассмотрение которого отнесено в соответствии с действующим процессуальным законодательством к подведомственности судов общей юрисдикции.

3. В структуре административного судопроизводства в судах необходимо выделять четыре вида производств:

- производство по публично-правовым спорам, а именно по разрешению дел об оспаривании физическими лицами и организациями, в том числе органами публичного управления, индивидуальных административно-правовых актов, иных властных действий (бездействия) органов и должностных лиц публичного управления; избирательных споров; споров между органами публичного управления и служащими этих органов;

- производство по применению мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности, а именно

по разрешению на основании соответствующих заявлений органов публичного управления дел о применении к физическим лицам и организациям таких мер, как принудительная госпитализация, принудительное освидетельствование, приостановление деятельности или ликвидация общественных объединений, иных некоммерческих организаций, кроме дел, отнесенных к компетенции иных судов;

- производство по взысканию обязательных платежей и санкций, а именно по разрешению на основании соответствующих заявлений органов публичного управления дел о взыскании с физических лиц и организаций обязательных платежей в бюджеты и внебюджетные фонды, штрафов и пени за просрочку уплаты или неполную уплату указанных обязательных платежей;

- производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с установленной Кодексом РФ об административных правонарушениях подведомственностью и подсудностью, включая дела об обжаловании постановлений нижестоящих судов о привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности.

4. В структуре предложенного Верховным Судом Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства¹, предлагается выделить общую, особенную и специальную части.

В Общей части необходимо сформулировать общие положения административного судопроизводства: предмет регулирования, основные понятия, используемые в Кодексе, правовой статус участников производства, состав суда и отводы, подведомственность и подсудность административных дел, представительство в суде, доказательства, их исследование и оценка; процессуальные сроки, судебные извещения и вызовы, распределение судебных расходов; порядок производства в суде первой инстанции: возбуждение производства по делу, предварительную защиту заявленных требований, подготовку и проведение судебного разбирательства, постановления и определения суда, приостановление и прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения; порядок кассационного производства; порядок надзорного производства; порядок производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство; восстановление утраченного судебного производства, выделив соответствующие главы.

В особенной части необходимо регламентировать процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий административных дел в рамках выделенных выше видов административного судопроизводства.

С учетом этого в особенную часть могут быть включены следующие главы:

1. Производство по публично-правовым спорам.

¹ Проект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 55.

2. Производство по применению мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности.

3. Производство по взысканию обязательных платежей и санкций.

4. Производство по делам об административных правонарушениях.

В специальной части следует систематизировать нормы, регламентирующие порядок рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов государственных органов и должностных лиц, органов и должностных лиц местного самоуправления.

Внесение указанных изменений в проект Кодекса административного судопроизводства позволит четко определить состояние административного судопроизводства в судах общей юрисдикции, обозначить возможные пути разрешения существующих коллизий между нормами, регулирующими административное судопроизводство, и нормами иных отраслей процессуального законодательства, а также сформулировать научно обоснованные подходы к пониманию содержания, функций и направлений развития административного судопроизводства.

При совершенствовании законодательного регулирования особое внимание следует уделить административным процедурам. Здесь интерес представляет проект Федерального закона «Об административных процедурах»¹, который призван урегулировать общие принципы административных процедур в первой инстанции. Под последними понимается введение единых процессуальных правил построения взаимоотношений между государственными органами и гражданами: принятие индивидуальных актов административными органами, их изменение, обжалование и отмена.

Таким образом, решение этих задач входит в компетенцию законодателя, который должен учитывать не только правовые факторы, но и многие социальные условия и обстоятельства, позволяющие избрать оптимальную модель административно-юрисдикционного процесса, надежно гарантирующую соблюдение основных прав и свобод граждан, включая и безусловное их право на судебную защиту.

¹ Федеральный закон «Об административных процедурах»: Инициативный проект с комментариями разработчиков / Вступ. ст. К. Экштайна, Е. Абросимовой. Фонд «Конституция». М.: Комплекс «Прогресс», 2001. С. 47.

Актуальные вопросы предупреждения организованной преступности

Жиляева А.А. – курсант 401 уч. группы ФПС ОрЮИ МВД России, рядовой полиции

Предупреждение организованной преступности предполагает реализацию сложного комплекса общесоциальных и специально-криминологических мер.

Общесоциальные меры, будучи направленными на социально-экономическое развитие общества и тем самым на предупреждение преступности в целом, в то же время являются средством преодоления ее организованной части. К их числу в первую очередь относится преодоление кризисных явлений в экономике, политике, общественной идеологии и психологии, социальной сфере, в правоохранительной деятельности. Реализация этой задачи как на федеральном, так и на уровне отдельных регионов, на межведомственной и ведомственной основе, осуществляемая с расчетом на длительную перспективу, позволит стабилизировать общественный организм и обеспечит реальную базу для противодействия организованной преступности.

Успех борьбы с организованной преступностью в конечном счете определяется социально-экономическими условиями, которые предоставляют возможность населению, участникам организованных криминальных формирований избрать социально полезное занятие. Основная проблема изменения курса реформ — вырваться, по выражению А. И. Солженицына, из «пиратского государства, высокопоставленного грабительства, смрадной общественной атмосферы»¹.

Меры борьбы должны постоянно совершенствоваться и носить характер, упреждающий развитие организованной преступности. Они не должны носить «кампанейский» характер, а быть последовательными и систематическими. Борьбу с организованной преступностью необходимо вести «широким фронтом», целенаправленно принимать меры в различных сферах общества и государства. При этом общенациональные интересы должны быть выше, чем интересы какого-либо ведомства, региона или сиюминутной материальной выгоды. Как правильно отметил Тони Блэр, премьер-министр Великобритании, «С преступниками XXI века нельзя бороться методами XIX века»². Организованные преступники особенно активно используют высокие технологии³.

Необходимо взаимоувязывать борьбу с организованной преступностью и борьбу с коррупцией, преступностью в правоохранительных орга-

¹ Газета района «Можайский». 1999. № 5.

² См.: Блэр Т. В Бирмингеме мы готовы решать глобальные проблемы XXI века // Известия. 1998. 15 мая.

нах, в сферах власти и управления. При этом следует учитывать ряд особенностей. Нельзя не отметить, что организованная преступность нередко поддерживается и используется властями предрержащими, «олигархами» и частично интеллигенцией (которая оказывает организованной преступности юридические, экономические и иные услуги, пользуясь при этом силами, связями и финансовыми возможностями преступных групп)¹. Нельзя также не учитывать возросший уровень знаний в преступной среде, в том числе законодательства отечественного и зарубежного.

Необходимо учитывать характеристику лидеров организованных формирований. Это люди, как правило, в прошлом судимые, прошедшие серьезную жизненную школу, стойкие борцы за воровское братство и его законы, завоевавшие авторитет в отчаянной борьбе, умные и рассудительные (по воровскому понятию), умеющие руководить людьми, жестокие, готовые совершить любое преступление, ненавидящие правопорядок и лиц, служащих правопорядку, хитрые, изворотливые, следующие одному принципу: вор превыше всех. Для этих людей избранная ими жизнь, профессия, достигнутая «должность» дороги не меньше, а может, даже более дороги, чем для обычного гражданина его жизнь, профессия, должность. Обычный человек нередко меняет свой образ жизни, привязанности, профессию. Представитель преступной элиты это сделать не вправе (редчайшие исключения — специалисты называют два-три случая — лишь подтверждают этот закон). «Вор в законе» остается таковым на всю жизнь. Криминологические исследования убеждают, что элита преступного мира, «воры в законе» никогда не будут законопослушными, никогда не отступят от своего образа жизни, от правил, вырабатываемых ими.

Борьба с организованной преступностью должна носить международный характер. Нужны единые или хотя бы сходные законы; регламентирующие борьбу с организованной преступностью и другими видами перечисленных преступных проявлений. В последние годы стали распространяться взгляды о некоей исторической неизбежности роста преступности, о некоей неизбежном пределе насыщенности уголовных проявлений, о том, что роль общества и государства должна быть сведена только к контролю за преступностью. «Вероятнее всего, она (проблема организованной преступности) вообще не поддается окончательному решению, так как не исключено, что организованная преступность есть не что иное, как форма реакции некоей активной части социума, склонной по своему мировосприятию к авторитарным методам деятельности, на процесс демократизации и гуманизации человеческого общества, — пишут В.В. Вандышев и А.В. Смирнов и далее уточняют: — В известном смысле организованная преступность есть неизбежное зло, плата за социальный прогресс, разъедающее тело человечества наряду с такими язвами, как терроризм, фа-

шизм, экологическое загрязнение и другие однопорядковые с ними явления. Поэтому можно говорить лишь о контроле над организованной преступностью и, возможно, постепенном преобразовании ее в результате планомерного воздействия в какую-либо иную форму девиантного поведения, менее разрушительного для общества»¹. Вместе с тем следует справедливости ради отметить, что в статье изложен ряд интересных и важных предложений, направленных на борьбу с организованной преступностью.

Необходимо определиться с самим фактом борьбы, а не «контроля» или даже «примирения» с организованными преступниками².

Необходимы меры, которые отвечали бы реальному положению, основанному на анализе состояния организованной преступности. Важно при этом определить следующие приоритеты:

выявление преступных формирований, их разоблачение и пресечение их деятельности;

выявление, разоблачение, пресечение деятельности лидеров преступной среды;

подрыв финансово-материальной базы организованных формирований; дифференцированный подход к рядовым участникам этих формирований;

выявление, разоблачение и пресечение проникновения организованной преступности во властные структуры и коррупционных связей;

защита свидетелей, потерпевших, работников правоохранительных органов и судов³.

В 1996 г. в качестве этапов борьбы Совет Безопасности РФ определил решение следующих проблем: 1) подрыв, финансовых корней организованной преступности, 2) меры в отношении коррумпированных чиновников и авторитетов преступного мира. Ни одно, ни второе так и не осуществилось, хотя некоторое усиление внимания к борьбе с коррупцией имеется⁴.

Сложились две концепции борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Первая основана на разработке и осуществлении интегрированных мер по всем аспектам, включая систему причин и условий криминальных проявлений, предупреждение преступлений и профилактику преступности. Важное место отводится правовым мерам, в том числе комплексным законам (по такому пути и уже давно идет практика зарубежных стран), направленность которых имеет две цели — воздействие на узловое звено преступности (организованную преступность, коррупцию, их фи-

¹ См.: Вандышев В.В. Организованная преступность и уголовная юстиция / В.В. Вандышев, А.В. Смирнов // Организованная преступность — угроза культуре и державности России: Сборник. СПб., 1998. С. 153, 154.

² См.: Концепция борьбы с организованной преступностью в РФ // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 262-272.

³ См.: Известия. 1996. 12 июля.

нансовую и материальную базу) и регулирование вопросов, имеющих периферийное значение. Определяющее место в концепции принадлежит положению о предупреждении коррупции и организованной преступности, что нашло отражение в проектах законов «О борьбе с коррупцией» и «О борьбе с организованной преступностью», разработанных сторонниками этой концепции и принятых Федеральным Собранием РФ.

Вторая концепция образовалась в период появления и развития рыночных отношений и делает упор на общесоциальную профилактику, среди правовых мер предпочтение отдается тем мерам, которые регулируют вопросы, имеющие, по оценкам криминологов, периферийное значение в борьбе с организованной преступностью.

Важно принять концепцию борьбы с организованной преступностью, отражающую стратегию борьбы с ней. Прежде всего, законы «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с легализацией (отмыванием) незаконно полученных доходов», которые бы предусматривали и предупредительные меры, а не только правоохранные. Существенна криминологическая обусловленность уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, затрагивающего борьбу с организованной преступностью. Первые два закона в конце 1995 г. уже были приняты Государственной Думой и одобрены Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Они отвечают принципу системности и положениям Конституции Российской Федерации, обеспечивают реальную защиту прав и интересов граждан. Причем* отличительной их особенностью является предупреждение организованной преступности и коррупции, учет отечественного и зарубежного опыта борьбы с этими видами негативных социальных явлений, рекомендаций мирового сообщества.

Значима и правовая пропаганда. Имеется в виду пропаганда, относящаяся к разъяснению опасности РОП для граждан, общества и государства, а также путей защиты законных интересов и прав физических и юридических лиц.

Существенно совершенствование методики криминологических исследований, с тем чтобы своевременно получать данные об изменениях организованной преступности и ее причинах.

Особое значение приобретает взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования. В том, что касается организованной преступности, их деловое сотрудничество должно начинаться не с момента возбуждения уголовного дела или незадолго до возбуждения, а в процессе сбора оперативной информации о преступном формировании.

Подрыв материально-финансовой базы организованной преступности является эффективным направлением в борьбе с организованной преступностью. Это вытеснение организованной преступности из легальной

экономики и общественной сферы, вытеснение «воровских», преступно нажитых капиталов, а также преступных организованных элементов.

Борьба с проникновением организованной преступности во властные структуры — также одна из самых актуальных проблем.

Целесообразно установление ограничений по отношению к лицам, претендующим на участие во властных структурах. Речь идет о запрете права быть избранным на выборные должности лицам, судимым за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также об ограничении доступа к государственной службе лиц, имеющих не снятую и не погашенную судимость. Эти ограничения должны быть внесены в ст. 32 Конституции РФ.

Вместе с тем Россия в целях защиты от международной организованной преступности вправе принять и односторонние акты. Например, жесткое регулирование въезда на территорию России и соблюдение сроков пребывания на ее территории.

Необходимо отдавать себе отчет о том, что эти направления отнюдь не исчерпывают борьбу с организованной преступностью, они выделены как наиболее важные, поэтому в следующем вопросе предстоит рассмотреть основные направления борьбы с организованной преступностью учитывая все сферы, где она себя проявляет.

Страховые правоотношения в сфере ОСАГО без участия сотрудников ГИБДД

Толкунова М.Н. – курсант 304 учебной группы ФПС ГИБДД ОрЮИ МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Коробов А.А. - кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ОрЮИ МВД России, капитан полиции

Автомобиль в современном мире стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Ежедневно на дорогах происходят тысячи дорожно-транспортных происшествий (ДТП). В них нередко погибают или получают увечья водители, пассажиры и пешеходы. Зачастую виновники ДТП не в состоянии оплатить в полном объеме причинённый ими ущерб и пострадавшие вынуждены нести дополнительные расходы, связанные с лечением, восстановлением утраченной трудоспособности или полученной инвалидностью. Для создания эффективной системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств большое значение имеет разработка положений закона, которые четко и детально определяют элементы этого вида страхования с учетом гражданского законодательства, социально-экономических факторов, параметров страхования и основных проблем, которые призвано решить ОСАГО.

Под договором обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) следует понимать «договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)», - именно такое определение дает ему Закон¹.

Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены рассматриваемым Законом, и является публичным. Публичность договора означает, что условия договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иным правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. Кроме этого, страховые организации не вправе отказывать в заключение договора лицу, к ним обратившемуся, при возможности предоставить страховые услуги. Любой договор страхования (независимо от вида страхования) должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы договора влечет его недействительность. При этом нотариальное удостоверение такого договора законом не требуется. Это правило применяется и при заключении договора обязательного страхования ответственности. При заключении договора обязательного страхования ответственности страховщик вручает страхователю страховой полис и специальный знак государственного образца.

Общая стоимость ущерба от дорожных аварий для экономики и социальная значимость последствий дорожно-транспортных происшествий для общества достаточно велики. Это и создало предпосылки для создания института гражданской ответственности за возмещение вреда в результате ДТП. В целях защиты прав, пострадавших в ДТП в России был введен в действие Федеральный Закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

С 1 марта 2009 года вступили в силу поправки в закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств». Данные правила позволяют водителям оформлять мелкие аварии, минуя ГИБДД. Подобная система действует в большинстве европейских стран и носит название «европротокол»². При грамотном использовании упрощенная схема могла бы сильно облегчить жизнь, как во-

¹ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 11.07.2011).

² <http://euro-protokol.ru>.

дителям, так и инспекторам ГАИ, которым не пришлось бы больше выезжать на мелкие аварии.

В случае наступления страхового случая по ОСАГО можно воспользоваться упрощенным оформлением ДТП без участия сотрудников ГИБДД в случае одновременного наличия следующих обстоятельств:

- В ДТП участвовало два транспортных средства – не больше, и не меньше.
- Гражданская ответственность владельцев обоих транспортных средств застрахована в соответствии с законом об ОСАГО.
- В результате ДТП вред причинен только имуществу – то есть, ни у кого нет ущерба здоровью.
- Обстоятельства причинения вреда в связи с повреждением имущества в результате ДТП, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств не вызывают разногласий участников ДТП и зафиксированы в извещениях о ДТП, бланки которых заполнены водителями причастных к ДТП транспортных средств, в соответствии с правилами обязательного страхования.

Оформляя ДТП без участия сотрудников ГИБДД важно помнить:

- Одновременно обращаться в две компании – и в компанию потерпевшего, и в компанию виновника ДТП нельзя.
- В случае оформления ДТП без участия сотрудников ГИБДД размер страховой выплаты по ОСАГО потерпевшему не может превышать 25 000 рублей.
- Необходимо быть уверенным в достоверности всех документов участников ДТП.
- Необходимо быть уверенным в правильности оформления «Извещения о ДТП».
- Также необходимо быть уверенным в достоверности всех документов участников ДТП, в правильности всех своих последующих действий и знании того, как оформлять все необходимые документы.

На первый взгляд предлагаемые нововведения предельно просты. Теперь пострадавший сможет получить возмещение, обратившись к своему страховщику, а не в компанию виновника аварии. Оценить ущерб и оформить необходимые документы водители смогут на месте аварии, без участия сотрудников ГИБДД. Правда, сделать это можно при трех неперемных условиях: если в аварии пострадали только два автомобиля, нет человеческих жертв и, наконец, обстоятельства аварии и перечень повреждений не вызывает разногласий и зафиксированы в извещении о ДТП. Плюс, есть одна оговорка – размер страховой выплаты при оформлении ДТП без участия сотрудников ГАИ не может превышать 25 тыс. руб.

Если условия соблюдены, то водителям нужно заполнить извещение о ДТП – его страховые компании выдают вместе со страховым полисом – после чего потерпевший с этим извещением, а также с паспортом и свидетельством о регистрации машины, отправляется в страховую компанию. У страховщика есть пять дней на то, чтобы провести экспертизу и назначить оценку ущерба.

Если этого не сделано (что бывает крайне редко), то клиент сам вправе выбрать оценщика и отправить предоставленный им результат страховщику. Затем остается ждать 30 дней, пока страховщик выплатит деньги или пришлет обоснованный отказ.

На первый взгляд, все предельно просто. Тем более, и без этого немало водителей в случае мелких аварий стараются уладить вопрос, что называется «полюбовно», только ради того, чтобы сэкономить несколько часов, которые уходят на ожидание экипажа ГИБДД. Но если раньше, в таком случае виновник отдавал свои деньги, то теперь это сделает страховщик¹.

Но в действительности «европротокол» содержит немало проколов, или по крайней мере подводных камней. Во-первых, не каждый сможет верно оценить нанесенный ущерб, ведь не все повреждения видны невооруженным глазом. Но если пострадавший на месте все же решил, что сумма ущерба не превышает 25 тысяч рублей, а в ходе экспертизы выяснится, что она значительно больше, скажем тридцать пять тысяч, то разницы в 10 тыс. руб. он уже не получит.

Но и чтобы получить 25 тыс., надо качественно выполнить работу, которую сейчас за участников ДТП выполняет инспектор. Перед тем, как начать оформление аварии, надо убедиться, что у другого участника есть все необходимые документы на автомобиль и на право управления им. При заполнении бланка нужно проследить, чтобы в нем точно, без ошибок были указаны данные водителей и их транспортных средств, и, наконец, составить схему аварии и сопутствующих обстоятельств по одной из 80 утвержденных МВД типовых схем. Эту схему, прежде чем, что-либо платить, внимательно изучат эксперты компании-страховщика. Не исключено, что по итогам этой проверки, виновник и потерпевший поменяются местами.

Но даже если выполнены все требования по «европротоколу», то и в этом случае страховщики могут отказать в выплате. Дело в том, что компании будут опасаться наплыва мошенников – опыт зарубежных стран показал, что количество попыток обмануть страховые компании значительно выросло сразу же после введения «европротокола». Поэтому страховщики, наверняка, будут требовать предъявить на осмотр машину виновника ДТП.

¹ <http://avtostrahovka-osago-autoinsurance-kasko.ru>.

А если второй водитель откажется приезжать в страховую компанию? Или он уже успел отремонтировать свой автомобиль?

А в случае отказа страховых компаний компенсировать ущерб водитель останется лишь с одним бланком, который, по сути, он сам же и заполнил. И для суда этого может быть явно недостаточно.

Уже из уст юристов и представителей страховых компаний звучат предупреждения о том, что после введения «упрощенки» активизируются дорожные мошенники, специализирующиеся на инсценировке или провоцировании аварий. Причем объем подобных правонарушений, совершаемых простыми гражданами, может возрасти примерно на треть, а преступными группировками – в 2-3 раза.

Но даже если выполнены все требования по «европротоколу», то и в этом случае страховщики могут отказать в выплате. Дело в том, что компании будут опасаться наплыва мошенников – опыт Франции показал, что количество попыток обмануть страховые компании значительно выросло сразу же после введения «европротокола». Поэтому страховщики, наверняка, будут требовать предъявить на осмотр машину виновника ДТП. А если второй водитель откажется приезжать в страховую компанию? Или он уже успел отремонтировать свой автомобиль?

А в случае отказа страховых компаний компенсировать ущерб водитель останется лишь с одним бланком, который, по сути, он сам же и заполнил. И для суда этого может быть явно недостаточно.

В общем, подавляющее большинство экспертов страхового рынка советуют пока не пользоваться «европротоколом», и оставить это дело на долю «экспериментаторов», которые не боятся сталкиваться с возможными проблемами. И, наверное, только через года, а может и позже, когда все нюансы работы по «европротоколу» будут отлажены, можно будет не вызывать ГИБДД на небольшие аварии. Ведь «европротокол», как и система прямого возмещения убытков, не является обязательным к выполнению. По словам страховщиков, это не более, чем дополнительный бонус. А воспользоваться им или нет, каждый решает сам.

Системный подход к решению проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в России

Юмшанова М.А. – курсант 303 учебной группы ФПС ГИБДД ОрЮИ МВД России

Сегодня на федеральном уровне к решению проблемы обеспечения безопасности дорожного движения привлечено почти сорок органов государственной власти. Это связано с тем, что только объединив усилия госу-

дарственных органов и общественных институтов, можно будет кардинально изменить ситуацию на дорогах.

Основными ведущими учреждениями, которые координируют работу различных государственных ведомств и между которыми, как правило, распределяются обязанности по обеспечению безопасности на дорогах, являются: Министерство транспорта, Министерство внутренних дел, полиция, учреждения здравоохранения и образования.

Главными стратегическими направлениями в области обеспечения безопасности дорожного движения являются:

- консолидация усилий государственных органов всех уровней, муниципальных образований, общественных институтов, средств массовой информации и граждан;
- совершенствование действующего законодательства, необходимого для построения единой, целостной системы управления в данной сфере;
- ориентирование деятельности государственных и общественных институтов на предупреждение противоправного поведения водителей и пешеходов;
- внедрение современных технологий;
- принятие и реализация профилактических мер.

Принятие федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», а затем и региональных и муниципальных программ значительно активизировало действия государства, направленные на снижение дорожно-транспортного травматизма. Реализация этой программы направлена на сокращение числа погибших в ДТП к 2012 году в полтора раза по сравнению с 2004 годом. В 2004 году, когда задумывалась программа, количество погибших в дорожных происшествиях составляло около 34,5 тысяч человек. В 2009 году уже 26 тысяч. Цифры, безусловно, страшные. Однако за пять лет совместными усилиями в рамках Федеральной целевой программы удалось сохранить более 8,5 тысяч человеческих жизней, в том числе 2 тысячи - детских. При этом количество автомобилей в этот же период выросло на 30%.

В настоящее время идет работа над новой Федеральной целевой программой, рассчитанной на 2013-2020 годы. В ней предусматривается принятие организационно-плановых и инженерных мер улучшения организации движения транспорта и пешеходов, развитие системы оказания помощи пострадавшим в ДТП, совершенствование нормативных правовых, методических и организационных основ системы управления в области обеспечения безопасности дорожного движения. Сюда же входят мероприятия по формированию правового сознания, предупреждению опасного поведения участников дорожного движения.

В рамках программы ставятся и задачи повышения уровня технической оснащенности подразделений Госавтоинспекции, социальной защи-

ценности сотрудников, улучшения их медицинского обслуживания в связи с особыми условиями труда и материального обеспечения.

Кроме того, в настоящее время работает правительственная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения, которая координирует действия федеральных органов исполнительной власти в этой области. В задачи комиссии входит и реализация основных направлений, определенных Федеральной целевой программой, и оказание первой медицинской помощи пострадавшим в ДТП, и проблемы подготовки водителей в автошколах.

Одним из важнейших результатов работы комиссии стало существенное замедление роста количества ДТП с пострадавшими.

В настоящее время продолжается процесс дальнейшего совершенствования законодательства в области безопасности дорожного движения. Только на федеральном уровне, начиная с 2006 года, принято 160 нормативных актов различной юридической силы. В их числе 20 федеральных законов, 8 указов президента РФ, 50 актов правительства, более 90 ведомственных и межведомственных нормативных актов, принятых федеральными органами исполнительной власти в пределах их компетенции.

По инициативе МВД России был внесен ряд изменений в Кодекс об административных правонарушениях, направленных на совершенствование системы контроля по соблюдению правил дорожного движения, механизма исполнения административных наказаний, усиление административной ответственности за совершение наиболее грубых нарушений, устранение противоречий, пробелов и дублирования норм.

В частности, внесены поправки, повышающие ответственность за управление автомобилем в состоянии опьянения и за отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Кроме этого, установлена ответственность за нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства, за нарушение правил перевозки крупногабаритных и тяжеловесных грузов. Такие изменения дали положительный результат.

В целях оптимизации деятельности органов внутренних дел в сфере контроля и надзора за обеспечением безопасности дорожного движения с ноября 2008 года введен в действие Административный регламент МВД России по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним. В нем определена процедура постановки автомобилей на учет, выдачи соответствующих документов и номерных знаков, что облегчает этот процесс для автолюбителей и защищает их от коррупционных проявлений.

С сентября 2009 года введен в действие Административный регламент, определяющий порядок действий сотрудников органов внутренних дел по реализации названной государственной функции. Проводится постоянная работа по осуществлению широкого спектра мер, направленных на совершенствование законодательства в этой области, развитие правосознания граждан как неотъемлемых участников дорожного движения.

Улучшена система обучения правилам вождения автотранспортных средств и получения прав управления транспортным средством. Министерством разработана новая методика проведения квалификационных экзаменов при получении прав на управление транспортными средствами, которая введена в действие в этом году.

Техническое перевооружение подразделений МВД по обеспечению безопасности дорожного движения создаст необходимые условия для эффективной работы сотрудников органов внутренних дел и повысит уровень защищенности прав и свобод участника дорожного движения. Внедрение новых технологий невозможно без серьезных изменений в профессиональной подготовке сотрудников Госавтоинспекции. В этих целях Орловскому юридическому институту МВД России придан статус научно-образовательного учебного заведения по подготовке специалистов для подразделений ГИБДД.

*Материалы
межведомственного «круглого стола»
состоявшегося 22 сентября 2011 года*

**Правовое регулирование ответственности граждан,
юридических лиц, публично-правовых образований
и особенности ответственности ГИБДД,
её органов и должностных лиц**

Гришин Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Гришин Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Жиляева Светлана Константиновна

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 1089 от 15.08.11 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. _____. Тираж _____ Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.

302027, Орел, Игнатова, 2.